

Боб Карран

ПРЕДАНИЯ О лесном духе природы

Мифология кельтов

География
этнографии

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что вы взяли в руки книгу нашего издательства.

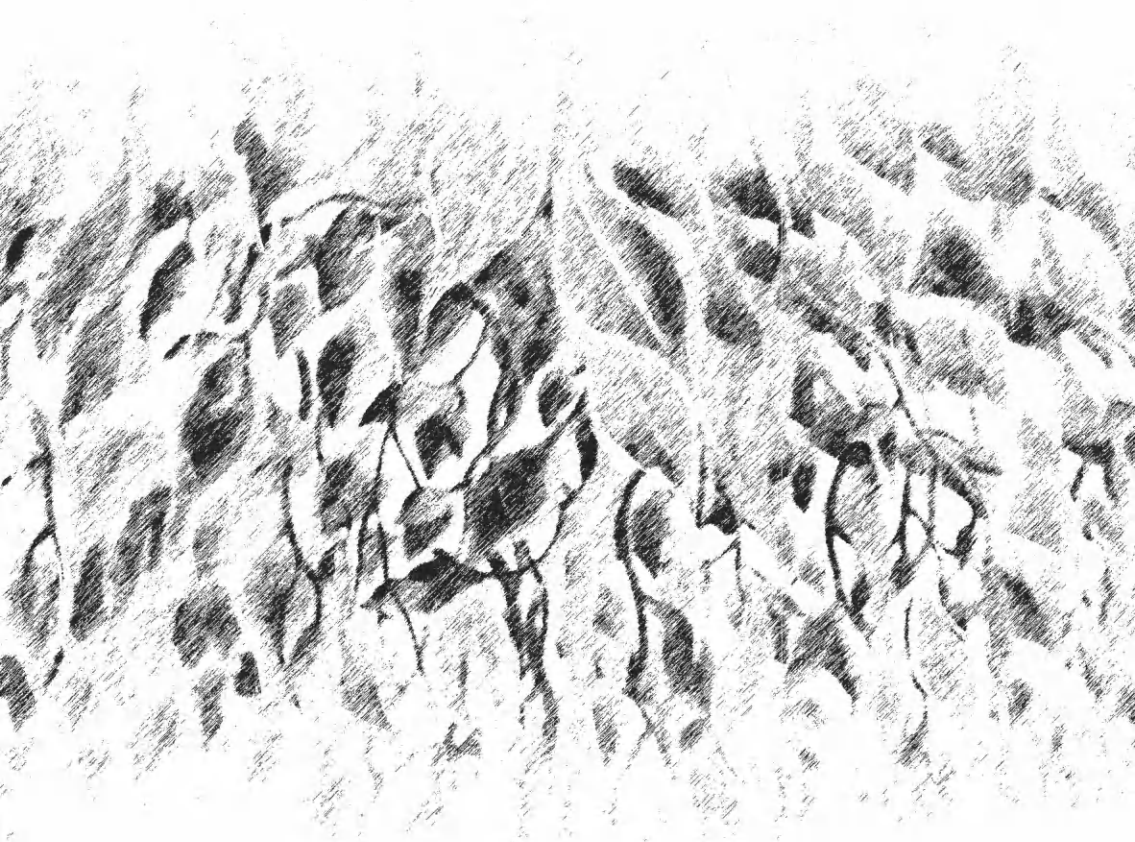
Наш замечательный коллектив с любовью и тщательностью выбирает рукописи. Они вдохновляют наших читателей на живое движение и заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Мы живем в России, которая наделена невероятной чувствительностью. Именно здесь рождаются самые смелые идеи и талантливые люди. Будем рады, если наши книги станут инициатором вашего духовного движения от нижних ступеней познания себя и мира к самым высоким. Мы точно знаем, что духовные принципы являются прочным основанием для полноценной жизни. Возрождайте их в себе, поддерживайте в других. Именно эти усилия укрепляют и вдохновляют наши души на служение Высшему Началу в каждом из нас и способствуют улучшению материального окружения.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
ПЕТР Лисовский

Боб Карран

ПРЕДАНИЯ О лесном духе природы

Мифология кельтов

Издательская Группа «ВЕСЬ»
Санкт-Петербург, 2011

География
этнографии

УДК 133.2
ББК 86.4
К26

Защиту интеллектуальной собственности и прав
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ВЕСЬ» осуществляет
агентство патентных поверенных «АРС-ПАТЕНТ»

DR. BOB CURRAN
Walking With the Green Man.
Father of the Forest, Spirit of Nature

Illustrated by Ian Daniels
Перевод с английского *И. Н. Вышеславцевой*
Художественное оформление обложки *Н. Н. Ивановой*

Карран Б.
К26 Предания о лесном духе природы. Мифология кельтов. — СПб.: ИГ «Весь», 2011. — 144 с.: ил. — (*География эзотерики*). ISBN 978-5-9573-1897-2

Эта захватывающая книга посвящена древнему образу Зеленого Человека, который истари почитался на Британских островах, — «тысячелетнем» очаге кельтской культуры. Боб Карран прослеживает трансформацию этого божества с древности до наших дней, изучает его значение в средневековом мире и развитие в современном. Автор также исследует психологический аспект образа и, используя различные источники, его влияние на мировые культуры.

Основное внимание Карран уделяет историческому и фольклорному материалу: рассказывает о праздничных церемониях и других формах почитания Зеленого Человека в Европе. Кроме того, автор исследует аналогичные образы в неевропейских культурах. Он делает вывод о том, что в коллективном бессознательном человечества содержится мощный универсальный архетип животворящей природной силы.

Книга будет интересна всем, кто изучает мировое культурно-историческое наследие, в частности традиции и магические обычаи кельтов.

УДК 133.2
ББК 86.4

Тематика: Культура/История культуры зарубежных стран

Original English language edition published by Career Press, 3 Tice Rd., Franklin Lakes, NJ 07417 USA. All rights reserved

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-9573-1897-2
ISBN-13 978-156414-931-2 (англ.)
ISBN-10 1-56414-931-5 (англ.)

© 2007 by Dr. Bob Curran
© Перевод на русский язык, издание на русском языке. ОАО «Издательская группа „Весь“», 2011

Научно-популярное издание

Подписано в печать 20.12.2010.
Формат 70 × 100¹/₁₆. Печ. л. 9. Тираж 1000 экз. Заказ № .

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953130 — литература по философским наукам, социологии, психологии.

Издательская группа «Весь»
197101, Санкт-Петербург, а/я 518.
E-mail: info@vesbook.ru

Посетите наш сайт: <http://www.vesbook.ru>

Вы можете заказать наши книги:
в России («Книга — почтой») по адресу издательства:
197101, Санкт-Петербург, а/я 518.,
или на сайте www.vesbook.ru

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

*Посвящается моей жене Мэри
и детям Майклу и Дженифер —
с благодарностью за терпение и поддержку*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ТЕНИ В СОЛНЕЧНОМ СВЕТЕ	9
ГЛАВА 1. СУЩЕСТВО В ЛЕСУ	17
Архетип	23
Уход от сексуальности.	25
Обряды посвящения и шумное веселье	29
Разрыв между Человеком и Природой.	31
Традиционное обличье Зеленого Человека	35
Танцоры в костюмах героев легенды о Робине Гуде.	38
Зеленый Человек и легендарные личности.	40
ГЛАВА 2. НАБЛЮДАТЕЛЬ СРЕДИ ЛИСТЬЕВ	47
Кельты и деревья.	48
Деревья в языческих и христианских легендах	48
Существа в деревьях.	50
Охотник и пастух.	51
Дикий человек в древние времена	57
Средневековые люди.	59
Дикие лесные люди	60
«Защитники» Природы	66
Хранитель знания	73
Часовня Росслин	75
ГЛАВА 3. ЭХО С ВОСТОКА.	79
Древние шумеры: роль Энки и Яхве	79
Египетская мифология	80
Древние греки.	82
Кельты и англичане	84
Римляне	85
Козлоногие народы и сказания Восточной Европы	86
Козлоногий народ в Восточной Европе	87
Дым и воздух	88
Тибетский буддизм.	92
Дальний Восток.	97
Южный тихоокеанский регион.	98
Мезоамерика	100
Африканские природные существа	103

ГЛАВА 4. ДЬЯВОЛЬСКИЕ УЖАСЫ.	109
Христианская тема воскрешения и обновления.	110
Христианская и языческая иконография	111
Нормандский период	112
Зеленый Человек в христианских сооружениях.	116
Отсутствие Зеленого Человека	117
Протестанты и Зеленый Человек	118
Воскрешение Зеленого Человека.	121
Зеленый Человек сегодня	126
Здоровье и Зеленый Человек	128
Литература и Зеленый Человек.	130
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 137
 ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА.	 143

ТЕНИ В СОЛНЕЧНОМ СВЕТЕ

Оказавшись на рядовой английской почте, к примеру, расположенной на Хай-стрит в городке Стейнинг графства Сассекс, вы увидите над собой причудливую кровельную балку в форме деревянной головы с ветвями, растущими из щек, и листвой около рта. Говорят, что такие резные украшения еще сотни лет назад были главными элементами в орнаменте деревянного каркаса здания гостиницы Свон, которая располагалась на месте почты. В тех краях подобные изображения назывались «Джеком в Зелени». Они, безусловно, производят яркое впечатление на сознание обывателя, но не являются единственными в своем роде.

В этом же графстве, в сторожке аббатства Бэттл, разные «лица» смотрят со входа в арку, которую, предположительно, построили в XIII веке. Такие резные орнаменты известны здесь как «Зеленые Люди» и являются разновидностью Джека в Зелени. Эти лиственные головы (а иногда и обнаженные фигуры, окруженные листвой) есть не только в этой церкви, — их вырезали в древности в местах для проведения богослужений по всей Англии.

Действительно, похожие «лики» присутствуют даже в Шотландии и Уэльсе. Например, на севере, в области Оркни, три каменные головы, с растущей из них листвой, появляются в северном и южном нефе собора Святого Магнуса в Керкуолле¹. При том одна из них изрыгает изо рта ящерицу. В свою очередь Джек в Зелени или Зеленый Человек есть в важных общественных местах, таких как зал заседаний парламента в ратуше в Йорке, в то время как две другие лиственные головы являются частью декоративного украшения главного холла. В серьезных организациях изображение Джека в Зелени приобретает большую значимость и актуальность.

Итак, что означают эти странные резные орнаменты, украшающие гостиницы, церкви и общественные здания? Почему они там находятся? И в чем заключается их особое значение, если они есть также и в пивных, и в соборах? Кем был Джек в Зелени? Хотя его образ, конечно, является отличительной особенностью английской архитектуры, проявляет ли он себя как-то в других мировых культурах? Очевидно, что представления о человеческой голове, изрыгающей листву (а иногда и животных), являются очень древними и определенно берут начало в далекой античности, возможно, даже во времена зарождения Человечества. Кажется, что в этом

¹ *Город Керкуолл* — административный центр области Оркни в Шотландии. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Лиственная голова

образе отпечатались душа первобытных людей. Возможно, что это — образительный символ, отражающий позицию Человека по отношению к миру вокруг себя. Может быть, это знак одинокого индивида в природной среде, с которой он давно потерял связь.

Тем не менее, Зеленый Человек или Джек в Зелени — понятие гораздо более широкое, чем обычная лиственная голова на вывеске небольшого отеля или на краях церковных скамей. Под различными именами, такими как Джон Ячменное Зерно (или Господин Зерна), Дубовый Человек и так далее — Зеленый Человек появляется снова и снова как центральный персонаж многих старинных английских праздников, при этом некоторые из них берут свое начало еще с тех времен, которые предшествовали

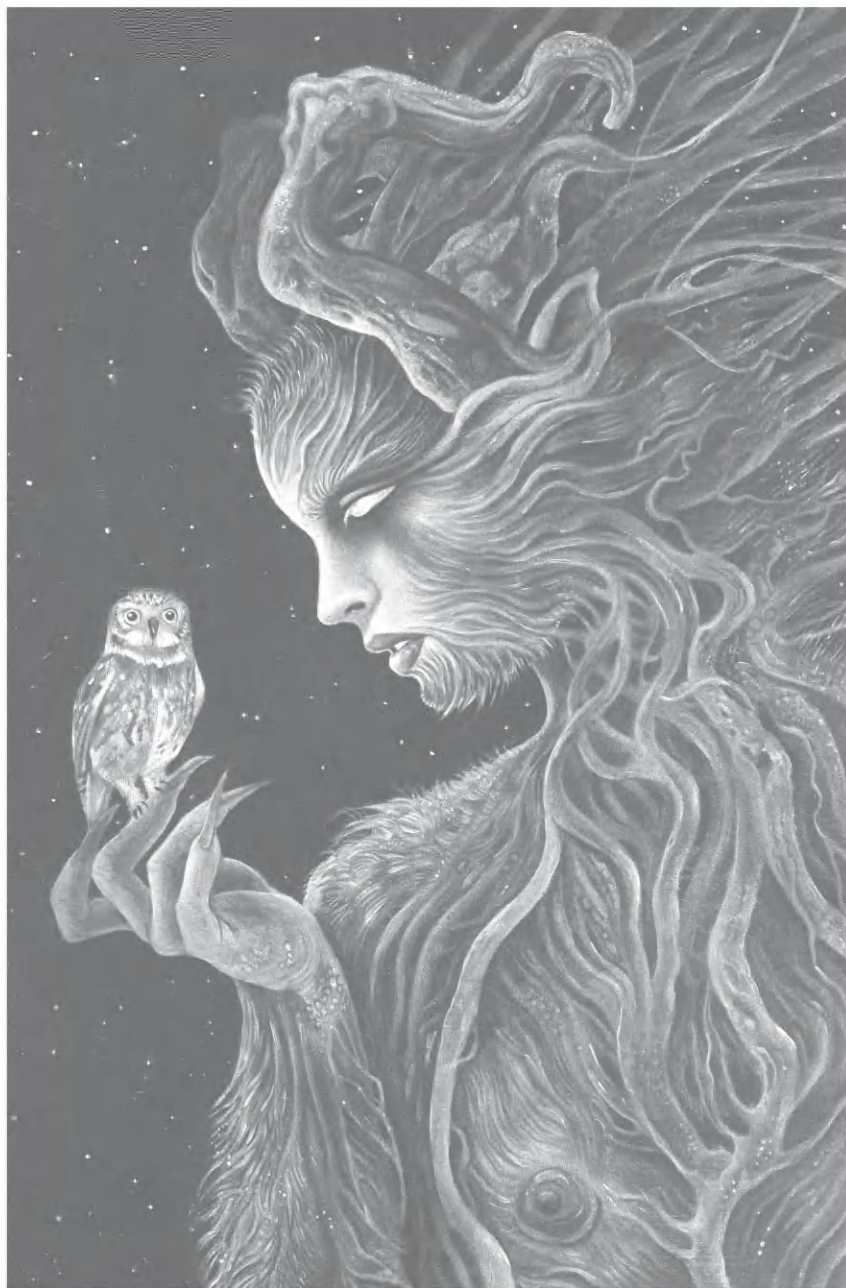
периоду Реформации. В определенное время года в английских деревнях до сих пор устраивают торжества, центром которых является лиственный фигура, обычно именуемая Джеком в Зелени, Робинот Весельчаком, Зеленым или Дубовым Человеком.

Присутствие такого гостя на празднике дарует благословение и узаконивает торжества, которые обычно получают свои названия в честь главного действующего лица: к примеру, Ярмарка Дубового Человека или Джона Ячменное Зерно, либо День Джека в Зелени. Но всегда в подобных весельях относятся с большим уважением к центральной фигуре, которую обычно сопровождают местные танцоры или музыканты, исполняющие роль слуг. Эти церемонии отбрасывают нашу память в давно прошедшие времена и, вполне вероятно, являются пережитками древних празднеств дохристианских времен. Большинство таких гуляний проводятся в определенный сезон года, и каждый праздник связан с завершением цикла или другими природными событиями — сбором урожая, летним солнцестоянием, наступлением зимы и так далее.

Считается, что центральная фигура торжества служит некой связью между Человеком и окружающими его силами Природы. К сожалению, с развитием современных технологий их могущество угасает. Тем не менее, тайна все еще окружает главного персонажа подобных мероприятий: кем он (а иногда она — например, Майская Королева) был, и почему люди собираются в его или ее честь? И в самом деле, в чем настоящий смысл таких праздников? Являются ли они простыми народными гуляниями или имеют более глубокое значение, возвращая нас к тем временам, когда языческая Англия была полна тайн и загадок? Может быть, лиственный человек в нашей культуре остается последним следом древних богов, которые правили страной задолго до прихода христианства?

До сих пор мы говорили только об Англии, потому что здесь присутствие Зеленого Человека очевиднее всего. В самом деле, размышляя об этой фигуре, мы немедленно ассоциируем его с сельской средневековой Британией. Связан ли Джек в Зелени только с английской традицией, или же он появлялся в культурах других народов? Можно ли найти следы похожих лиственных фигур, например, в мифологии, легендах и фольклоре Среднего и Дальнего Востока? Если, как мы предполагаем, Зеленый Человек является культурной связью между Человеком и Природой, то существуют ли следы этой связи в традициях других народов, кроме британских? Ответ может нас удивить.

Как сказано выше, большинство образов Зеленого Человека появляются в местах богослужений (обычно в христианских церквях Англии, Уэльса, Шотландии). Но во многих случаях официальные церковные власти имели слабое (или, по крайней мере, двусмысленное) представление о древнем мышлении, которое с их точки зрения было связано с язычеством и странными, кощунственными церемониями. Традиционное христианство настой-

Хранитель

чиво выступало против подобных верований, особенно против деревенских праздников, сосредоточенных вокруг лиственного персонажа. Такой подход стал причиной того, что во время английской Реформации, когда религиозные страсти охватили страну, многие сельские торжества просто исчезли.

Тем не менее, составные части христианского учения также уходят корнями в старые традиции, связанные с Зеленым Человеком. Особенно это касается тематики воскрешения. Вполне вероятно, что именно в этой связи фигуры Зеленого Человека стали частью церковного убранства. Есть ли намек в таком обширном средневековом искусстве на другие, более древние формы богослужения, которые еще не до конца забыты, но лежат где-то в подсознании верующих? Сегодня мы можем спорить с тем, что прославление Бога через Природу естественно, но нет ли в этой мысли некоего тайного контекста? Вероятно, именно о таком неявном смысле говорит нам образ Зеленого Человека в архитектуре и убранстве множества церквей? А вдруг в нем содержится секретное послание?

Интересно, есть ли у лиственной фигуры исторические предтечи? На протяжении многих лет ее облик менялся.

Данный персонаж, возможно, связан с Герном Охотником и даже с личностью Робина Гуда, знаменитого разбойника Шервудского леса в Англии. Более того, образ Зеленого Человека имеет отношение и к некоторым рыцарским орденам, таким как таинственные рыцари ордена тамплиеров, которые считаются хранителями «великих секретов», вывезенных из Святой Земли, и, что вполне может быть, имеют непосредственное отношение к часовне Росслин¹ в Шотландии. Многие из перечисленного недавно использовал в своем бестселлере «Код да Винчи» Дэн Браун (а затем и в фильме, снятом по этой книге). Правда ли то, что тамплиеры были неразрывно связаны с Зеленым Человеком, или мы просто хотим так думать? Даже если образ Джека в Зелени, как предполагают некоторые религиозные мыслители, содержит элементы колдовства и волшебства, в любом случае, он связан с гораздо более старыми и таинственными культами, которые каким-то образом канули в Лету массовых религий.

Однако самый интригующий вопрос, который мы обязаны задать себе, — о том, был ли Зеленый Человек когда-либо женщиной. На этот факт определенно указывают некоторые изображения и фигуры, появляющиеся на праздниках, например, Майская Королева (не Король), которая является центральным персонажем в Майский день (1 мая) или День солнечного солнцестояния.

Образ Зеленого Человека невероятно сложен и хранит в себе множество загадок и тайн. Несомненно, что это очень древний символ, и, безусловно, ответы на некоторые вопросы были утеряны, но факт остается фак-

¹ Часовня Росслин — расположена в Шотландии, где по легенде хранится Святой Грааль.

Лесной Бог

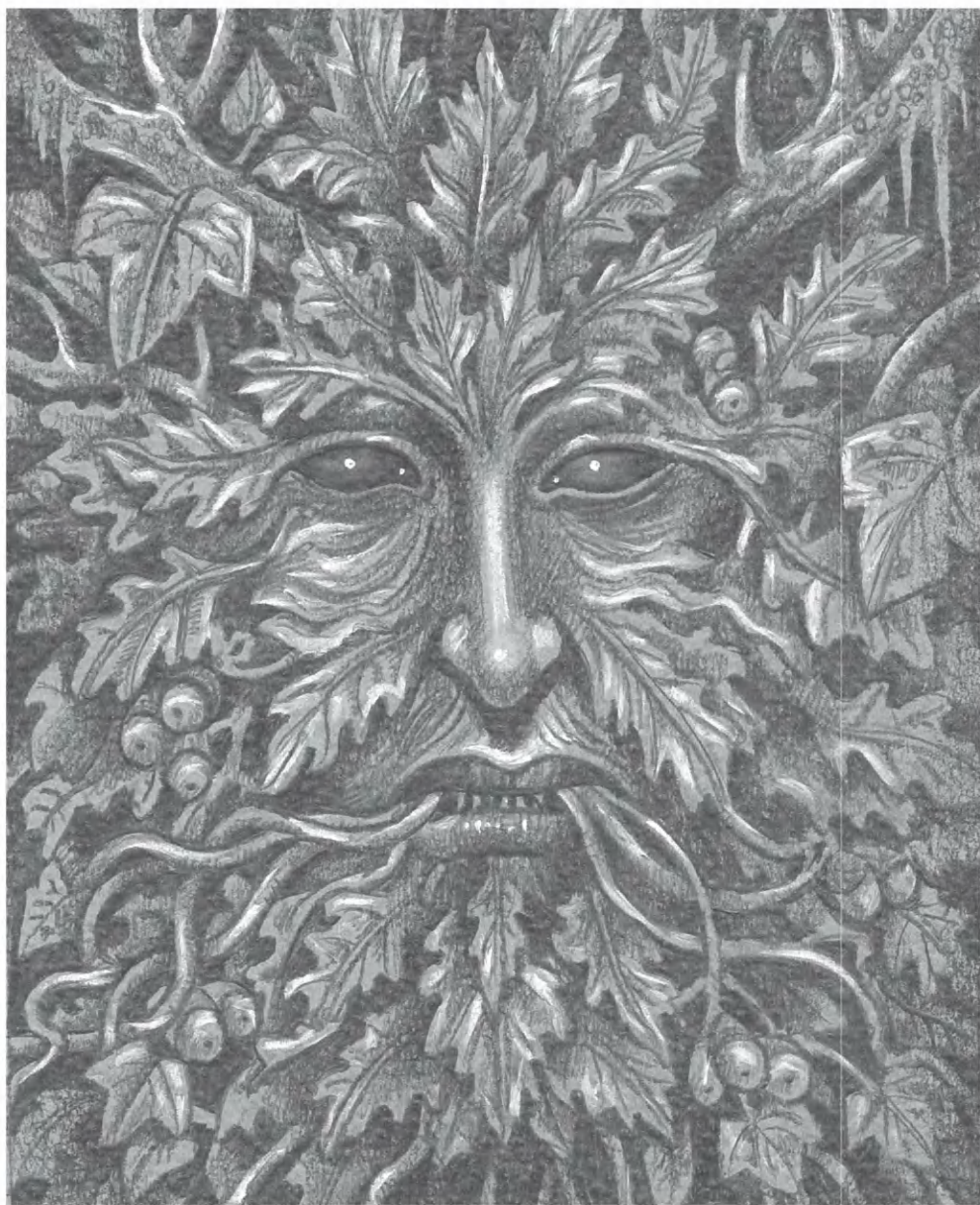
том — Джек в Зелени изначально символизировал Природу, обновление и воспроизводство и тесно был связан со сменой времен года (а также на­растанием и убыванием солнечного дня). Данный герой является отражением природного мира в его созревании, развитии кустарников, лесов и полей, залитых солнечным светом. Однако в любом образе есть своя тем­ная сторона — что-то вроде тени, двигающейся в лучах солнечного света. Что-то тайное и невероятно древнее. Что-то, что связывает нас с корнями человеческого существования.

Если это действительно так, тогда можно объяснить тот факт, почему образ Зеленого Человека на протяжении веков превратился в такую яркую фигуру, и почему он так хорошо сохранился, несмотря на то, что за дол­гие годы его много раз пытались исказить. Возможно, наше восприятие самих себя по отношению к окружающему миру является важной частью человеческой психологии и, следовательно, неотъемлемой составляющей того, что делает нас людьми.

Цель данной книги состоит в том, чтобы изучить такое культурное яв­ление, как Зеленый Человек, и, возможно, описать его тем, кто не был зна­ком с ним ранее. Прогулка с Зеленым Человеком приведет нас в разные места. Мы пройдем сквозь века, начиная с ранней истории, к Среднему Востоку и продолжим наш путь еще дальше. Знакомые персонажи, такие как Робин Гуд, примут новый облик, и, кроме того, мы рассмотрим значе­ние книги Дэна Брауна «Код да Винчи».

Также нас ожидает прогулка по английским средневековым ярмар­кам, — мы побываем и на праздниках, и, как это ни удивительно, в та­инственных джунглях Новой Гвинеи. Зеленый Человек поведет нас через храмы Месопотамии и сельские английские церкви в глубь человеческо­го сознания, которое формирует нашу индивидуальность, отличную от окружающего мира. Мы совершим путешествие по истории и настояще­му времени, рассмотрим мифологию, легенды и предания, которые сфор­мировали нас всех как население одной планеты. И в конце, возможно, узнаем о себе что-то очень важное. По крайней мере, отказываться от такой прогулки точно не стоит!

А пока высоко на крыльце средней школы города Уинчестера, граф­ства Гэмпшир в Англии, резной орнамент с лиственной головой в цен­тре продолжает загадочно улыбаться тем, кто проходит мимо. Эта улыбка принадлежит также и многим другим изображениям Зеленого Человека, где бы их ни находили: она намекает нам на скрытое знание того, что может оказаться за гранью понимания большинства людей. Она говорит о мудрости, такой же древней, как само время. Итак, давайте прогуляем­ся вместе с Зеленым Человеком и попытаемся ухватить кусочек векового тайнства, являющегося не только эмблемой этой загадочной фигуры, но и частью души любого из нас.

СУЩЕСТВО В ЛЕСУ

Кажется, что уже с ранних времен существовала тенденция очеловечивать силы и мир Природы. Сегодня мы обращаемся к окружающей среде, приписывая ей материнские, добросердечные характеристики, видя в ней ласковую женщину, которая присматривает за своими непутевыми детьми. Даже тем элементам, которые окружали древних людей, обычно присваивались человеческие качества. К примеру, гром и буря, которые свирепствовали на небе, уничтожая урожай и пугая население, вызывались действиями некой очеловеченной силы — скажем, для скандинавов это был Тор, сын Одина, бог грома и молнии. Даже цивилизованные общества античного мира персонифицировали некоторые элементы окружающей среды образами, свойственными человеку. Так, океан стал царством Посейдона (Греция) или Нептуна (Рим), а путешественники выказывали им соответствующее уважение и делали подношения. Другие природные явления, такие как ветер, туман, огонь и так далее, тоже очеловечивались — мир населяло множество речных и горных богов. Такая персонификация привнесла своеобразную раздробленность в мир Природы и Человека — бог существовал отдельно от верующего, но с ним можно было говорить и обращаться с просьбами. Силы Природы, казалось, неподвластны людской воле и далеки от человека.

Но, скорее всего, так было не всегда. Раздробление на очеловеченную индивидуальность, отличную от мира Природы, происходило на протяжении длительного периода времени. Мы, конечно, не можем установить тот момент, когда именно произошел разрыв между людьми и окружающей средой, но некоторое время Человек в любом случае считал себя частью природного мира, существуя в нем и воспринимая его, как и любое другое животное. Конечно, сторонники теории креационизма¹ поспорят с такой концепцией, утверждая, что Человек появился в мире полностью сформированным и осмысленным. Однако общепризнанные научные исследования подтверждают нашу мысль. К примеру, мы знаем, что существовало несколько видов людей (а на самом деле их было больше, чем сейчас известно), которые смотрели на мир по-разному. Нам также понятно, что изначально первобытный человек был охотником, конкурировавшим за еду с другими животными.

¹ *Креационизм* — теологическая и мировоззренческая концепция, в рамках которой основные формы органического мира, человечество, планета Земля, а также мир в целом рассматриваются как непосредственно созданные Творцом или Богом.

Сознание и восприятие древних людей (или как некоторые называют их — полулюдей) могло очень сильно отличаться от наших. Вполне возможно, что они видели окружающий мир через призму охоты и добычи и воспринимали себя как часть данной дихотомии. Скорее всего, древние люди питались, совершали сексуальные действия, убивали, спали и охотились в основном по воле инстинкта. Во время охоты они, вероятно, передвигались группами, как это делают другие животные. Их сознание являлось частью мира Природы. Тем не менее, те люди были в чем-то особенными, поскольку внутри них копилась и нарастала сила эволюционного развития.

Термин «природное сознание» еще не означает, что люди ничего не знали о внешних силах. Древний мир, безусловно, сотрясали бури, землетрясения, происходили наводнения, случались другие катастрофы. Однако неясно, как их интерпретировал первобытный ум. Может быть, люди воспринимали такие явления так же, как животные. Но по мере эволюции вида появилось иное восприятие реальности. На самом деле, у гомо сапиенса новые приоритеты сформировались немного позже, чем у других видов людей. Например, известно, что неандерталец хоронил умерших еще до того, как наши предки начали это делать (гомо сапиенс просто оставлял мертвецов в качестве еды животным или птицам, питающимся падалью, или съедал их сам).

Видимо, неандертальцы верили в существование мира предков, который находился вне жизненного пространства.

В процессе эволюции восприятие реальности у человеческого вида менялось. Неандертальцы вымерли, а более агрессивные гомо сапиенсы стали нашими предками и сформировали новое понимание мира вокруг себя. Понемногу идеи раздробленности и загробной жизни прижились среди древних людей. Явления природы: штормы, землетрясения и наводнения — нигде не исчезали, но с развитием человеческого сознания они постепенно приобрели другое значение. Люди, конечно же, продолжали бояться, так как страх является базовым животным инстинктом, но мысль о том, чтобы управлять природными силами, уже поселилась в их головах.

Эта мысль возникла благодаря фундаментальному изменению в самосознании. Раньше люди конкурировали с другими животными за еду и ресурсы, но делали это как равные. Когда дело касалось охоты, они считали себя такими же животными, как волк и медведь, с которыми дрались за мясо. Эволюция все изменила. По мере того как увеличивался мозг человека, вместе со знаниями и умениями развилось чувство обособленности от окружающей среды. Охота теперь подчинялась не инстинкту, а стратегии. Гомо сапиенс заметил, что медведи, волки и дикие кабаны не контролировали мир вокруг себя, в отличие от людей. Вооружившись новым знанием, наши предки научились прогнозировать будущее и заманивать добычу, а не просто полагаться на удачу в ее поимке. Теперь, по крайней мере, в своих собственных глазах, они были намного лучше остальных животных. Отсюда и возросшее чувство индивидуальности, — оттого, что

некоторые члены группы разработали новые методы организации в соответствии с полученными уникальными навыками. Внезапно окружающая среда перестала быть составляющей мира Природы и превратилась во что-то отдельное, чем можно было управлять. А если люди научились контролировать свой мир, то и другие существа теперь поступали так же.

Тем не менее, хотя гомо сапиенс и нашли способ ставить ловушки на добычу, природные явления все еще пугали их. Случались бури, извержения вулкана, землетрясения, ураганы, для которых, казалось, не было объяснений. Для крохотных поселений, с трудом добывающих себе пропитание, жизнь была опасной. Внезапное наводнение или засуха рушили весь их мир. Сильный ураган мог стереть племя с лица земли. Когда охотники добывали много добычи — все были сыты, но иногда пищи не хватало. Почему так получалось? Отчего пропитание не всегда доступно, когда в нем есть необходимость? Тогда гомо сапиенс поняли, что если они научились контролировать мир, то, возможно, то же самое делает кто-то еще. Постепенно формируются представления о силах и разуме, живущих вне мира людей.

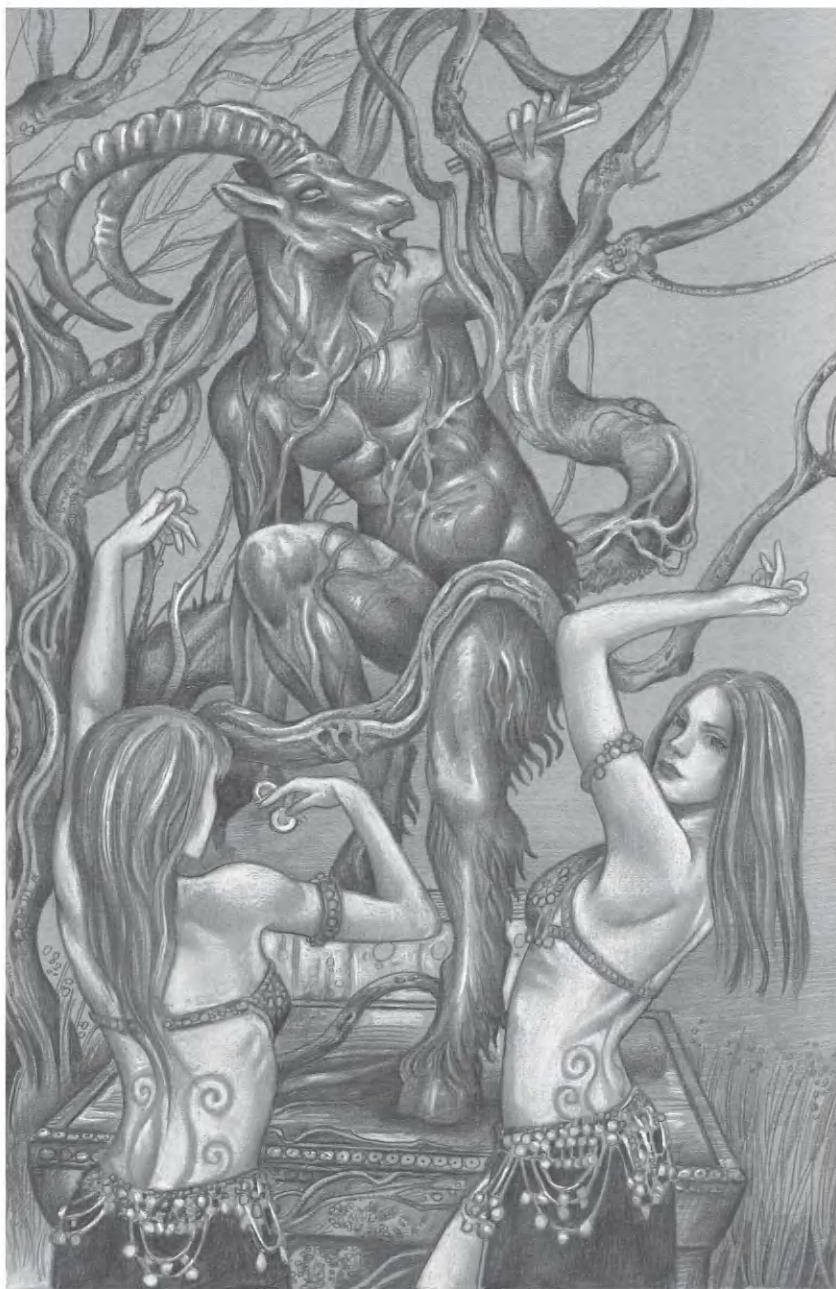
Сначала подобные силы не имели четких очертаний в древнем сознании. Семиты, например, видели богов в ураганах или облачных столбах, которые мелькали ранним утром или поздним вечером. Другие древние народы просто боготворили полуденное солнце или луну, которую наблюдали по ночам. Остальным элементам природного мира тоже поклонялись — кельты, например, видели духов везде: в камнях, деревьях, реках, озерах и колодцах. Духи наблюдали за Человечеством любопытными, а иногда и враждебными глазами и несли ответственность за все удачи или беды, которые выпадали на долю племени. В других случаях животные, с которыми ранее люди состязались за ресурсы и еду, теперь почитались за качества, которыми восхищались их приверженцы: бык — за силу, лошадь — за быстроту, волк — за хитрость, а медведь — за смелость. Однако большое значение имело то, что подобные силы находились вне досягаемости человеческого разума.

И все же память о тех временах, когда люди были равноправной частью мира Природы, сохранялась еще долгое время. Существовал некий «поток сознания», дремавший в умах наших предков и очень прочно соединявший их с внешним миром. Такие психоаналитики, как Карл Юнг, называли подобное явление психе. Под данным термином подразумевается огромная масса сознания, к которой у людей нет прямого доступа. Она отражает элементы как индивидуального, так и коллективного. Именно там определяется «Я», эго, — по отношению к коллективному. Человек является сознанием за пределами окружающей среды, тогда как сама среда дает ему это определение.

Древние племена трансформировали окружающую действительность в образ, который могли легко понять и узнать. Вместо того чтобы считать

силы Природы отдельными видами энергии, бесцельно блуждающими по округе, им придавали форму и назначение. Таким образом, Человечество пыталось управлять ими. Отсюда берут свое начало магия и религия. Идентифицируя эти силы, люди взаимодействовали с ними понятным способом. Поэтому бестелесные духи и божества принимали материальный вид — грубо говоря, у них появилось лицо. Иногда у них были и тела, например, такие, как в древних наскальных изображениях. Возможно, эти рисунки создавали для того, чтобы вызвать духов охоты и обеспечить ей успех. Тем не менее, по мере развития Человечества представление о господствующих силах — богах — усложнялось. Боги стали более узнаваемыми в физическом смысле и проявили некоторые поведенческие характеристики, свойственные человеку. Они сердились, обижались, капризничали, хитрили, страдали от ревности, радовались шуткам, напивались. Ко времени образования великих средиземноморских цивилизаций — греческой и римской — они сформировали некий эксклюзивный клуб, заседающий высоко в горах, члены которого вмешиваются в дела людей просто для развлечения, спорта или удовлетворения собственных прихотей. В большинстве случаев божества были как люди и по виду, и по характеру. Придав богам личностные характеристики, наши предки сделали их более доступными и близкими по духу к самим себе, а также упорядочили систему богослужения. К примеру, каким богу образом боги слышали просьбы молящегося, если бы у них не было ушей? Как они могли бы увидеть своего почитателя, если у них отсутствовали бы глаза? Как бы они получали подношения без рук? Очеловечивание божеств продолжалось на христианском западе до XX века. Многие христиане воспринимали Бога как некоего старика, патриарха, который непрерывно наблюдал за миром с облаков высоко в Небесах. К этому времени другие боги стали очень сильно похожи на людей.

Но это еще не конец истории, потому как где-то глубоко в подсознании оставалась базовая связь с Природой, которую Человек приобрел на ранней стадии своего развития. Эта связь нашла свое выражение в младших и менее почитаемых божествах. Сатиры, например, воплощали Природу и природное поведение, в то время как бог-сатир Вакх часто олицетворял пьянство, гедонизм и земные наслаждения. Устраивая вакханалию — праздник излишеств и вольностей в честь Вакха, люди имитировали поведение животных. На изображениях сатиры вместе с их предводителем представлены в виде существ с человеческим торсом и головой, но с ногами козла — для того, чтобы показать смешение человеческого и животного. Сатиры были земными, непристойными существами, крайне невоздержанными в сексуальных проявлениях. Они имели античное происхождение и ассоциировались с плодородием и воспроизводством, служили связью между человеческим и природным мирами. Позднее козлоногие персонажи станут скромными фавнами. Широкую популярность им принесет Мистер Тумнус, герой книги Льюиса «Лев, Колдунья и Платяной Шкаф». Сценарий, напи-

Вакханалия

санный по этой книге, лег в основу недавно вышедшего фильма «Хроники Нарнии». Похожим образом существа греческой Фессалии обнаруживали в себе характеристики и людей, и лошадей. Речь идет о кентаврах, которые имели верхнюю часть тела человека и нижнюю часть лошади и передвигались со скоростью ветра. Возможно, основанием для появления верований в древнее существо послужили быстрые наездники, которые пришли из дальнего региона, но несомненным кажется то, что кентавры олицетворяли собой связь между человеком и природой.

Развивая эту линию повествования, стоит заметить, что гибридами были не только кентавры: греческий морской бог Посейдон часто представлялся в произведениях искусства с хвостом рыбы или удлинненным туловищем утря. По-видимому, на тот момент боги еще не до конца очеловечились, — у них еще сохранялись некоторые признаки древнего животного или природного мира.

Быть может, подобные верования уходят корнями в развивающуюся индивидуальность древних людей, смотревших из своего лагеря на темный, мрачный и устрашающий лес, который находился за пределами успокаивающего света от костра. Там жили существа, которые могли ранить или уничтожить человека. Они отличались от него и, вероятно, были более могущественными. В лесу, конечно, обитали животные, но встречались и другие создания — материальные проявления силы и энергии Природы. У них были свои намерения. Человек больше не являлся частью их мира.

Впрочем, самый яркий пример разрыва Человека с миром Природы мы находим в Книге Бытия, в Библии. В оригинальной истории, рассказанной в нескольких первых главах, Адам и Ева жили в земном раю, известном как Эдемский сад. Они были счастливы там и находились в единении с окружающей средой — пара ходила обнаженной, но не осознавала этого. Супруги наслаждались всеми земными удовольствиями. Только в одном Бог-создатель отказал своим детям — есть плоды с Древа Познания, растущего посередине сада. Тем не менее, соблазненные змеем (древний символ зла), они отведали запретные фрукты и внезапно ясно осознали свою наготу — это означало, что мужчина и женщина перестали быть частью мира Природы. Теперь Адам и Ева знали гораздо больше, чем животные вокруг них, но поскольку они ослушались Бога, тот изгнал их из сада. С того момента супруги заботились о себе сами в большом мире. Тем не менее, Адам сохранил свое «господство над зверями полевыми», которым наделил его Бог.

Такая метафора потерянной связи с Природой одновременно проста и удивительна. Адам и Ева (то есть мужчина и женщина) существовали за счет инстинктов, но в гармонии с миром Природы, окружавшим их. Однако по мере развития они приобрели «знание», осознали свою «наготу» (поняли, что отличаются от окружающих их животных) и «устыдились» своего примитивного состояния. Поэтому они покинули земной рай Эдемского сада, чтобы жить самостоятельно. Общее единство с Природой было разорвано.

АРХЕТИП

История Бытия, несомненно, является ранним семитским мифом о Сотворении мира, но это еще и модель, которая объясняет, как разделились люди и Природа. Человеческое лицо, выглядывающее из листьев, или покрытая листвой фигура, которая скрывается в лесу, служит символом бывшего расторгнутого союза. Лик, безусловно, принадлежит гомо сапиенс, а не животному или какому-то другому существу. Он — отражение Человека из мира Природы. Так же, как и в Библии, здесь гомо сапиенс изображен вместе с окружающей его живой средой. Данный архетип символизирует великое нетронутое сознание внутри каждого из нас, одновременно коллективное и индивидуальное. Это переход человеческого вида к «потoku сознания» — из непрерывного диалога в более детализированный с ощутимой формой. Человеческое лицо среди растительности — вот что связывает людей с миром Природы.

ПОЗНАКОМИМСЯ ПОБЛИЖЕ

Надо также сказать несколько слов о самом лице. Оно кажется однозначно мужским, иногда украшено бородой, которая была символом прозорливости, силы и власти в древнем мире. Борода также означала безрассудство или наплевательское отношение к жизни, поскольку носить ее во время битвы было опасно. В рукопашном бою противник мог схватить воина за порось (если она была достаточно длинной) и держать до тех пор, пока не нанесет последний удар. Поэтому в некоторых случаях борода была скорее символом не прозорливости, а капризной натуры, соответствующей часто причудливой и непредсказуемой окружающей среде.

Зачастую Зеленый Человек изображался без бороды, что указывало на его бисексуальную природу. Отсюда возникает важный вопрос. Хотя мы говорим о Зеленом Человеке как о мужчине и приписываем ему длинную мифологическую родословную, возможно ли предположить, что древние боги, которые представлены этой фигурой, действительно были исключительно мужского пола?

Значительное количество данных, которыми мы располагаем, подтверждают, что ранние божества были также женского пола. Хотя нам известно, что в старые времена люди поклонялись богам охоты (которые, по видимому, почти всегда были мужского пола, тогда как богинь охоты стали почитать гораздо позже), большой интерес у древних народов вызывали такие явления, как деторождение и воспроизведение рода, которые всегда являлись привилегией женщин. Ранние кельты, например, высоко чтили способность рожать. Такой вывод напрашивается сам собой из-за своеобразных и очень древних каменных фигурок, которые исследователи находят в разных местах (в том числе в монастырях и церквях) Ирландии,

Шотландии, Англии, Уэльса, а также в некоторых частях Европы, таких как Австрия и Южная Россия. Они известны как Шила-на-ги и представляют собой крошечные изображения обнаженной женской фигуры. Лицо такой фигурки часто расплывчато или безобразно, при этом она имеет тяжелые, отвислые, наполненные молоком груди и вздутый живот. Чаще всего статуэтка сидит на корточках, открывая или держа открытой огромную вульву, что является недвусмысленным сексуальным приглашением. Название этой фигуры неоднозначно. Обычно оно объясняется заимствованием из ирландского языка *Síle na Gíoch* (Шила-грудей), хотя может происходить и от *Síle na gob* (Шила-на-корточках-открывающая-свою-вагину).

Оба названия считают прямой ссылкой на сексуальную природу данной фигурки и ее связь с рождением и выращиванием детей. В своей книге «Энциклопедия священной сексуальности» Руфус Кемпхаусен утверждает, что имя статуэток происходит из Среднего Востока и указывает на то, что оригинальное звучание, возможно, содержало древнюю месопотамскую частицу «*ni gug*», которая означает «чистый и безупречный». Каково бы ни было ее происхождение, Шила-на-ги принадлежит к тому виду иконографии, которая известна нам как «Виллендорфская Венера» (найдена в местечке Виллендорф, в Австрии). Скорее всего, подобные фигурки относятся к наиболее древним женским изображениям из тех, которыми мы располагаем. Как бы там ни было, возраст многих Шила-на-ги неизвестен — большинство из них принадлежат к значительно более позднему периоду, чем древнейшие цивилизации. Некоторые статуэтки появляются на стенах, воротах и церквях средневековых городов, и, возможно, какие-то из них были вырезаны в то же время, примерно в 1100 году, поэтому их настоящий возраст вычислить сложно. Хотя Шила-на-ги были связаны с воспроизводством и сексуальностью, которые являлись важнейшими элементами доисторической жизни, они часто символизировали не древних богинь, а что-то иное.

ПОЧЕМУ ЖЕНСКИЙ АРХЕТИП?

Удивительно, но Шила-на-ги считалась не просто изображением женской сексуальности. В некоторых районах она стала символом воспитания, процветания и защиты, которые являются общими женскими атрибутами. К примеру, Шила появляется на главных воротах города Фетард в графстве Типперэри Южной Ирландии, где многие считают ее защитницей. Также она размещена на средневековом мосту через реку Глашалей, которая одно время была главной городской артерией. На протяжении многих лет Шила-на-ги находилась на церковной стене в Сеир Кейрон — невероятно старом христианском монастыре, расположенном в южной части графства Оффали в Ирландии (предполагаемое время постройки — 401 год н. э.). Там Шила многими воспринималась как символ удачи. Ее убрали в конце XIX или начале XX века, после того как местный англиканский священ-

ник воспротивился тому, что такой непристойный сексуальный атрибут находится в непосредственной близости от святого места, — тогда Шилу перевезли в Национальный Музей Дублина. Множество подобных фигурок разбросано по всей Ирландии, и одно время считалось, что большинство из тех, что находились на севере страны, были уничтожены как языческие реликты во время протестантской Реформации. Скорее всего, то же самое произошло и в других частях Англии.

Первоначально полагали, что фигурки Шила-на-ги размещали в церквях, женских и мужских монастырях для того, чтобы снять с них пагубный языческий налет. Однако настоящие причины появления статуэток в этих местах немного сложнее. В самом деле, некоторые из них намеренно вырезались для храмов, особенно в средневековый период. Многие люди еще с древних времен верили, что сексуальная человеческая фигура, расположенная на видном месте, прогоняет злых духов и демонов, поэтому некоторые из них устанавливали для защиты Святой Земли от злых сил — но на это мы еще обратим внимание чуть позже. Возможно, Шила также служила связью между старым поклонением Природе прошлого и классическим христианством средневековья (когда древние верования еще не до конца исчезли). Шила оставалась символом божественного для тех, кому сложно было приспособиться к благочестивому христианству.

Необходимо отметить, что присутствию подобных фигурок на священной земле многие сопротивлялись. Во Франции суровый Святой Бернар Клервосский был рассержен тем, что в церковных местах находятся такие бесстыдные изображения, отвлекающие верующих от их книг и изучения святого писания. В Англии Святой Кольфрид, аббат монастыря Петра и Павла в Кенте, неистовствовал по поводу образов, которые пробуждали «похотливые мысли» в головах его монахов. Он утверждал, что эти изображения заставляли верующих вести себя «неподобающим образом», и, скорее всего, так думал не только он один.

УХОД ОТ СЕКСУАЛЬНОСТИ

В какой-то момент, возможно, в период средневековья или даже раньше, женщина с распухшим животом, огромными грудями и открытой вагиной уступила место более мужеподобной фигуре. И все же, кажется, что сексуальность сохраняла свою первостепенную важность в жизни общества. В средневековой церкви в Артуне, в Бургундии, на резном орнаменте, который может показаться неприличным, (был) изображен обнаженный мужчина с анусом и яичками. В некоторых других французских церквях встречается мужская фигура с эрегированным пенисом. Такие изображения служили инструментами для отвода злых духов или связи с земными,

сельскими религиями, которые предшествовали в этих областях христианству. Также они, вероятно, являлись последующей мужской интерпретацией женской богини, известной как Мать-Земля. И если мы еще раз проследим логический ход событий, то вернемся к мужской фигуре, которая не выставляет напоказ свои гениталии или анус, показывая полное пренебрежение к нападающим демонам, а выглядывает из-за листвы, символизируя относительно примитивный и дикий мир. Хотя данный образ поддерживает связь между Человеком и Природой, он является, конечно, более утонченным, чем мужик, размахивающий пенисом или показывающий ягодицы. Возможно, что лиственный человек также больше подходил для орнамента на священных постройках. Откровенно сексуальное изображение со временем сменилось человеческим лицом или фигурой, осторожно выглядывающей из листьев или прячущейся за растительностью. Успокоило бы это Бернара Клервосского или Святого Кольфрида и его духовных братьев — совершенно другой вопрос.

МОНАРХ

Зеленый Человек, однако, представляет собой нечто большее, чем просто резной орнамент, который находят в средневековых церквях, монастырях или на городских воротах. Часто он является персонажем деревенских народных праздников. Его называют не только Зеленым Человеком, но и Лесным Королем или (в его женском варианте) Майской Королевой. Однако и в этом случае его корни лежат в мире Природы. В некоторых народных пьесах и ритуальных драмах Зеленый Человек становится королем, который умирает только для того, чтобы возродиться и вновь величественно править своим народом. Связь с Природой в зимнее время очевидна: растительность увядает осенью, умирает в зимние морозы, но снова возрождается и расцветает весной и летом. Раньше существовало большое количество таких ритуалов, но изменения в религиозной и политической среде (например, развитие пуританства в Англии) уничтожили их навсегда — теперь они потеряны для нас. Тем не менее, некоторые старые народные традиции все еще сохранились в различных местностях бывшей кельтской цивилизации, в основном на территории Англии. Например, в городе Гастингс¹ Джек в Зелени появляется в виде гигантской фигуры мужчины в раме, украшенной листьями (обычно лавровыми). Иногда его сопровождает Черная Сал, или Черная Салли, которая, скорее всего, символизирует его женское начало, напоминающее о древней богине предков из доисторического мира. Во время торжественного праздника Джека убивают в соответствии с ритуалом. Таким образом, освобождается «дух лета или Природы», и торжество начинается по-настоящему. Этот ритуал также служит

¹ *Город Гастингс* — расположен в графстве Восточный Суссекс, Англия, Великобритания.

напоминанием о «старинных обычаях», которые свидетельствуют о фундаментальном устройстве мира вокруг нас. Сакральные знания передаются из поколения в поколение с древних времен — смерть зимы и новый расцвет Природы — вот то послание, которое несет в себе образ Зеленого Человека.

Джеймс Фрезер в своей исторической книге по фольклору и антропологии «Золотая Ветвь», опубликованной в 1922 году, пишет, что Лесной Король являлся и монархом, и священником одновременно. Более того, он также воплощал в себе окружающую среду и защищал ее. У многих древних народов, включая кельтов, монарх был материальным проявлением сил, которые объединяли Природу. В разных местностях по всему миру, например, в Ирландии и Шотландии, король при вступлении на престол ставил свою правую ногу в специально высеченный след, что символизировало его союз с землей. Множество таких следов найдено на территории деревень Ирландии и Шотландии. Однако христиане считали, что эти отпечатки принадлежали святым праведникам. В одном случае такой след, найденный в древней церкви Скерри, расположенной возле святой горы Слемеиш на севере от города Антрима в Северной Ирландии, приписывался ангелу Виктору, который, предположительно, отправил Святого Патрика с миссией в Ирландию и вручил ему священный или епископский посох, *Vesulum Jesu*. Несмотря на святые легенды, расположение церкви — на холме, с которого открывается вид на всю долину до города Антрима, — указывает на то, что изначально это место служило для инаугурации: здесь древние короли на глазах своего народа заключали союз с землей. Кроме того, во многих церквях были большие камни с выемками. На этих валунах древние правители, вероятно, простирались ниц во время инаугурации, выполняя что-то вроде сексуального акта с землей. Сейчас такие монолиты довольно скромно называются «каменьями святых», где якобы молились христианские праведники. В местечке Дунад, в долине Килмартин в Шотландии, большие земляные сооружения с двойными стенами представляют собой еще один яркий пример древних «святынь». Здесь монарх появлялся из-за земляной стены, так, как будто он вырастал из самой земли. Подобные инаугурации проводились ночью и при свете факелов для того, чтобы произвести сильный драматический эффект. Смысл тот же — монарх был неразрывно связан с землей, которой он управлял. В самом деле, все хорошее или плохое, случавшееся в государстве, в глазах подданных имело непосредственную связь с правителем.

Таким образом, если случалась засуха или наводнение, или не было всходов урожая, — виноват король. Например, некоторые древние ирландские тексты описывают сильнейшую бурю, которая уничтожила значительную часть посевов в области Ольстер в Северной Ирландии в III веке. Народ решил, что сие произошло по вине короля Ольстера, который хлестнул своих лошадей в неподобающем месте, оскорбив, тем самым, богов природы.

Друиды подвергли его сверхъестественному ритуальному наказанию во имя искупления и раскаяния (*gaesa*), после чего гармония восстановилась, и бурь больше не было. В дальнейшем ни один монарх не мог править, если у него был хоть какой-то физический недостаток, потому что любое увечье могло перейти на окружающую среду (в конце концов, король был ее олицетворением) и навредить народу. Считается, что знаменитый ирландский Король-с-сотней-рыцарей будто бы отказался от управления Ирландией после того, как потерял глаз в сражении, — чтобы его недостаток не перешел на окружающий мир.

С течением времени многие монархи стали слабеть и физически вырождаться. Люди боялись, что постоянное ухудшение здоровья правителя вместе с наступлением старости будет отражаться и на окружающем мире. Таким образом, в соответствии с законами Природы, старый монарх умирал, а ему на смену приходил молодой и полный сил наследник, который восстанавливал естественный баланс. По словам Джеймса Фрезера, это была смерть Лесного Короля и появление новой власти. Зеленый Человек связан с данной народной традицией, так как на многих празднествах его убивают согласно ритуалу только для того, чтобы он возродился и правил снова.

В концепции возвращения монарха вместе с возрождением Природы Зеленый Человек выступает и под многими другими именами — например, Король Венка (его украшает лавровый венок, представляющий мир Природы, которым он также правит), Зеленый Король (к которому мы вернемся немного позже), Старуха Зима и так далее. Все эти имена символизируют собой смерть и воскрешение. Такие представления вполне соответствуют христианскому учению. Как и Лесной Король, Христос тоже умер, воскрес и вознесся на Небеса. Следовательно, образ Зеленого Человека, вполне вероятно, заимствован для некоторых христианских торжеств ранней Церкви.

На протяжении всей истории Зеленый Человек появлялся в различных амшлуа в западно-христианском мире. Он выступал в роли легендарного Короля Артура (в сопровождении своей женской половины, Королевы Гвиневеры), Короля Брута, римского правителя Англии, Летнего Короля (в сопровождении своей супруги, Летней Королевы) или Джека в Зелени (старое и загадочное средневековое существо). В некоторых частях Британии, например, в городе Кастлерон графства Дербишир, Зеленый Человек ассоциируется с Реставрацией монархии Карла II в 1660 году, после окончания периода Английской республики¹. Символизм здесь очевиден и простирается

¹ *Карл II* — король Англии и Шотландии с 1660 года, старший сын Карла I и Генриетты Французской. С середины 1640-х годов пребывал с матерью и братьями на континенте. После казни отца (1649 год) признан Шотландией как его законный преемник, в 1650 году прибыл в Шотландию и был там коронован, однако войска Кромвеля вторглись туда и разгромили шотландских сторонников Карла (1651 год). Он некоторое время скрывался в Англии (за его голову была назначена огромная награда), после чего бежал во Францию. Вернулся в страну после реставрации и вступил на престол в день, когда

далеко за границы политических интересов. Праздники датируются XVIII столетием, но они, очевидно, гораздо старше этого времени. Многие гуляния вращаются вокруг Зеленого Человека (или другого подобного персонажа), который всегда находится в центре торжества и замыкает праздничную процессию. Но, возможно, эта фигура несет в себе и другую символику, особенно в Майский День, который был тесно связан с сексуальностью.

ОБРЯДЫ ПОСВЯЩЕНИЯ И ШУМНОЕ ВЕСЕЛЬЕ

Для многих молодых людей, особенно мужчин, празднование Майского Дня, возможно, было связано с обрядом перехода из детства во взрослую жизнь. С расцветом Природы наступало время, когда девочки становились женщинами, мальчики превращались в мужчин, а затем и те, и другие находили себе партнеров. Многие из ритуалов, которые совершались в это время, были связаны со смертью детства и началом взрослой жизни. Мальчики и девочки, таким образом, «возрождались» как взрослые, сексуальные существа. Этим процессом перехода часто руководил Лесной Король, Джек в Зелени или другой подобный персонаж, совмещавший в себе все возможные воплощения Зеленого Человека. Эта фигура «дарует» сексуальное пробуждение каждому мальчику и каждой девочке и готовит их к вступлению во взрослую жизнь.

Майский День — время, когда молодые люди перестают зависеть от своих семей и становятся бойцами, живущими сами по себе, — здесь кроется еще один ритуал смерти и возрождения. В этот день Король «дарует» мастерство, ловкость и силу каждому мальчику, делая его охотником или воином. Иногда переход в зрелый возраст требовал от молодого человека покинуть семью, пристанище и безопасную деревню и уйти в дикий мир природы. Часто подобное совершали по приказу Лесного Короля или Зеленого Человека. Суть такого обряда заключается в соединении с окружающей средой и возвращении к ранним временам, когда Человек чувствовал себя гораздо ближе к ней и на самом деле являлся ее составной частью. Таким образом, в средневековье Природа была ключевым моментом в достижении совершеннолетия для многих молодых людей и символизировала переход от юношества к зрелости.

В своем ярком проявлении образ Зеленого Человека также ассоциируется с шумным весельем и танцами, которые тесно связаны с церемониями, описанными ранее. Во многих случаях пирушки символизировали окончание зимы. В середине торжества появлялась фигура, с волочащейся

ему исполнилось 30 лет (29 мая 1660 года). Объявил амнистию всем деятелям правительства отца и сына Кромвелей, кроме цареубийц, голосовавших за казнь его родителя: оставшиеся в живых участники суда над Карлом I были казнены, а тела покойных, включая останки самого Оливера Кромвеля, вырыты из могил, повешены и четвертованы.

позади листвой, которая руководила весельем и шалостями. Это было время, когда запреты отбрасывались в сторону, и сексуальный символизм играл главную роль. Чаще всего символом сексуальности выступал Майский столб, фаллический образ которого очевиден. Церемония проводилась 1 мая, когда окончательно исчезали последние следы зимы. Любопытно, что Майский День на Британских островах — единственный откровенно языческий праздник, который никогда не ассоциировался со святыми. В Англии сцену, когда молодые девушки танцуют вокруг Майского столба, обыватель наблюдал с конца XV и начала XVI века, хотя, очевидно, что на самом деле эта традиция намного древнее. В самом деле, ссылки на «Майские Игры» ученые находят в таких манускриптах, как «Хроники Британии», написанные неизвестным монахом около 1150 года, и «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского¹, созданной в 1130 году. Почти несомненно, что эти игры также включали в себя некоторые формы ритуального праздника. Сам по себе прямой столб традиционно изготавливался из дуба или другого дерева твердой породы. Вокруг него танцевали молодые девушки, возможно, прикрепляя себя к нему лентами или веревками. Крепкие напитки в тот день были доступны всем, — отчего одним из имен Зеленого Человека во время таких кутежей стало «Джон Ячменное Зерно», дух виски и других видов алкоголя. Иногда его называли «Король Зерна» или «Царь Ячменя». На некоторых праздниках он появлялся в зеленом пальто, размахивая, как утверждают, бутылкой с самогонном, и хватал молодых девушек, пародируя пьяную похоть. Вся эта картина представляла собой сплошные забавы и веселье, но языческие ритуальные оттенки были очевидны.

Не удивительно, что христианская церковь протестовала против таких шумных кутежей — иногда очень яростно. Например, в Англии, в период Английской республики (1649–1660), многие празднества проводились даже под страхом смерти участников. В период английского междувластия (1649–1659) пуританский парламент формально запретил все подобные богохульные увеселения и приговорил их участников к адским мукам. Несмотря на официальный запрет, кутежи существовали в отдельных частях Англии и даже пережили своеобразное возрождение во время правления Карла II (1660–1685) и его брата Якова II (1685–1688), перед тем как совсем исчезнуть в период совместного правления Уильяма III и Марии II (1688–1702). В эпоху Возрождения этим празднествам придали определенный «католический» или «папский» оттенок, но на них все равно с недовольством смотрели многие английские протестанты.

Примерно в это же время Зеленый Человек несколько преобразился. Его «зелень» исчезла, а он сам превратился в другую, более зловещую фигуру.

¹ *Гальфрид Монмутский* — священник и писатель, сыгравший важную роль в развитии истории в Британии и заложивший основы артуровской традиции в известном сегодня виде.

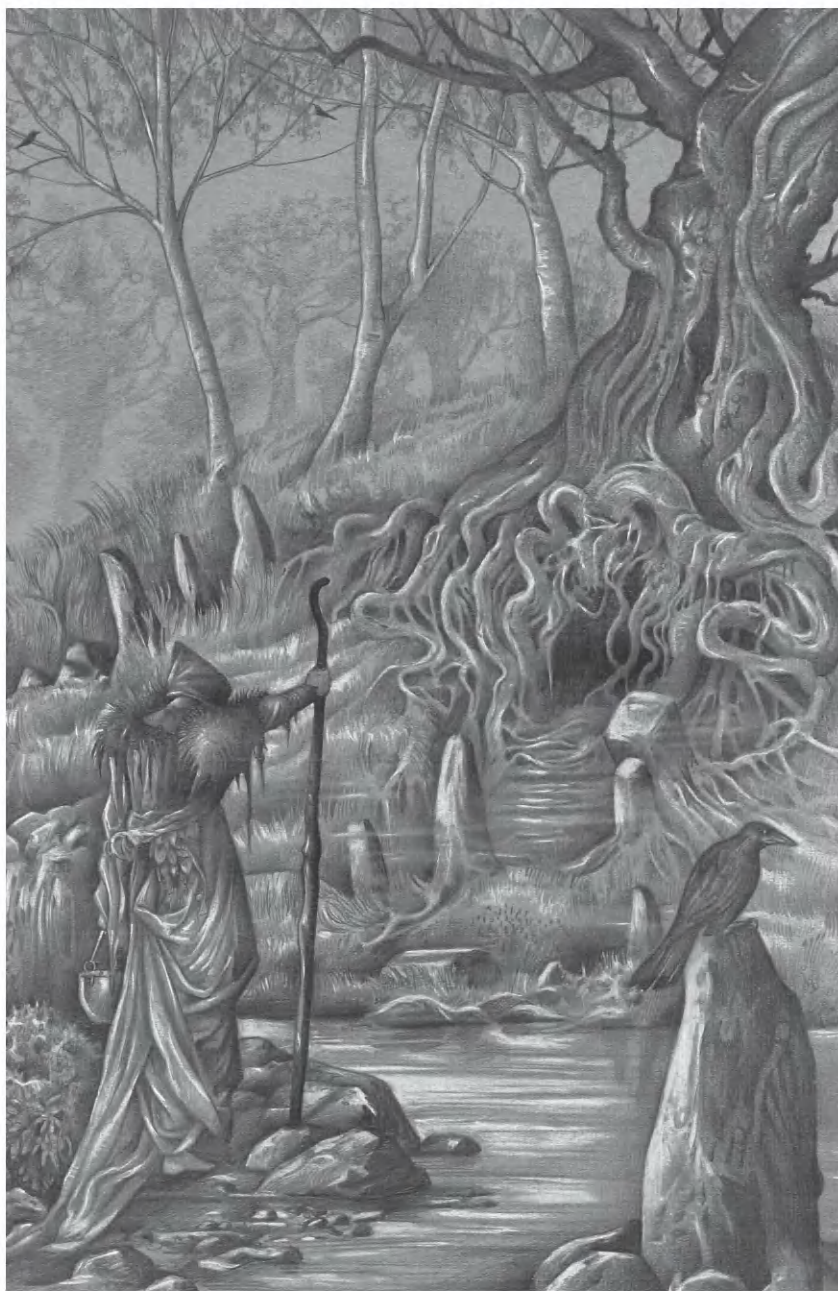
Хотя его по-прежнему звали Джек (как Джека в Зелени), теперь он напоминал кузнеца или (к началу XIX века) трубочиста. Тем не менее, он все еще играл главную роль на праздниках и ассоциировался с плодородием. Причина такой диспозиции образа была непосредственно связана с меняющейся общественной точкой зрения и неуклонным ростом протестантизма на территории Англии. Кузнецы и им подобные персонажи часто ассоциировались с темнотой и пламенем печи, и эти аллегории связывали Джека в Зелени с Подземным миром, где, как считается, пребывает Дьявол. (Кстати, в некоторых старых народных сказках Дьявол предстает перед слушателем в образе кузнеца.) Необходимо отметить, что кузнец работал с железом, священным металлом, и, следовательно, приносил удачу, как и трубочист, который в некотором отношении символизировал плодородие. На некоторых свадьбах в Восточной Европе трубочист присутствует для того, чтобы принести невесте с женихом счастье и потомство. Такие темные, покрытые сажей персонажи часто считались могущественными, внеземными и прочно связанными с естественным порядком вещей. Фактически, покрытая сажей фигура трубочиста воплощала собой Робина Доброго Малого¹, который, в свою очередь, был одним из проявлений Зеленого Человека.

Несмотря на такие позитивные стороны образа, как воссоединение с Природой, которая, кажется, является составной частью нас всех, обеспечение обильного урожая и плодovitости у людей и скота, курирование процесса перехода от юности к зрелости и так далее, — у Зеленого Человека была и своя темная сторона.

РАЗРЫВ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ

По мере того как Человечество стремилось к «цивилизованности» — оно оторвалось от мира Природы, чьей составной частью когда-то было, и втягивалось в урбанизированную и управляемую технологиями среду, тогда как естественный мир становился все более некомфортным и диким. Конечно, этот мир всегда был опасен. Древний человек, как мы уже отметили, конкурировал с другими хищниками за еду и убежище. Несомненно, темные леса были опасны и пугали наших предков. Им приходилось сражаться с такими животными, как медведь, дикий кабан, волк и так далее, а кроме того — бороться с ландшафтом (с болотами, скалистыми оврагами, чащами леса). И, тем не менее, часто древние племена справлялись со всем этим, возможно, потому, что они являлись частью того мира и природной цепи. Знание и индивидуализм, которые характеризуют цивилизации,

¹ *Робин Добрый Малый* — домовый-проказник, добрый дух, персонаж английских народных сказаний.

Отшельник

изменили данное восприятие едва различимым, но значительным образом. Теперь люди видят мир Природы «со стороны» и не считают себя частью естественного процесса, — с этим изменением восприятия пришли отчужденность и страх. Некоторые утверждают, что цивилизация смягчила наших предков, сделала их «менее выносливыми», — но это слишком упрощенное объяснение. Скорее всего, причина кроется в человеческом типе мышления. Вместо того, чтобы воспринимать Природу как всеобъемлющую и всеохватывающую, человек относится к ней как к чему-то безжалостному и враждебному, возможно даже, желающему полностью уничтожить его род при удобном случае. Различие (люди теперь «отличаются» от мира Природы) переросло в оппозицию. Отныне требовалось не только поклоняться Природе и задабривать ее, но и бояться.

Этот надвигающийся страх воплотился в древних существах, которые появились в ранние времена и существовали до средневекового периода. Многие из них являли собой, по форме или виду, элементы мира Природы, и, казалось, все были враждебно настроены по отношению к людям. Некоторые из них были великанами, другие карликами, третьи, казалось, состояли из природных материалов — камней, деревьев, кустов, листья. Конечно, неплохо было бы понять, откуда могла прийти такая своеобразная вера. При скудном освещении, в сумерках, когда появлялись эти существа, тени двигались, а природные материи (камни, деревья, кусты), казалось, тоже оживали по своему собственному желанию. Земля, которая была очень знакомой днем, внезапно становилась чужой и опасной с наступлением ночи. Различия стирались, а ландшафт, который был утром виден четко, казалось, превращался во что-то другое, например, в опасное чудовище.

РУПРЕХТ НАХТ И ПИТЕР ШВАРЦ

В Германии, к примеру, ужасное существо из палок и веток (или одетое в наряд из того же материала) по имени Рупрехт Нахт (Ночной Рупрехт) бродил часами в сумерках, творя нечестивые дела. Он жил в чаще леса, и иногда его сопровождали животные и отвратительный помощник по имени Георг Простак — умственно отсталое человеческое создание. Эта пара преследовала простую и зловещую цель. Они уносили маленьких, беззащитных детей или слабых стариков в лес и либо съедали их, либо превращали в своих рабов и относились к ним без жалости. Неважно, был ли на самом деле Рупрехт Нахт природным отродьем или человеком, одетым в нелепый наряд, его очень боялись и считали божеством.

Похожим образом другое создание, известное под именем Питер Шварц (Черный Питер), наводило ужас на население многих изолированных деревень, особенно граничащих с лесом. Так же как и Рупрехт Нахт, он появлялся либо ночью, либо в сумерках, но вместо детей и

стариков уносил в чащу леса, в свою берлогу, молодых девушек. Питер Шварц был архетипом дикого человека — в его человеческой природе не было никаких сомнений. Однако считалось, что он, возможно, являлся каннибалом. Шварц бродил по округе завернутым в меха, изображая дикого зверя. Такой образ подчеркивал страх «цивилизованного Человека» перед естественной средой и его отвращение к культам, которые он теперь считал «неестественными». Ранее каннибализм был очень распространен среди людей. В археологических раскопках доисторических помоек (хозяйственных отходов) первобытных племен находят человеческие кости, разломанные для извлечения костного мозга. Вполне вероятно, что некоторые члены общества заканчивали свою жизнь в общинном котле. Возможно, что каннибализм практиковался в отдаленных районах до периода средневековья. Сумасшедшие отшельники и затворники вполне могли этим заниматься в своих изолированных лесных скитах. Таким образом, дикий человек, который избегал цивилизованного общества и являлся образчиком природы в ее первозданном виде, внушал страх местному населению и принял обличие Питера Шварца и Рупрехта Нахта. На протяжении многих лет люди верили в этих существ и боялись их сомнительных ночных набегов. Также существовали и другие подобные создания — все они имели в себе природную основу. Их почитали и боялись в различных районах по всей Восточной Европе.

Позже предания о похищениях, которые осуществляли Рупрехт и Питер, слегка изменились. Они больше не забирали молодых, старых и беззащитных. Теперь они похищали великих ученых, сильнейших мужчин или самых красивых девушек общины для неведомых целей. Эта легенда повлияла и на других существ, и даже на исторические фигуры. Например, в Ирландии легендарный Дон Бин Магуайер, из округа Фермана, с помощью волшебного коня забирал людей в свой лишенный света Подземный мир под горой Бинолин. В то же время в графстве Лимерик, Геральд, тринадцатый граф Десмонд уносил великих мыслителей и красивейших девушек в свой дом под озером. И таких примеров существует множество.

По иронии судьбы Питер Шварц и Рупрехт Нахт одаривали и вознаграждали тех, кто почитал их (возможно, таким образом демонстрируя двойственность природного порядка). Они заложили фольклорную базу для другой, совершенно отличной от них фигуры — веселого старого Санта Клауса. В самом деле, во многих ранних описаниях Санта одет в зеленые гирлянды, намекающие недвусмысленно на Зеленого Человека и ясно демонстрирующие некоторую связь с дикими, старыми лесными божествами. Однако многие из этих опасных лесных существ и древних богов слились в едином образе Зеленого Человека. Поэтому он превратился в неопределенную фигуру, объединившую в себе все хорошее, но, кроме того, как на это позднее укажет христианская церковь, обладавшую и темной стороной, начало которой исходит от древних языческих существ.

СУЩЕСТВА В ЛЕСУ

Более того, вероятно, в глубине леса обитали не совсем реальные чудовища, скорее напоминающие тень. Во Франции, на территории Бретани, существо, известное как Большая Беда (La Grand Bissetre), печально завывало по ночам среди лесных деревьев. Фольклорные описания этого чудовища разнятся, но считается, что оно было бесплотным человеком, который носился по лесным тропинкам, особенно по тем, что близки к деревьям и воде. Крик его напоминал вой молодой совы и наводил ужас, потому что предвещал близкую смерть тому, кто услышал его. Во многих народных сказках Большая Беда считалась темной стороной Природы и Зеленого Человека. В горах и лесах Ирландии и Шотландии обитало похожее существо, известное как Бабочка (Dealan-de). Оно пугало всех своим пронзительным криком и находилось где-то между падшим ангелом и баньши — созданием, чьи стоны предвещают смерть. Бабочка также считалась духом Природы, который завлекал любопытных людей, привлеченных ее странным криком, и убивал их в чаще леса. Как и Большая Беда, она обладала расплывчатыми человеческими очертаниями и могла похвастаться огромной чудовищной головой. Подобные существа — в большом количестве разбросанные по фольклорному миру кельтов — были, возможно, хорошо сохранившимися народными воспоминаниями о древних богах Природы, и, скорее всего, происходили от образа Зеленого Человека.

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЛИЧЬЕ ЗЕЛЕНОГО ЧЕЛОВЕКА

Сам зеленый цвет также имеет большое значение. Это цвет весны, времени, когда развивается новая жизнь, а также роста и жизненной силы, листвы и растительности, всего органического мира. Широко распространено поверье о том, что он символизирует рождение и энергию, и многие ученые описывали Зеленого Человека как символ обновления и жизненной силы. Конечно же, это правда. Но зеленый цвет также представляет собой смерть, гниение и распад. Он указывает не только на жизненную силу, но и на разложение и забвение. Мы говорим, что старый металл покрыт «зеленым налетом», который свидетельствует о возрасте и разрушении, а в органическом мире сталкиваемся с «зеленой плесенью». Стоячая вода — та, что с «зеленым осадком», предполагает безжизненность и разложение. Итак, этот цвет имеет двойное значение — расцвет жизни, а также ее распад — и здесь снова видны следы Зеленого Человека.

В мире Природы зеленый — это также цвет маскировки. Лицо Зеленого Человека обычно изображено выглядывающим из листьев, как будто он украдкой проверяет, есть ли кто-нибудь поблизости. В его манере держаться часто проявляется скрытность, как будто это лик того, кто не хочет, что-

бы его нашли. Конечно, зеленый цвет используется другими существами, чтобы не выделяться из окружающей среды и ускользать от глаз человека. Например, в Ирландии эльфов часто описывали как «маленьких зеленых человечков», или как существ, одетых в зеленые одежды, для того, чтобы сливаться с фоном окружающей среды и прятаться среди деревьев. Древние создания также иногда выглядели как «зеленые» и, предположительно, были неотличимы от своей сферы обитания. Конечно, они находились в ней, но были физически невидимы. Тем не менее, присутствие таких созданий производило глубокое впечатление на сознание обывателя.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЗЕЛЕНОГО ЧЕЛОВЕКА

Хотя Зеленый Человек иногда представлен целой фигурой, частично скрытой среди лесной зелени, обычно его изображение состоит из одной только головы, что имеет определенное значение. Сегодня мы склоняемся к мысли, что сущность людей находится в их сердце — главном моторе человеческого тела. С начала нового времени появились такие выражения, как «добросердечный», «храбрый сердцем», «сердце как у льва». Однако в понимании древних людей их сущность находилась в другом месте. Они думали, что центром человеческого существа была голова — на самом деле, некоторые религии (особенно ранние христиане) полагали, что именно там и обитает душа. В голове заключались сила, знание и умения, которые и составляли самого человека. Таким образом, древние кельты, так же как и многие другие народы, почитали головы великих людей или знаменитых воинов, игнорируя при этом остальную часть тела, и часто использовали гниющие черепа как элемент интерьера. От этого родилось представление кельтов о специальном месте поклонения, где через касание они передавали часть своей силы другим. Казалось, что воины или герои все еще живы, по крайней мере, они были видны, и с ними можно общаться. Голова, по поверьям, говорила, сообщала пророчества относительно ближайших событий, давала советы и наделяла силой тех, кто ей поклонялся. Отсюда ясно, что сила Зеленого Человека по всем законам жанра находится в голове, — этот момент отражен в древних верованиях.

Позднее христианская церковь, напуганная широкими языческими проявлениями (такими как могущественная голова, от которой исходят все виды зла), добавила к голове тело, но миф о ней превалировал, возможно, по причине того, что христиане также запрещали наготу, связанную, например, с Шила-на-ги. Во многих церквях голова даже стала частью христианской иконографии.

Символ лица также имел другие значения, одно из которых не исчезло с появлением ранних христиан, — речь идет о маске. Она принесла с собой убеждения древних язычников о силе маскировки. Мы уже заметили, что зеленый цвет был цветом камуфляжа, и в доисторических обществах зеленая маска закрывала лицо Шамана, когда он выполнял магические

Маска Шамана

действия и общался с лесными божествами. По сути, в ней заключалась составная часть языческого ритуала. Ранние маски изготавливали, вероятно, из листьев или других природных материалов для того, чтобы скрывать лицо Шамана так, чтобы тот сам наблюдал за тем, что происходит вокруг него. Когда колдуны надевали маску, они становились кем-то или чем-то еще. Они перевоплощались в диких лесных созданий, связанных с Природой, которая одновременно успокаивала и путала. Отголоски использования масок, изготовленных из листьев деревьев или папоротника, сохранились в растительности, обвивающей изображения некоторых лиц.

Для многих добропорядочных граждан маска также символизирует сокрытие зла — это улыбающееся, но лживое лицо, за которым прячется Дьявол, чтобы чинить свои козни. Дети Бога, религиозные и добродетельные, не нуждаются в том, чтобы маскироваться, потому что слава Господа сияет на их лицах. Поэтому символ Зеленого Человека имеет более двусмысленное и зловещее толкование, если рассматривать его с точки зрения маски.

ТАНЦОРЫ В КОСТЮМАХ ГЕРОЕВ ЛЕГЕНДЫ О РОБИНЕ ГУДЕ

Некий тайный смысл искали в танце, которым сопровождался праздник, с танцорами, одетыми в костюмы героев легенды о Робине Гуде¹. Эти персонажи, вероятно, были слугами Лесного Короля. Когда Король, Джек в Зелени или Зеленый Человек шествовали мимо народа, их развлекали танцоры, одетые как герои легенды о Робине Гуде, которые исполняли ритуальные движения и сочиняли стихи. Несомненно, что многие танцы имели корни в языческой культуре и несли в себе определенную семантическую нагрузку образа Зеленого Человека. Возникновение слова «morris» неясно, но некоторые источники указывают, что оно произошло от слова «мавр», или «темнокожий»².

Смысл в том, что некоторые танцоры изначально чернили свои лица, скорее всего, для того, чтобы походить на духов Подземного мира. В средневековые времена, когда христиане воевали с темнокожими мусульманами, цвет их лиц приобрел неоднозначное значение. В дальнейшем считалось, что многие народы, происходившие из Северной Африки и Среднего Востока, практикуют черную магию, изготавливают различные зелья и являются большими противниками христиан. Следовательно, участие таких персонажей в пирушках придавало празднествам сверхъестественный и опасный оттенок. Миф о враждебном мавре, скрывающемся среди повседневного средневекового мира (Зеленый Человек тоже прятался среди

¹ «Танцоры в костюмах героев легенды о Робин Гуде» — англ. *the morris men*.

² «Мавр» — англ. *moor*, «темнокожий» — англ. *blackamoor*.

листвы деревьев), был очень убедительным и распространенным, что и прибавляло значимости процессу маскировки. Кроме того, существовали и другие, довольно двусмысленные ассоциации.

КАЛУЗАРИИ

Есть мнение, что традиция танцев, в которых танцоры одеты в костюмы героев легенды о Робине Гуде, берет начало в Восточной Европе, в группе или секте калузариев. Это была (а по многим свидетельствам, она существует и сейчас) загадочная группа, тесно связанная с силами Природы. Не существует четкого перевода данного названия, но предполагается, что оно означало «эльфы» или «лошадки» и относилось к существам, которые были частично людьми, а частично воплощением мира Природы. Описываемые как «приверженцы народных традиций», калузарии, очевидно, разделялись на две принципиальные группы. Одна ветвь приняла христианство с неким налетом язычества. Тот, кто смотрел одну из серий популярного сериала «Секретные материалы», под названием «Калузарии», знает, что они главным образом изгоняли нечистую силу и избавляли от злых духов с помощью различных ритуалов. Другая, старшая группа, занималась ритуальными танцами. Скорее всего, это был танец «людей-животных», который следовал определенным языческим традициям и стилям. В некоторых случаях, например, на дальних территориях Румынии, калузарии надевали на себя шкуры животных и били друг друга деревянными палками. Затем они проходили по разным районам и поселкам, где женщины выносили на улицу больных детей для того, чтобы люди-звери вылечили их методом наложения рук. Широко распространенной была вера в то, что такое воздействие избавляет от демонов, которые вызывают болезнь (особенно у молодых). Считалось, что калузарии обладают целительными силами, а также, как и их позднейшие последователи, более приверженные христианству, способны изгонять зло.

После лечебных сеансов калузарии исполняли ритуальные танцы, которые, по некоторым традициям, заканчивались чем-то вроде символической свадебной церемонии. Иногда члены группы, одетые в шкуры животных, врываются в дома, мимо которых проходили (обычно они делали это в доброжелательной манере), и отказывались покидать жилище, пока их не накормят свежеспеченным хлебом и не напоят молоком. Калузариям также предлагали овощи, и в этих подношениях прослеживается связь с живым, естественным миром, который полностью удовлетворял их потребности и нужды.

Так вели себя обрядовые группы, которые посещали дома по всей Европе и Британии в определенные ночи в году. Калузарии, вероятно, были единственными людьми, которые обладали целительной силой и практиковали экзорцизм, поэтому к ним относились с почтением. Многие члены группы также разбирались в травах и лекарствах, заменяя тем самым врачей, которых

невозможно было найти в сельской местности, или чьи услуги стоили слишком дорого. Танец этих приверженцев обрядов слегка напоминает тот, который исполняли танцоры в костюмах героев легенды о Робине Гуде в различных частях Англии. Подобные связи между разными странами, например, Англией и Румынией, существуют как часть общего представления о Зеленом Человеке и служат примером единой веры в средневековом и раннем новом мире.

Калузарии рассказывают нам и другие интересные сведения. В канун мая и в Майский День в некоторых сельских районах танцоры помещали между ног длинный шест и «скакали галопом» по селениям, хватая молодых женщин и периодически совокупляясь с ними. Фаллический символ шеста между ног очевиден, и такое поведение «прилепило» к калузариям еще одно имя — «лошадки». Помимо всего прочего, это способствовало распространению известной детской игрушки времен королевы Виктории — палочки с лошадиной головой.

ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК И ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЛИЧНОСТИ

Существовали и другие, довольно спорные связи между Зеленым Человеком и некоторыми известными историческими личностями. Мы уже упомянули, что праздники, посвященные Джеку в Зелени, процветали в некоторых частях Англии во времена короля Карла II в 1660 году. Вывод здесь очевиден — возвращение монарха после мрачного парламентского правления сулило лучшие времена для всех его подданных. Были и другие фигуры, которые ассоциировались с Зеленым Человеком, особенно во время майских праздников.

КОРОЛЬ АРТУР

Король Артур — легендарный британский вождь, который правил в VI веке, трансформировался в Зеленого Человека, — в его честь в английских поселениях устраивались разнообразные торжества. Существовала старинная легенда, которая гласила, что Артур не умер, а «просто спит» на мистическом острове Авалон¹, либо в пещерах, длина и ширина которых равна всей Англии, но он и его рыцари однажды пробудятся ото сна в тот момент, когда стране потребуются их помощь. На самом деле, некоторые граждане верили, что Артур и его рыцари восстанут во время второй мировой войны, когда войска Гитлера стояли на другой стороне Ла-Манша, якобы готовые к атаке. В это время существовало несколько, предположительно, небольших «Обществ Короля Артура», сформированных в ожидании

¹ *Авалон* — мифический остров, страна усопших в кельтских легендах.

его возвращения. Миф о монархе, который спит до призыва о помощи, а затем, когда потребуется, просыпается снова, во многом сочетается с легендой о Лесном Короле и победой весны/лета над зимой.

КОРОЛЬ БРУТ

Других видных монархов тоже иногда сопоставляют с Зеленым Человеком. Например, Король Брут¹ — мифический правитель, который якобы освободил Британию от гигантов и победил корнуэльского великана Корморана. Брут, вероятно, остался в живых после разграбления Карфагена в Северной Африке или после осады Трои. Вместе с другими солдатами он прибыл в Британию, следуя за отступающими римскими legionами, и захватил там власть, выгнав местных «варварских» вождей. Последним препятствием на пути к полному контролю над страной стали корнуэльские великаны под предводительством стареющего седобородого короля — могущественного Корморана. Брут вызвал монарха на рукопашный бой, который состоялся на горе Святого Михаила в южной части Корнуолла. Битва продолжалась весь день и всю ночь. В этом бою Корморан погиб, упав с обрыва и вызвав лавину, которая частично отрезала скалу от материка (сейчас к ней ведет узкий перешеек). Однако, по некоторым версиям легенды, сам Брут был серьезно ранен в сражении и вскоре умер. В других вариантах истории он вернулся с победой и правил некоторое время, но был убит несколькими своими завистливыми последователями. Короля похоронили в тайном месте, и там, где лежало его тело, появилась пышная растительность и прекрасные цветы. Так же как и Артур, Брут восстанет, если Британии потребуется, чтобы он ее защитил. Здесь снова четко видна мифическая связь с Лесным Королем, со смертью и воскрешением в необходимое время.

КОРОЛЬ ВОРТИГЕРН

Существует также предание о короле Вортигерне, который, предположительно, стал последним британским правителем перед воцарением на престол отца Артура — Утера Пендрагона². Другие легенды утверждают, что последним был Марк Аврелий Амбросий (Аврелиан Амбросий) — наследник Караусия, фактического англо-романского монарха, правившего с 286 по 293 год. Как и Брут, Вортигерн поразил великанов и при помощи волшебников перенес огромные колонны Стоунхенджа из Ирландии (где они

¹ *Брут* — первый легендарный король Британии, основатель британской королевской династии.

² *Утер Пендрагон* — легендарный король бриттов. Эпитет «Пендрагон» означает в переводе с валлийского «главный дракон» (то есть «военачальник»), но в XII веке это звание было ошибочно переведено Гальфридом Монмутским как «голова дракона». Был младшим из трех сыновей короля Константа. Утер вступил на престол после безвременной гибели своих братьев Муана и Пендрагона. В память об одном из братьев он взял себе имя Утер Пендрагон.

были известны под названием «Танец Великанов») на равнину Солсбери в Англии. Говорят, что Вортигерн был деспотом и вступил в союз с саксами против кельтской Британии. Беда Достопочтенный¹, который жил в VIII веке, называет его «гордым тираном». В итоге Вортигерна убили свои же люди, а его тело похоронили в уединенном месте. И все же прославленный победитель великанов вернется, если Англии вновь будет угрожать опасность.

Легенды о Бруте и Вортигерне тесно сопряжены с естественным природным порядком, и неудивительно то, что они также ассоциируются с фигурой Зеленого Человека. Даже само имя «Брут»² косвенно означает «зверя», а тот факт, что его обладатель, по слухам, носил волчью шкуру, дополняет образ. Многие такие истории датируются XII и XIII веками. Их записывали разные средневековые ученые, такие как Гальфрид Монмутский (1100–1155), Ральф Коггешаль (дата рождения неизвестна, дата смерти — 1227), которые жаждали возвращения Человека к старым сакральным традициям. Однако и Гальфрид Монмутский, и Ральф Коггешаль вместе с другими летописцами хроник, такими как Вильям Ньюбургский³ (1136–1198), использовали в своих трудах старые сказки, которые они слышали в деревнях. Эти истории были частью кельтской традиции, существовавшей за много столетий до появления самих монахов.

КОРОЛЬ КАЛПАКОС

В Шотландии легендарный король Калпакос жил за много веков до Артура. Не известно точно, в какое время правил данный монарх, знаем только, что он был разбит при Грампианских горах⁴ (изначально Mon Gaupius, позднее исказили на неправильное Mons grampius, откуда и пошло название «Грампианские горы») силами римского полководца Юлия Агриколы в 84 году н. э. О Калпакосе ничего не известно, за исключением того, что его кельтское имя было Cllellach, а римский историк Тацит приписывает ему несколько довольно острых речей. Калпакос известен как «дух Шотландии» и, вероятно, гордился природной связью с землей этой страны. Его также описывают как «воина с мечом» (такое оружие не было широко распространено среди

¹ Беда Достопочтенный (лат. *Beda*, англ. *Bede*, (672 год или 673–735 годы) — бенедиктинский монах в монастыре святого Петра в Нортумбрии и святого Павла в современном Джарроу, Англия. Написал одну из первых историй Британии под названием «Церковная история народа англос» (лат. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum*, англ. *Ecclesiastical History of the English People*). Был прозван «достопочтенным» (*venerabilis*) вскоре после своей смерти. В 1899 году Беда канонизирован папой Львом XIII в качестве святого, и католическая церковь назвала его одним из «учителей церкви».

² «Brutal» — англ. «зверский».

³ Вильям Ньюбургский — англ. *William of Newburgh* — средневековый английский историк, автор «Истории Англии» (лат. *Historia rerum Anglicarum*), одного из важнейших источников по истории Британии середины и второй половины XII века. Вильям был каноником в монастыре Ньюбурга в Северном Йоркшире.

⁴ Грампианские горы, Грампианы — один из трех главных горных хребтов Шотландии, занимающий солидную часть шотландского высокогорья.

кельтов), поскольку он носил волшебный меч, с помощью которого управлял силами Природы. Более того, двор Калгакоса, предположительно, располагался в лесу, и хотя он был просто чем-то вроде военного лагеря, сей факт имеет определенное значение и указывает на связь с Зеленым Человеком.

Несколько галльских (древних французских) королей также, скорее всего, имели связь с землей и повелевали силами Природы благодаря своему добродетельному правлению. Некоторые предания гласят, что таковым был и монарх Кассибелаунус, сын Хели и правитель катувеллаунов¹, кельтского племени, жившего на севере от реки Темзы. Данное свидетельство опирается на летописи, написанные Гальфридом Монмутским о роскошном пире, который устроил этот правитель в 53 году до н. э. в честь победы над римскими войсками Юлия Цезаря. Праздник имел большое значение, поскольку включал в себя много ритуальных действий, связанных с Природой и поклонением солнечному римско-кельтскому богу Беленусу. Считалось, что такие пиры дают большую силу тем, кто их устраивает.

КОРОЛЬ ВИЛЬГЕЛЬМ II

Более поздние исторические деятели также в чем-то сравнивались с Зеленым Человеком. Английский король Вильгельм II, или Вильгельм Руфус (1087–1100), третий сын Вильгельма Завоевателя, был якобы связан с древними учениями и убит во время ритуала на территории Нью-Фореста². Любопытно то, что его «случайная» смерть (от стрелы своего спутника, Вальтера Тирелла, во время охоты) напоминала жертвоприношение Лесного Короля. Таким образом, монарха объявили живым воплощением Зеленого Человека. Этому предположению в определенной степени поверили, когда в качестве гипотезы, основанной на народных сказаниях, о нем написала антрополог Маргарет Мюррей, автор известной книги «Культ ведьм в Западной Европе» (1921 год). Данная работа вызывала большой интерес в конце 1960-х–начале 1970-х годов и все еще остается одной из наиболее значительных по новоязыческому миру. Согласно гипотезе Мюррей, многие члены англий-

¹ *Катувеллауны* (англ. *Catuvellauni*) — одно из сильнейших кельтских племен в Британии, входивших в группу белгов. Катувеллауны — что, вероятно, означает «смелые воины» или «командиры битвы», — жили на территории современных Эссекса и Миддлсекса, их центром или столицей был Верламион, затем переименованный в Веруламиум (современный Сент-Олбанс). Еще до римских завоеваний катувеллауны контактировали с римским миром, широко использовали латинские легенды, классический дизайн, а также чеканили монеты.

² *Нью-Форест* — национальный парк, находится на юге Англии. Большая его часть входит в графство Гэмпшир, остальная — в Уилтшир. Первоначально всю территорию нынешнего Нью-Фореста покрывали леса, однако они в значительной степени к эпохе бронзового века были вырублены. Тем не менее, земли здесь оказались малопродуктивными, и район Нью-Фореста постепенно превратился в ландшафт лесов, лугов и пустошей. В 1079 году английский король Вильгельм I Завоеватель объявил эту местность заповедным королевским лесом для оленьей охоты.

ской королевской семьи были поклонниками Рогатого Бога (его христиане считали Дьяволом), который являлся правителем Природы. Также полагали, что смерть Вильгельма Руфуса стала ритуальной жертвой, принесенной по типу Лесного Короля, возможно, для того, чтобы обеспечить процветание стране и удачу в норманнском завоевании Англии. Конечно, это всего лишь одна из множества гипотез, но люди на ее основании делают выводы о причинах довольно загадочной смерти Вильгельма и в наши дни. В конце 1960-х годов было множество попыток связать данную личность с древними языческими королями Британии, но все они оказались безуспешными.

КОРОЛЬ РИЧАРД I

Относительно других английских монархов в свое время выдвигались похожие гипотезы. Ричард I, или Ричард Львиное Сердце (1189–1199), упоминается в схожем контексте, что и Вильгельм II. Говорят, что перед тем, как отправиться в третий крестовый поход в 1191 году, Ричард понес личное наказание за «невыразимый грех», который, возможно, был связан с поклонением иным богам. На самом деле, наказание, скорее всего, имело отношение к гомосексуальному акту. (Шотландская кинозвезда Шон Коннери, сыгравший в фильме «Робин Гуд, принц воров» яркую эпизодическую роль Ричарда, однажды иронично заметил, что это был единственный раз, когда он удачно притворился английским гомосексуалом.) Мысль о том, что Ричард воплощает собой Зеленого Человека, была настолько популярной, что привела к широкому распространению некоторых языческих традиций. Случайным образом смерть Вильгельма Руфуса оказалась связана с гомосексуальностью. Предположительно, события, предвещавшие гибель Ричарда во Франции, являлись частью ритуального убийства в стиле Лесного Короля. Однако этого не подтверждает ни один исторический факт. Ричард умер во время осады замка Шалю-Шаброль в Лимузене¹. Он пал от стрелы, выпущенной одним из защитников крепости — Пьером Базилем. Смерть настигла короля на поле брани и не имела никакого отношения к оккультному жертвоприношению. Тем не менее, она обросла разнообразными легендами.

АЛЕКСАНДР СТУАРТ

Вильгельм и Ричард были не единственными монархами или представителями королевской династии, с именами которых ассоциируют поклонение темным силам Природы. В Шотландии, во второй половине XIV века, Александр Стюарт, известный также, как Баденохский волк, брат короля Роберта III (1390–1406), по слухам, общался с ведьмами, демонами и темными природными духами в большом каменном круге, расположенном

¹ Лимузен (фр. *Limousin*) — прежнее графство и историческая область во Франции, главный город — Лимож.

в городке Кингуси, долины Спейсайд¹. Возможно, это просто выдумки, которые распространял Александр Бур, епископ Морея², после набегов Баденохского волка на церковные владения в Форресе и Элгине, — но они прочно закрепились в фольклоре Спейсайда.

ЯКОВ III, КОРОЛЬ ШОТЛАНДИИ

Существует много похожих историй, повествующих о загадочном Якове III, короле Шотландии (1460–1488). Таинственная смерть этого неоднозначного монарха после битвы при Сочиберне³ заставляет задуматься о том, была ли его гибель как-то связана с жертвоприношением Лесного Короля? Возможно, что и нет. Ходили слухи, что Яков экспериментирует с алхимией и черной магией, а также интересуется древними тайнами. В самом деле, при Сочиберне он сражался с войсками своего собственного сына — будущего короля Якова IV. При этом личность Якова III являлась настолько сложной, что его связь с чем-то, близким по духу Зеленому Человеку, была, вполне возможно, реальной.

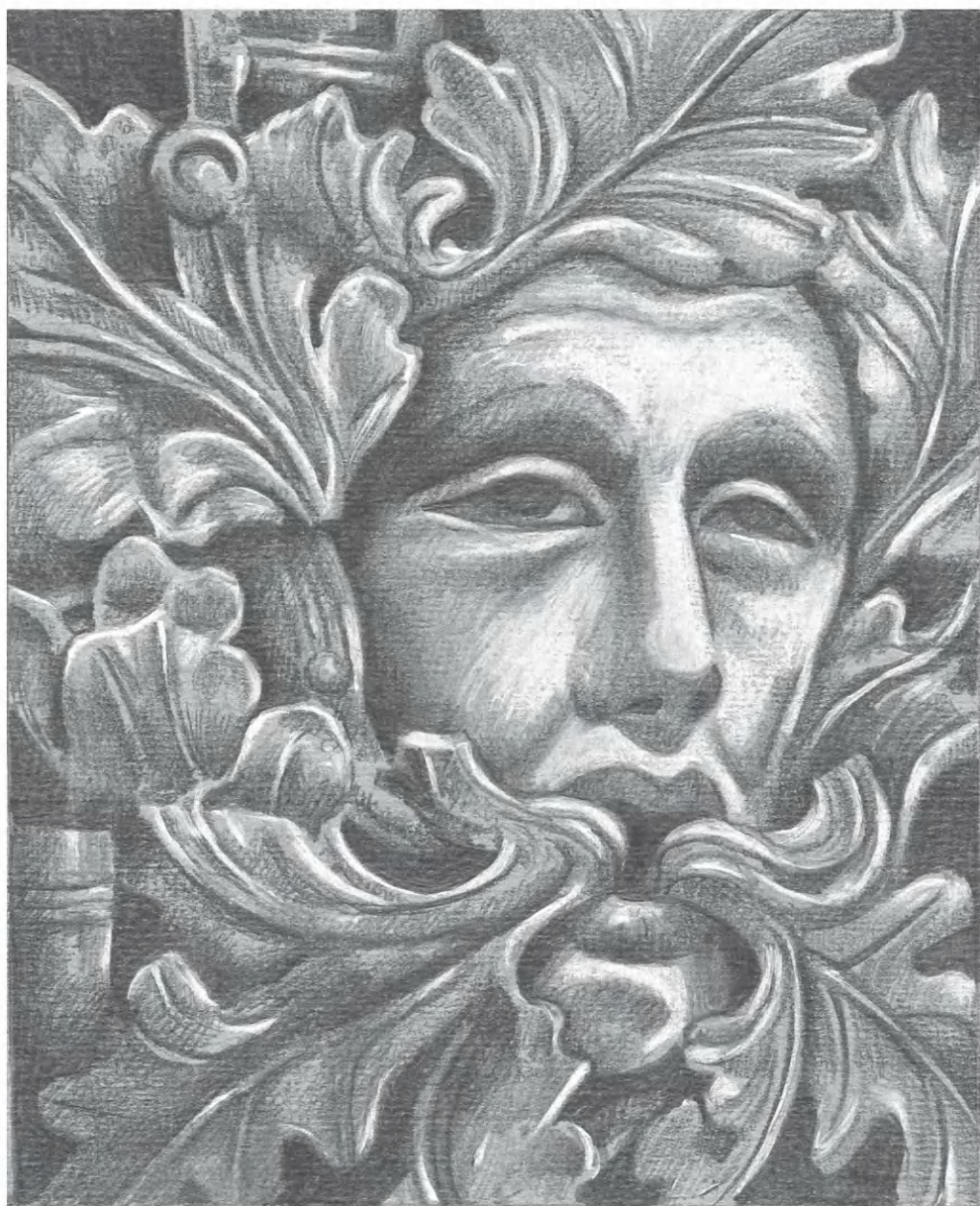
Сейчас принято смотреть на Зеленого Человека как на странный средневековый образ, часть древнего искусства или орнамента, которая имеет незначительное отношение к современному миру. Такие суждения далеки от правды, потому что Зеленый Человек находится глубоко в каждом из нас. Его образ — символ не только фундаментального разрыва Человечества с миром Природы, но и попыток восстановить эту связь. Тем не менее, общество испытывает страх перед необходимостью такого воссоединения. Странная двойственность от этого проявляется в искусстве и традициях. Таким образом, головы, обвитые листвой, полускрытые фигуры, древние пиры и праздники стали очередным витком нашей культуры. Кроме того, проблемы сохранения окружающей среды теперь выходят на первый план в политических играх. Может быть, именно поэтому мы с тоской смотрим назад, в более простое, не столь механизированное прошлое. На самом деле, Зеленый Человек по-прежнему остался центром культурных традиций многих народов потому, что всего лишь тонкий слой прогресса отделяет его от современной культуры. Его фигура — не просто образ из прошлого, она — сакральная, важная часть сегодняшнего мира.

Развивая тему «притягательной старины», добавим, что многие люди видят в Зеленом Человеке остатки кельтского периода в «доброй старой Англии». Пусть это не совсем так, но данный подход станет неплохой точкой отсчета для нашего изучения этой фигуры.

¹ *Спейсайд* — долина реки Спей в Шотландии.

² *Морей* — одна из 32 областей Шотландии, расположена на северо-востоке региона. Элгин, Форрес — города в Шотландии, области Морей.

³ *Битва при Сочиберне* (11 июня 1488 года) — ключевое сражение периода гражданских войн в Шотландии в конце правления короля Якова III.

НАБЛЮДАТЕЛЬ СРЕДИ ЛИСТЬЕВ

Для многих Зеленый Человек — образ, сопряженный с одной частью света — Англией. Несмотря на то, что Джек в Зелени является скорее символом кельтской эпохи, который появляется и в других частях планеты, он, возможно, больше, чем любой другой персонаж, представляет собой и «старую добрую Англию», и шумное средневековье, и ранний современный период. Он стал скорее сельским образом, который воплотил в себе темную пасторальную часть истории страны, где все еще хранятся старинные уклады и традиции.

Такое восприятие вполне объяснимо. Образ Зеленого Человека уходит своими корнями в очень старые предания, которые появились еще во времена отделения Человечества от Природы. Великобритания очень древняя страна, и часть ее ранней истории окутана туманом и тайной. Археологи регулярно раскапывают в разных частях Англии поселения бронзового века и более ранних времен. Эти находки указывают на существование загадок, которые наука до сих пор отгадывает. Темные и слабо изученные V, VI и VII века — время, когда, предположительно, жил Король Артур и его потомки, — до сих пор очаровывают историков, специалистов по мифологии, фольклористов. Об этих периодах все еще слагают различные легенды и строят гипотезы. Англия, таким образом, превратилась в плодородную почву для становления мифологии о Зеленом Человеке.

Как мы уже убедились, Зеленый Человек — фигура, вышедшая из большого леса. Когда-то большая часть Англии была покрыта темными и мрачными лесными массивами. В самом деле, несмотря на развитие технологий, некоторая часть этих древних лесов все еще живет, например, Нью Форест и другие. В старые времена там были крошечные поселения, хуторки и деревушки, где в окружении деревьев жили люди. Вполне естественно, что в головах у их жителей рождались и набирали силу сказания о темном лесу.

Считается, что Англия является саксонской страной и ее происхождение связано со смутными кельтскими временами. Британия делит свое историческое прошлое с Уэльсом, Шотландией, Корнуоллом и Ирландией, откуда берут начало кельтские традиции, в то время как саксонское влияние было не столь сильным. Тем не менее, самые древние английские предания определенно содержат кельтские элементы.

КЕЛЬТЫ И ДЕРЕВЬЯ

Для кельтов духи существовали в мире Природы повсюду. Они жили в родниках, колодцах, камнях и чаще всего — в деревьях. Самым важным элементом античного фольклора было дерево. Среди кельтов святых знали под именем друидов, что на их языке означает «люди дуба». Эти языческие священники были особым образом привязаны к дубам, которые символизировали для них мудрость и силу. В самом деле, некоторые из таких представлений сохранились в нашем сознании по сей день, — к примеру, когда мы говорим о человеке, что тот «крепок, как дуб». В Ирландии и Шотландии люди до сих пор не срубают одинокие дубы, которым приписывают древнее могущество.

Некоторые деревья в лесах древней Британии имеют странные формы. Многие из нас видели подобное — когда ствол настолько искривлен в силу повреждения или неправильного развития, что он напоминает человеческое лицо. Встретить такое дерево в темной чаще леса было событием не из приятных. У древних людей подобное загадочное место вызывало глубокое почтение и сильный страх. Наряду с темными лесами существовали рощи священных деревьев, где друиды иногда проводили свои обряды. Эти рощи раскидывались раньше по территории всей Англии и кельтского мира. Старинная история, датируемая примерно 1650 годом, гласит, что однажды группа пуританских солдат — часть английской армии Кромвеля — вошла в лесопосадку, окруженную большими земляными укреплениями, которые стояли нетронутыми со времен друидов. Были сумерки, и солдаты — все англичане — оказались в центре деревьев, стволы которых напоминали лица стариков. На самом деле солдатам казалось, что древние наросты на растениях внимательно наблюдают за ними, хотя ветра не было, создавалось впечатление, что некоторые из них наклоняются, чтобы лучше рассмотреть гостей. Капитан, трясаясь от страха, приказал своим людям поджечь деревья и разрушить земляные сооружения. Когда приказ был выполнен, пламя поднялось вверх, и старые коряги издали несколько жутких криков. Войско тут же опустилось на колени в молитве к Всевышнему для освобождения от злых сил, которые вырвались на свободу благодаря пламени. Таково было могущество древнего места и покоренных деревьев.

ДЕРЕВЬЯ В ЯЗЫЧЕСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ЛЕГЕНДАХ

Деревья всегда играли важную роль в мифологии и языческой, и христианской. Например, в скандинавском фольклоре Мировое Дерево, или Иггдрасиль, соединяло девять миров, в которые входили и мир богов, и мир людей. Иггдрасиль, предположительно, был гигантским ясенем (и цен-

тром скандинавской космологии), основание которого обвивал змей Нидхёгг. Название Иггдрасиль означает «семя Одина», и считали, что гигантский ясень произошел прямо от отца всех скандинавских богов. В прибалтийском фольклоре мы тоже находим примеры мистических деревьев. Латвийские сказки рассказывают о Дереве Аустри (*Austras Koks*) — дереве восхода или востока, которое цветет только тогда, когда светило светит в небе. Оно растет, когда солнце встает, и увядает, когда то садится, готовое воскреснуть на следующий день. Говорят, что это дерево растет на востоке страны на берегах реки Даугавы.

В семитском фольклоре дерево тоже имело огромные размеры и символизировало возраст и мудрость. Совсем не совпадение, что центром Эдемского сада было Древо познания добра и зла, с которого Адам и Ева съели плод в Писании. Именно от этого растения первые люди получили знание о космосе и своем месте в мире. Они также презрели свое собственное простодушие и наивность. Здесь, как и в скандинавских мифах, большую роль играет змей. Дьявол (Враг) прячется среди листьев Древа познания добра и зла, чтобы принести смерть и печаль Адаму и Еве, соблазнив женщину сладкими речами. Змей служит одновременно символом силы и смерти, так как, съев плод познания, оба божьих дитя потеряли свое бессмертие. Эта история очень символична, так же как и фольклорные сказания многих других древних народов. Соблазнив людей вкусить плоды с Древа познания добра и зла, змей наделяет их всеми возможностями индивидуумов, но притом делает их смертными. Так же как и Нидхёгг разрушает центр мира, грызя корни Иггдрасиля, Дьявол губит совершенный образец Божественного создания.

Деревья в кельтском мире (особенно неправильной формы) накладывают важный отпечаток и на фольклор, и на поэзию. Во многих поэтических сказаниях, к примеру, Ирландии, речь идет не менее чем о пяти священных растениях. Они известны в фольклоре и литературе как Дерево Роза, Дерево Мугна, Дерево Дати, Дерево Ушниг и Дерево Торту. Безусловно, были и другие, менее значительные деревья, растущие по всей стране. Например, Дерево Роза (крупный ясень, похожий на Иггдрасиль, который был деревом того же вида) очень почиталось друидами, служило оракулом, посылая видения будущего тем, кто спал под его ветвями. В другом описании могущественный Дуб Мугна был «низвергнут поэтами и бардами», возможно, для того, чтобы христианские монахи своими топорами не уничтожили этот языческий символ. Именно Дуб вдохновлял на творчество многих стихоплетов.

Другие могущественные деревья погубили либо христиане, которые, вероятно, видели в них языческий идол, либо свои собственные поклонники, которые не отдали растения в руки христиан. Говорят, что Великий Ясень Ушниг срубили во время правления сынов ирландского короля Аэда Слейна (предположительно в конце V–начале VI века). Другие деревья люди,

скорее всего, убили еще раньше. Кроме Ирландии, существуют легенды о деревьях в Шотландии, Британии, Уэльсе, которые выполняли те же функции и также погибли. Таким образом, они стали важной централизующей силой кельтского мира, часто передавая чувство идентичности и единства тем, кто поклонялся им до прихода христианства. Более того, деревья связывались с богослужением и жертвоприношением, а боги неразрывно ассоциировались с глухим, темным лесом и растительностью. Легенды гласят, что в старой Германии святой Вилиборд был так напуган поклонением деревьям и человеческими жертвоприношениями (наиболее часто в жертву приносили детей), что отдал приказ поместить фигурку младенца Христа на верхушках некоторых деревьев, чтобы остановить эти страшные обряды. Однако Вилиборд позволил под деревьями оставлять дары. Считается, что отсюда берет начало христианская традиция, связанная с праздничным рождественским деревом.

СУЩЕСТВА В ДЕРЕВЬЯХ

С большим лесом ассоциировались плодородие, чудеса и страх. В разгар лета, когда все растет, многие деревья обзаводились буйной зеленой растительностью, символом кипучей жизни. Конечно, их ветви, скорее всего, скрывали многих сверхъестественных существ. К примеру, у античного Рима были дриады — олицетворение жизненной силы самого дерева. Дриады двигались бесшумно по ветвям и стволу деревьев, хорошо защищенные и скрытые листвой. Эти существа бросали плоды и орехи на людей, которые отдыхали, спали или прятались под сенью ветвей, но когда дриад замечали, те ускользали и растворялись в темноте листвы. Многие из них были безобидны и просто проказливы, но, притом, они защищали деревья и мстили любому, кто вредил растению. Поэтому некоторые из этих созданий считались невероятно зловредными и враждебными по отношению к людям, в которых они видели разрушителей лесов и, следовательно, их природного дома. Мифы о дриадах вполне соответствовали общим представлениям о злых богах глухого леса. Эти существа бегали и сустились на ветках среди листьев, их слышали, но не видели те, кто пробирался через чащу. Скрытые движения невидимых созданий превратились в угрозу со стороны этих странных природных существ, которые, волей-неволей, причиняли людям вред.

В своей жуткой истории «Ясень» создатель классических рассказов о привидениях М. Р. Джеймс рассказывает о древних созданиях, которые жили среди ветвей старого дерева и вторгались в дом главных героев — предполагаемые «гости в холле». При этом само дерево создавало вокруг себя угрожающую и опасную атмосферу. Разрабатывая такой сверхъесте-

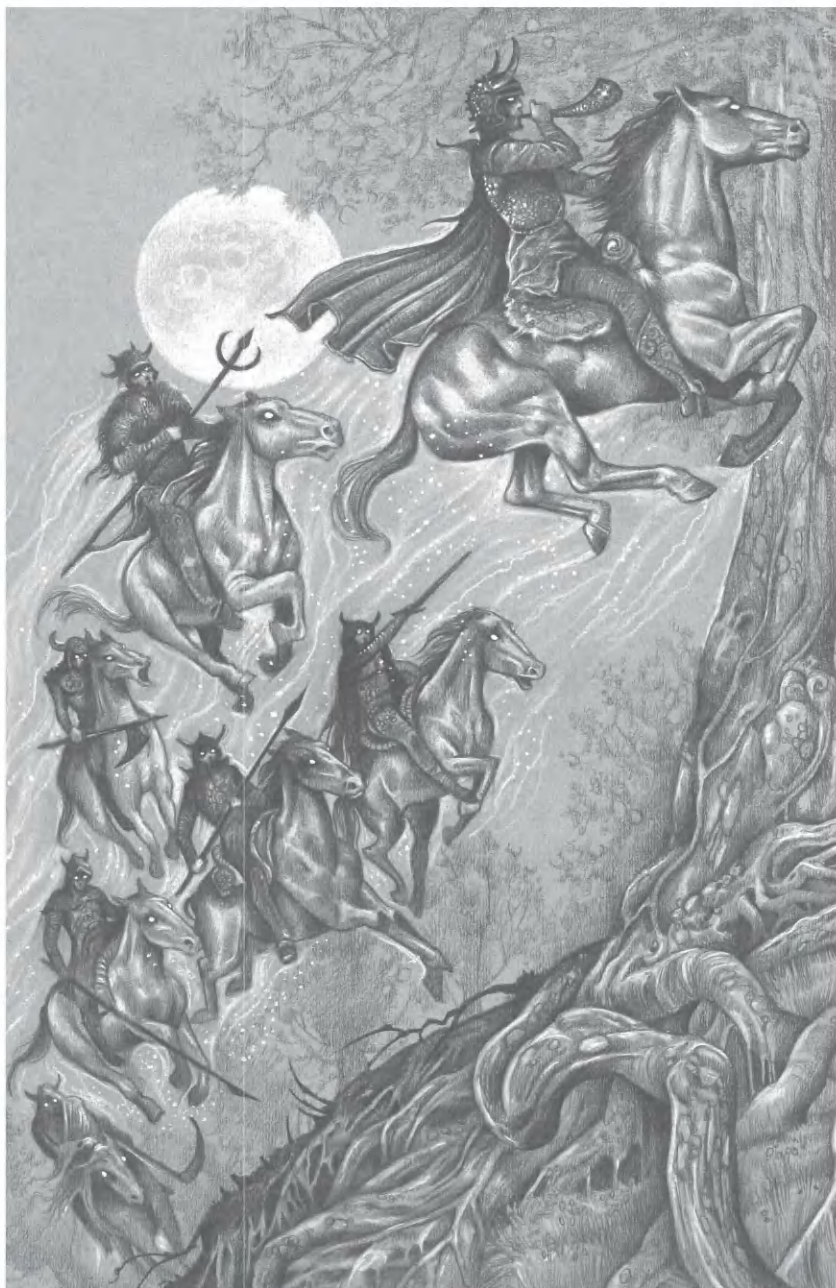
ственный сюжет, Джеймс мог заимствовать его фрагменты из многовековых преданий и мифов о странных созданиях, живущих в стволах или среди ветвей некоторых деревьев. По всей видимости, присутствие хозяев леса люди ощущали даже на большом расстоянии, обычно оно предвещало опасность. Эти создания, прячущиеся во мраке, стали подходящей базой в формировании легенды о Зеленом Человеке.

ОХОТНИК И ПАСТУХ

Есть немало вариантов того, откуда пришли и почему развились верования в Зеленого Человека. По мере того, как люди отделили себя от Природы, частью которой когда-то были, они возомнили себя ее «господами». В самом деле, христианская Библия наделяет Человека «властью» над «зверями полевыми». Существо, провозгласившее себя владыкой над животным миром, действительно было могущественным. Такое мнение возникло благодаря некоторым шаманским знаниям, когда Шаман или колдун с помощью сверхъестественных сил обеспечивал удачную охоту, вызывая зверей из леса для того, чтобы их поймали. Позднее такой подход приобрел всеобъемлющий характер.

Появились люди, которые научились управлять животными. Охотник — человек, который благодаря своей ловкости и хитрости выслеживал и убивал животных, обеспечивая пропитание всей общине. Он воплощал собой дикую среду — безудержное состояние погони через равнину или лес, неукротимое преследование добычи. Неудивительно, что мифы об охоте и охотнике заняли свое место в фольклоре. В Германии и Англии, к примеру, появляется легенда о Дикой Охоте, которую ведет либо Дьявол, либо другое сверхъестественное существо. Согласно ей во время бешеного преследования охотники вылавливали человеческие души. В данном случае Дикая Охота и похожие мероприятия представляли собой силы Природы, безгранично свободной, несущейся с ветром (во многих местах Охота приравнивалась к ветру) среди лесных деревьев или по открытым равнинам. Частота встречающихся мифов о Дикой Охоте лишний раз подчеркивает силу данного образа.

Еще одна «дикая фигура», которая появляется в фольклорных сказаниях и осуществляет контроль над животными, — это пастух. Так же как и охотник, пастух господствует над стадами, за которые он отвечает. На самом деле, его считают могущественным потому, что он часто заставляет скот выполнять свои распоряжения. Другими словами, пастух повелевает ими как Бог (и некоторые другие сверхъестественные существа). Этот персонаж был, по сути, очень мощным символом контроля и власти. Не совпадение и то, что Иисуса часто называют «добрым пастырем» — то есть

Дикая охота

идеальным пастухом. Однако пастыри воплощали в себе также «дикость» Природы. Многие из них жили со своими стадами и отарами под открытым небом. В диких просторах, где паслись их животные, пастухи были часто изолированы от цивилизации и проводили так много времени со скотом, что становились похожи на своих питомцев. Они яростно защищали животных, напоминая диких зверей, когда прогоняли хищников и падальщиков. Так пастухи стали фактически олицетворением «духа дикой среды» — основы образа Зеленого Человека.

ГЕРН, ДИКИЙ ОХОТНИК

Мифы об охотнике, пастухе и деревьях порой синтезируются. Одним из героев Дикой Охоты стало божество по имени Герн. Он был Диким Охотником, возглавлявшим летящую по небу толпу адептов. Герн взял на себя такую роль в некоторой степени по примеру Одина¹, отца скандинавских богов, который вел похожую охоту и иногда назывался Зеленым Охотником. Хотя Герн был, вероятно, очень древней мифологической фигурой, первое упоминание о нем встречается в комедии Шекспира «Виндзорские проказницы».

В четвертом акте, четвертой сцене миссис Пейдж рассказывает следующую легенду:

Охотник Герн, который был лесничим
В тенистом вашем Виндзорском лесу,
И после смерти навещает лес.
Зимою в полночь тихую он бродит
Вокруг большого дуба на опушке,
Огромнейшие острые рога
На лысой голове его ветвятся.
Он насылает порчу на стада,
В кровь превращает молоко коровье,
Деревья губит и крадет овец.
Его грехи на нем бряцают цепью.
И страшно слышать в полночь этот звон...
С младенчества мы сказку эту знаем.
Болтливая, седая старина
Ее как правду внукам рассказала².

Так же как многие его современники, Шекспир был очарован фольклором, а своими трагедиями «Леди Макбет» и «Гамлет» он демонстрирует определенный интерес к привидениям, духам и всему сверхъестественному.

¹ *О́дин* — согласно скандинавской легенде, бог Один со своей свитой носится по земле, собирая души людей. Если кто-либо встретится с ними, то попадет в другую страну, а если заговорит, то погибнет.

² Перевод С. Маршака и М. Морозова.

Шекспир не терял времени даром и включил все интересующие его моменты в свои произведения. История о Герне Охотнике, вероятно, была довольно хорошо известна во времена автора. Тот факт, что «огромнейшие острые рога на лысой голове его ветвятся», отсылает нас к более ранним доисторическим временам, когда Шаман надевал шкуру животного и оленьи рога, подражая животному, которому поклонялся он сам и его клан. Совершая эти действия в ритуальной форме, Шаман благодаря магическим силам обеспечивал хорошую охоту для членов своего племени. В предыдущем отрывке Гёрн появляется в виде привидения, похожего на бывшего зрителя виндзорской территории, который, вероятно, отвечал за пасущихся там оленей или других животных. Однако наличие рогов является важным моментом по многим причинам. Во-первых, они связывали Гёрна с царством животных, особенно с оленем-самцом, чьей мощью и энергией восхищались древние люди. Им обычно поклонялись весной, когда начинался гон и животные были наиболее агрессивны. В самом деле, олень-самец фактически превратился в воплощение секса и силы. Во-вторых, рог — очень древний символ мужского пениса и, следовательно, олицетворяет мужественность и размножение. Ношение рогов означало сладострастие и жизненные силы. В-третьих, владеть рогами охотники могли в знак вознаграждения за убийство большого числа животных. Охотники снимали шкуры или забирали себе любые другие части тела животных, которые использовали в качестве атрибутов одежды, в надежде, что отвага животного перейдет к ним.

Таким образом, с учетом всей сложной данной символики, Гёрн Шекспира становится чем-то большим, чем простым привидением какого-то бывшего зрителя за лесом. Он превращается в воплощение всех древних и мощных сил природы. Он стал, фактически, разновидностью Зеленого Человека.

Гёрн, олень-самец, появился задолго до произведений Шекспира. В XV веке существовало много историй о Дикой Охоте и о ее предводителе, Рогатом Человеке, которого позже христиане называли Дьяволом. На самом деле рога (оленьи) стали синонимом зла в христианской мифологии. Рогатый Человек — образ, возможно, оставшийся в памяти народа о древнем Шамане с оленьими рогами, — быстро превратился в Гёрна Охотника, предводителя дикой банды, которая стремительно и неустанно носилась по штормовому небу в зимние месяцы.

В пьесе Шекспира Гёрн также ассоциировался с конкретным деревом в Виндзорском лесу (сейчас Виндзорский парк). Существует народное поверье о том, что Гёрн был каким-то образом связан с некоторыми деревьями, которым поклонялись древние люди, видя в них его воплощение. В самом деле, до XVII (или даже XVIII) века такое дерево в Виндзорском лесу было. Оно известно как «Дуб Гёрна». Кроме того, по всей Англии было несколько других деревьев с похожими названиями. Говорили, что участники Дикой

Герн

Охоты посещали места, где росли такие растения, и собирались возле них, чтобы восстановить силы во время погони. В некотором смысле Герн и его банда представляли собой дикую Природу — неукротимую силу, которая проникала во все живущие и растущие создания.

Миф о диком лидере и его последователях несложно проследить в других культурах и формах. В Швеции он становится древоподобным созданием, которое неустанно охотится в лесах и имеет вместо головы свору лающих псов. В России он превращается в мрачного охотника, чье каменное сердце лежит в корзине в центре острова посередине подземного озера. В Уэльсе он принимает вид Аравна, Короля Подземного мира и Правителя Мертвых, который неоднократно выезжает из своих ужасных владений в сопровождении собачей стаи. Аравн столкнулся с прославленным Пуйлом¹, принцем Дифеда, и их встреча описывается в одноименной поэме. Охотник — еще одно имя Гвинна эп Нудда (Gwinn ap Nudd), который, говорят, жил под холмом города Гластонбери². Он возглавлял то ли группу других охотников, то ли свору псов и охотился на возделываемых землях вокруг холма в определенные дни года — обычно в дни древних праздников. Легенды гласят, что при каждом набеге Гвинн эп Нудд забирал в свое мрачное царство, лишенное света, красивую девушку.

В некоторых случаях охотника отождествляли с фигурами мертвых — например, с погибшими древнескандинавскими воинами, отличавшимися невероятной яростью в бою, — о которых в обществе сохранилась лишь смутная память. В средневековое время дух Гаральда Хромая-нога с толпой Неумерших спутников вселял страх в население востока Англии. Их охота представляла собой дикую, буйную погоню, во время которой они грабили любые дома, попадающиеся им на пути. Иногда Гаральда изображали с рогами, растущими из лба. В другое время на нем был надет большой шлем с рогами, символ жестокой и агрессивной природы. Герн, в свою очередь, тоже появляется в разных обликах. Он часто мчался на дикой лошади в сопровождении стаи волков или банды диких людей. Иногда его спутники носили зеленые плащи и капюшоны для того, чтобы остаться незамеченными в лесу. Многие считают существ, подобных Герну, богами Охоты, воплощением мира Природы, или, действительно, Лесными богами.

¹ *Пуйл (Pwyll)* — упоминается в ряде генеалогий как предок королевского рода Дифеда, сын Айркол Ллау Хира, исторического лица, жившего в VI веке. Несмотря на это, реальное существование Пуйла весьма сомнительно из-за присущих ему мифологических черт (или же здесь мы встречаем характерное для кельтской традиции смешение реального лица с его мифическим тезкой или дальним предком). В литературе (в частности, в поэмах из «Книги Талиесина») Пуйл упоминается как чародей, связанный с потусторонним миром (Аннуином). Его имя переводится как «мудрость», «благоразумие», что подчеркивает полученные им в царстве мертвых сверхъестественные знания.

² *Гластонбери (Glastonbury)* — один из древнейших городов Англии, расположенный в холмистой местности на территории графства Сомерсетшир у подножия 159-метрового холма Святого Михаила.

Незначительный шаг отделяет Дикого Охотника от Зеленого Человека. Скрываясь в лесах в ожидании добычи, Герн стал просто лицом среди листьев — символом доисторического охотника. Хотя охотник и пастух, как воплощения дикой среды, являлись очень древними фигурами, были и другие подобные им персонажи.

ДИКИЙ ЧЕЛОВЕК В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

Предания, связанные с дикой Природой и людьми, уходят корнями в вавилонское время. Персонаж Энкиду появляется в древнем шумерском «Эпосе о Гильгамеше», написанном примерно в 700 году до н. э., как примитивная, почти неуправляемая фигура. Он был другом и соратником Гильгамеша. Грубый и неуклюжий, Энкиду, тем не менее, обладал значительной и почти сверхъестественной силой, а также звериной ловкостью и хитростью, которые сделали из него прохиндея и жулика. После убийства Небесного Быка боги уничтожили Энкиду из мести. Его смерть заставила Гильгамеша быстрее войти в Иной мир для того, чтобы найти лекарство от старения и смерти. Лекарство оказалось растением под названием «Старик Помолодел Снова», которое росло только в сказочном королевстве. Хотя Гильгамеш и нашел его, змей обманул героя и забрал цветок хитростью. Многие природные элементы, которые появляются в христианской мифологии, можно также встретить в этом эпосе. Часто Энкиду считается ранней формой Зеленого Человека.

ОСИРИС

Некоторые элементы шумерских преданий повлияют и на египетскую мифологию. Зеленый цвет имел важные дополнительные оттенки значения в египетском фольклоре. Он ассоциировался с хорошим и правильным поведением, а также с растительностью, природным порядком и с воскрешением. Это был цвет Осириса, возможно, самого главного из всех египетских божеств, которого убил собственный брат Сет, но он воскрес снова, победив смерть (Сет также принадлежал к важнейшим богам Гиксосам — правителям Среднего Востока, которые какое-то время управляли Египтом). Считается, что воскрешение Осириса было связано с водным циклом дельты Нила, когда река поднималась и затопляла равнины. После этого появлялась новая сочная растительность — символ связи Осириса с возрождением и ростом. Сопряжение с Зеленым Человеком в данном случае очевидно.

Также следует отметить, что зеленый Осирис «превратился» в собственного сына Гора, который родился в результате брака с богиней Исидой. В некоторых фольклорных рассказах Осириса убили и разрезали на кусочки, после чего он полностью возродился в форме Гора, таким образом

завершив цикл смерти и возрождения. В новой инкарнации бог сохранил элементы своей матери Исида, таким образом, являясь одновременно и мужской, и женской сущностью — и Зеленым Мужчиной, и Зеленой Женщиной. Осирис стал правителем Загробного мира в египетской мифологии, который решал судьбу усопших после смерти.

Это сложное народное предание впервые появилось во времена правления четвертой династии фараонов (примерно около 2575–2467 года до н. э.), но вполне возможно, что сам Осирис был гораздо старше. В самом деле, вероятно, что его имя произошло от имени настоящего монарха, правящего дельтой Нила в доисторические времена. Первоначально Осирис, скорее всего, был известен как Анджети¹, который являлся ранним божеством плодородия, воплощающим неприрученную, дикую Природу. И Анджети, и Осирис стали египетской версией Зеленого Человека, который лег в основу более позднего фольклора на Западе.

ДИОНИС

В греческую мифологию тоже вплетены элементы дикой среды. Бог Природы Дионис жил в дикой местности и походил на животное — имел козлиные или овечьи копыта вместо ступней. По некоторым легендам он ел человеческую плоть, особенно новорожденных младенцев. Например, в одной истории три дочери царя Миньяса отказались почитать и приносить человеческую жертву Дионису, отругав при этом за подобные жертвоприношения других женщин. Бог страшно отомстил дочерям царя за это неповиновение. Он напал на них вначале как свирепый бык, затем как лев и, наконец, как быстрый и жестокий леопард. Дионис покрыл их кресла плющом и виноградными лозами и наполнил их корзины, где они хранили пряжу, змеями, скорпионами и другими лесными созданиями. Напуганные женщины предложили Дионису одного из своих детей. Выбрав ребенка, он разорвал несчастного на куски. Деяние дочерей царя отвратило от них народ, их изгнали прочь из города, в дикую местность. Там Дионис превратил сестер в летучую мышь, сову и ворону, которые являются символами леса и дикой Природы. На самом деле, эта легенда относится к некоторым культам поклонения Природе, синтезированным под именем «Диониса». Подобные культы практиковали жертвоприношения людей, в особенности детей, и позднее оказались под запретом греческих законов. Впоследствии Дионис превратился в козлоногого римского Пана или Бахуса — бога вина и разнузданного, невоздержанного поведения.

¹ *Анджети* — в египетской мифологии бог города Бусириса (древнеегипетский Джеду). Изображался в облике человека, стоящего на знаке нома, с двумя перьями на голове, с посохом и плетью (или хлопучкой) в руках. Анджети рано отождествили с Осирисом, на которого перенесли атрибуты Анджети. Посвященный Анджети столб «Джед» стал фетишем Осириса.

БЕЗУМИЕ СУИБНЕ

В кельтской мифологии есть истории о персонажах, которые «одичали» и ушли жить в дикую местность как «первобытные люди». Самый известный из них был королем по прозвищу Безумный Суибне. Суибне, сын ирландского монарха Колмана, был королем Дал Арайде, королевства на севере Ирландии. По легенде он сильно невзлюбил Ронана Светлого, раннего христианского святого, который построил церковь и поселился рядом с ней. Суибне атаковал церковь и дом священника. Что хуже всего, в порыве ярости он схватил красиво иллюстрированный псалтырь Ронана и бросил его в большое озеро с холодной водой (традиционно считается, что это было озеро Лох-Ней), где тот утонул. За величайшее богохульство у священника не осталось иного выбора, кроме как наложить проклятие на короля, забрав его разум. Суибне с того момента считал себя птицей и обитал на деревьях в лесу, превратившись, по сути, в «дикого человека». История датируется временем сражения Мойры (637 год н. э.) между Уи Ниялл (Ui Niall) и войсками шотландского короля Думнхейла Брека. Однако предание записали только между 1200 и 1500 годами, возможно, монахи или писцы, которые занимались систематизацией старых и важных легенд. Перевод данной истории также лег в основу работы ирландского поэта Шеймаса Хини «Безумный Суибне»¹. Легенда о сумасшедшем короле, живущем в дикой местности среди лесов и болот, прекрасно сочетается с мифом о Зеленом Человеке и Короле Природы — враге христианства в средневековье и вполне укладывается в первоначальный мотив появления образа Зеленого Человека.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЛЮДИ

МЕРЛИН

Существует схожая легенда про более известную кельтскую мифологическую фигуру — Мерлина, волшебника при дворе короля Артура. Несмотря на то, что Мерлин (или Мирдиинн на древнекельтском) был знаменит как уважаемый мудрец и толковый советник, его судьба противоречива. Происхождение его окружено тайной, но вполне возможно, что он был уэльсцем, который пересек границу с Британией. Часть предания, возможно, связана с Готфридом Монмутским, который дает первое полное описание жизни Мерлина в своей «Маленькой книге о Мерлине», созданной около 1135 года. Эта работа сформировала базу для аллегорической латинской

¹ Шеймас Джастин Хини (англ. Seamus Justin Heaney, 13 апреля 1939 года) — ирландский писатель, поэт, переводчик и преподаватель. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1995 года — «за лирическую красоту и этическую глубину поэзии, открывающую перед нами удивительные будни и оживающее прошлое».

поэмы Готфрида «Жизнь Мерлина», которую он написал в 1150 году. Поэма является очень сложным пророческим текстом, вероятно, в стиле уэльских бардов. Основываясь на «Жизни Мерлина», Геральд Уэльский¹ в работе о волшебнике, написанной около 1185 года, утверждает, что на самом деле существовало два Мерлина: один был суровым мудрецом, а другой — диким человеком, обитавшим в глуши.

Артур был не единственным древним королем Британии, у которого служил советником Мерлин. Предполагается, что волшебник исполнял роль учителя — возможно, военной науки, — у короля Вортигерна и короля Гвендолеу, древних правителей Британии, которые, скорее всего, были связаны с друидами. Гвендолеу сражался со своими двоюродными братьями Гвирги и Передуром в битве при Арфдеридде в 575 году н. э., во время которой и был убит (название означает «гнездо жаворонка», и, вероятно, речь идет о шотландском средневековом порте Каерлаверлок, находившемся на расстоянии примерно 9 миль на юг от Дамфриса²). В ходе того конфликта погибли и оба брата Мерлина, которые стояли во главе двух из Шести Верных Войск Британии, и свихнувшийся от горя мудрец оставил королевский двор и ушел в лесную глушь. В некоторых версиях легенды его сопровождала сестра Гвенддидд, которая присматривала за ним во время безумия.

Верные Войска сражались во имя Гвендолау еще шесть недель, пока не были разбиты превосходящими силами противника, но Мерлин не принимал участия в этих сражениях, предпочитая жить в чаще леса, питаясь ягодами и травой. В это время он, предположительно, общался с лесными духами и изучил множество природных секретов, которые оченьгодились ему впоследствии, при дворе короля Артура. Также в данный период его знали как Дикого Мерлина. Позднее его сумасшествие пройдет, и он вернется к цивилизации, но та проницательность, которую он приобрел, живя в лесу, а также знание, полученное от лесных божеств, превратят его в величайшего мудреца, в образе которого он и получит очень широкую известность. Лицо Дикого Человека, исполненное знанием, которое дали ему Природа и безумие, напоминает лицо Джека в Зелени, выглядывающее из-за лесных листьев.

ДИКИЕ ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ

ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ

Вполне возможно, что во время раннего средневекового периода существовали группы людей («Дикие Люди»), которые жили в глубине лесов, покрывающих большую часть Англии. Для них стала невыносимой жизнь

¹ Геральд Уэльский (*Giraldus Cambrensis*) — хроникер конца XII века.

² Дамфрис (*Dumfries*) — город на юге Шотландии.

в городах, и они наслаждались свободой в чащах и на болотах. Конечно, население больших и маленьких городов смотрело на таких людей со смесью подозрения и тревоги. Ведь те были «диким народом» за рамками цивилизации, и только тонкая грань отделяла их от животных. Особенно одна группа наводила ужас на горожан и путешественников. То были «лесные люди», вооруженные банды, которые жили в чаще и зарабатывали на жизнь тем, что грабили путешественников, следующих из одного города в другой по петляющим лесным тропам, которые проходили через владения бандитов. По преданию не только путники подвергались опасности. Лесные люди якобы нападали на монастыри, полагая, что там находятся богатства. Церковь поступила с ними так же, как с другими своими врагами, — распустила слухи о том, что дикари едят маленьких детей и поклоняются Дьяволу и лесным богам. На самом деле, как сообщают отдельные источники, некоторые лесные люди носили зеленые плащи и капюшоны, чтобы иметь возможность незаметно жить в лесу и не быть пойманными. В глазах Церкви все это было связано с культом Дикой Охоты и почитателями странных языческих богов, поэтому лесные люди оказались врагами христианства.

РОБИН ГУД

«Дикие Люди леса» в результате воплотились в одну фигуру, память о которой дошла до наших дней, — Робина Гуда, разбойника из Шервудского леса. Следует заметить, что, хотя реальных исторических подтверждений существования данного персонажа не найдено (на самом деле, Робин Гуд мог быть некой смесью средневековых героев), он стал своего рода национальным героем, дав свое имя заливу и даже английскому аэропорту. На протяжении веков многое добавилось к легенде о Робине Гуде. Например, то, что он был сорвиголовой в стиле персонажей Эррола Флинна¹, что сражался с королем Иоанном², тираном, правящим Англией в отсутствие своего брата Ричарда³ I, что являлся графом Локсли, который победил коррумпированного шерифа Ноттингхема и превратился в национального героя. Такие легенды живы и сейчас. Они даже легли в основу фильма Кевина Костнера «Робин Гуд: Принц воров». Однако крайне сомнительно, чтобы все предания были правдой. История о Робине Гуде принадлежит к серии мифов о средневековых героях-разбойниках, которые уходят корнями

¹ Эррол Флинн — голливудский актер, кинозвезда и секс-символ 30-х и 40-х годов, прославился в амплуа отважных героев и благородных разбойников.

² Иоанн (Джон) Безземельный (1167–1216) — король Англии с 1199 года, и герцог Аквитании из династии Плантагенетов. Его правление считается одним из самых катастрофических за всю историю Англии, репутация Иоанна такова, что с тех пор ни один английский монарх не называл своих наследников этим именем.

³ Ричард I Львиное Сердце (1157–1199) — английский король династии Плантагенетов.

во времена саксов. Среди подобных персонажей есть такие известные личности, как Херевард Уэйк¹, Фалк ФитцУорен и монах Юстас (который, возможно, стал прототипом Отца Тука в истории о Робине Гуде). Вполне вероятно, что основа легенды о Робине Гуде лежит в балладе или длинной поэме, известной как «История о Гамелине». Ее создал неизвестный поэт около XIV века, и повествует она о другом легендарном разбойнике. В отличие от предшествующих историй, например, о Фалке ФитцУорене (барон ренегат) или монахе Юстасе (аббат), Гамелин был бродячим рыцарем, присоединившимся к лесным людям и в результате ставшим их предводителем. Многие подвиги Гамелина сравнивают с делами Робина Гуда. Они являются, прежде всего, приключенческими, а не мистическими и магическими, рассказами (как те, которые связаны с Юстасом). В самом деле, канва повести о Гамелине, вероятно, стала основой для более поздних «Баллад о Робине Гуде», которые датируются XV и XVI веками.

Само имя «Робин Гуд» наводит на размышления. Возможно, оно вначале произносилось как «Робин в капюшоне»², то есть указывало на капюшоны, которые носили боги Природы или те, кто занимался Дикой Охотой. Конечно, слово «Хад», или «Хадд», являлось, скорее всего, именем собственным, например, корнем фамилии Хадсон (сын Хадда), который позднее был преобразован в более изящный «Худ»³. Однако легендарный Робин Гуд был кем-то большим, чем просто Робертом Хадом. На самом деле, фамилия Хадд еще существует в Англии, например, ее носит британский комедиант Рой Хадд. Тем не менее, само имя приобрело специфическую окраску, как и цвет одежды — ярко-зеленый, который неразрывно связывает Робина Гуда с Зеленым Человеком и языческими временами.

Робин Гуд впервые появляется в поэме «Петр Пахарь», написанной в 1377 году Уильямом Лэнглендом, которая состоит из нескольких разделов и считается одним из первых аллегорических произведений, созданных задолго до появления Джеффри Чосера⁴. Некий персонаж по имени Слот — ленивый священник — замечает, что «прекрасно знает» истории и стихи о

¹ *Херевард Уэйк* (англ. *Hereward*) (родился около 1035 года) — лидер народного англосаксонского сопротивления в период норманнского завоевания Англии. Легенды о Хереварде вошли в английский народный фольклор, а некоторые из них позднее трансформировались в рассказы о похождениях Робина Гуда. Согласно традиции, Херевард имел прозвище «Уэйк» (англ. *the Wake*), иногда переводимое на русский язык как «Будитель» или «Внимательный». Однако существует точка зрения, что это прозвище происходило от английского дворянского рода Уэйков, представители которого, возможно, унаследовали земельные владения Хереварда после его смерти. Само имя Херевард в англосаксонском языке означало «хранитель стад».

² Англ. *Robin Hood* — Робин Гуд, дословно Робин Капюшон, англ. *Robin in a Hood* — Робин в Капюшоне.

³ Англ. *Hud, Hudd* — произносится «Хад», «Хадд» трансформируется в англ. *Hood* — произносится «Худ», в русском языке принято «Гуд».

⁴ *Джеффри Чосер* (англ. *Geoffrey Chaucer*) (около 1343–1400) — самый знаменитый поэт английского средневековья, «отец английской поэзии», один из создателей английской литературы.

Робине Гуде. Следующее упоминание о герое-разбойнике есть в хрониках Шотландии Эндрю Уинтонского, написанных примерно в 1420 году. Данный источник упоминает Гуда вместе с Маленьким Джоном и утверждает, что они оба обитали на севере Англии, недалеко от границы с Шотландией. По этой же причине многие шотландцы убеждены, что некоторые рассказы о Робине Гуде на самом деле относятся к их герою Уильяму Уоллису. Хотя вначале Робин Гуд ассоциировался не только с Шервудским лесом, расположенным недалеко от Ноттингема, — он всегда был персонажем густых лесов, а некоторые люди, возможно, связывали его с древними лесными богами.

Основное описание жизни разбойника содержится в длинной балладе, известной как «Жизнь Робина Гуда», которая впервые появилась в напечатанном виде около 1492 года. Она представляет собой часть сборника песен и поэм под названием «Баллады о Робине Гуде», которые датируются примерно тем же периодом. К тому времени разбойник стал нарицательным героем, играющим роль хитреца и пройдохи, меняющим облик, чтобы одурачить власти, но, по существу, хорошим человеком, защищающим свой народ от тирании. Кроме того, Робин Гуд всегда прочно ассоциировался с деревьями и лесами и как таковой являлся подходящим средневековым наследником Зеленого Человека. В самом деле, он стал известен как Правитель Диких Лесов — название, которое перекликается с Лесным Королем.

В значительной степени образ «разбойника-джентльмена» появился благодаря балладе «Жизнь Робина Гуда». В этой поэме Робин закладывает (своей королевской властью) кодекс поведения, которому должна следовать его Веселая Ватага. Таким образом, он становится персонажем, похожим на Короля Артура и его Рыцарей Круглого стола. Часть кодекса — всегда поступать правильно и помогать нуждающимся — возможно, добавили позже, для того, чтобы сделать Робина героем, который полюбился бы христианам, и стереть ассоциации между ним и язычеством. Однако древний налет старых верований все еще прослеживается на примере первой жертвы Робина — сэре Ричарде Ли, жадном и продажном священнике аббатства Святой Марии в Йорке. Позднее христианский священник в облике Отца Тука вошел в Веселую Ватагу, чтобы придать легенде и сопутствующим балладам христианское значение. Имя «Тук», возможно, происходило от имени другого разбойника или «лесного человека» — Ричарда Стаффорда, которого иногда называли Отцом Туком. В самом деле, некоторые истории о Тук в банде Робина можно отнести к Стаффорду, который, скорее всего, был священником-расстригой. Момент, когда Отец Тук присоединяется к Веселой Ватаге (банде лесных людей Робина), описан в поэме «Баллады о Робине Гуде» во фрагменте «Робин Гуд и отчаянный монах», который, предположительно, датируется 1475 годом. История заканчивается тем, что отец уходит в лес, чтобы присоединиться к банде в качестве исповедника. Появление священника в Веселой Ватаге, возможно, является попыткой «христианизировать» легенды о Робине Гуде и придать им более прием-

лемый для средневековых умов облик. Таким образом, истории стали не просто языческими — им придали некий религиозный оттенок.

Появление в легенде персонажа Маленького Джона тоже является интересным моментом. Одно время считалось, что он был шотландцем — это связывало его с такими народными героями, как Уильям Уоллис или Разбойник Мюррей, которые бродили по стране рядом с границей. Однако в большинстве историй Маленький Джон представлен великаном, диким и неотесанным. Он, во многих смыслах, человек леса — настоящий лесной житель, по характеру сопоставимый с более «изысканным» или «цивилизованным» Робинот Гудом. Он становится товарищем Робина, даже «помощником командира корабля», но сохраняет в себе что-то от дикой Природы. Обладая феноменальной силой (Джон поборол Робина в битве на дубинках), знанием леса и хитростью, он стал Энкиду¹ для Робина-Гильгамеша. Но именно в фигуре Маленького Джона заключен дух неприрученной Природы, в то время как подвиги Робина Гуда представляют собой «цивилизованное общество» и «учтивое поведение». Интересно, что в некоторых балладах именно Маленький Джон провоцирует нападения на священников и церковные владения — возможно, это попытка заново утвердить определенные языческие традиции над ценностями жадных служителей Церкви.

Хотя в «Жизни Робина Гуда» подробно изложены истории о многих его подвигах, смерть главного героя на руках настоятельницы (или аббатисы) аббатства Кирклис описана очень кратко. Однако в другой древней балладе — «О смерти Робина Гуда» — это событие представлено подробнее. Но даже там история достаточно запутана и часто противоречива, что говорит в пользу более поздней редакции текста.

Если коротко, то одна версия истории заключается в следующем: постарев, страдая от многочисленных ранений и чувствуя приближение смерти, Робин отправляется повидать «родственницу», которая стала известной целительницей и настоятельницей аббатства Кирклис, расположенного недалеко от города Питерборо. Маленький Джон, подозревая неладное, уговаривает Робина отменить путешествие, а если все-таки он решится на него, то взять с собой группу вооруженных людей в качестве эскорта. Герой же игнорирует его совет и прибывает в аббатство только в сопровождении своего друга.

На пути к аббатству они встречают странную старуху, стирающую одежду в реке. Когда Робин и Джон проезжают мимо, она налагает на

¹ Энкиду (возможно, от шумерского «владыка, создавший землю») — в шумеро-аккадской мифологии — герой, соратник и друг Гильгамеша, его побратим. Тело Энкиду покрыто шерстью, он не знает цивилизации, живет в степи, близок диким животным, защищает их от охотников. Однажды Энкиду соблазнила городская проститутка, и с потерей невинности его отвергли животные, но приняли люди. Герой отныне носит одежду, ест человеческую пищу, пасет овец, охотится на львов и волков. Наконец Энкиду прибывает в город Урук. Встреча с Гильгамешем, равным ему по силе, преобразует Энкиду. Он принимает участие в подвигах Гильгамеша, призывает его к героическим поступкам и в результате оказывается искупительной жертвой за своего побратима.

них проклятие, которое пугает Маленького Джона. Ведьма напоминает собой древнюю кельтскую богиню Клоту (от ее имени произошло название реки Клайд в Шотландии), которая предсказывала смерть великих героев и, возможно, послужила прототипом ирландской баньши¹. Хотя Маленький Джон умоляет Робина Гуда вернуться, предводитель не слушает его. Они прибывают в Кирклис, где главного героя отправляют внутрь на лечение, а его друг остается ждать снаружи. Настоятельница пускает пациенту кровь — это было обычным способом лечения в средневековой Англии. Однако она намеренно берет у него слишком много крови — Робин старик, и он очень слаб. Маленький Джон в результате врывается внутрь, но находит своего хозяина в опасном состоянии: он очень ослаб и близок к смерти. Поняв, что настоятельница предала его, возможно, из-за денег, старый друг просит у Робина разрешения на поджог Кирклиса, но его предводитель отказывается — он никогда не воевал с женщиной и не будет это делать сейчас. Однако Гуд истекает кровью и поэтому просит Маленького Джона поднести его к окну и дать ему лук. Герой выпускает стрелу из окна аббатства и провозглашает, что, где бы ни упала стрела, там будет его могила. Маленький Джон выполняет свой долг и ставит на захоронении большой вертикальный камень, такой же, как на могилах древних кельтских королей.

По этой версии Робин Гуд умирает, истекая кровью, — ритуальный способ человеческого жертвоприношения в языческом мире. В самом деле, в древнем мире (вплоть до современности) пролитая кровь тесно ассоциировалась с жертвой. Данный образ снова соответствует ритуальному убийству Лесного Короля, чья кровь орошает землю, обеспечивая хороший урожай в следующем году. И хотя женщина, участвующая в смерти Робина, изображена как христианская настоятельница, она вполне могла быть и языческой жрицей, наблюдающей за ритуальным убийством правителя.

В более поздних версиях истории, датированных XVI и XVII веками, оригинальный вариант, возможно, был «почищен», но сохранил, однако, некоторые фольклорные элементы. Слабый Робин, умирающий от старости и немощи, лежит под своим любимым деревом, большим дубом, и просит принести ему лук. Облокотившись на ствол дерева, он с помощью рычага выпускает стрелу, и там, где она приземляется, его хоронят, так же как и в предыдущей истории. Эта версия соединяет Робина с лесными деревьями, особенно с могущественным дубом. В некоторых вариантах Маленький Джон хоронит своего друга в вертикальном положении, словно кельтского вождя.

Старуха, которую встретили Робин и Маленький Джон у реки, является фигурой кельтского фольклора. Как уже было отмечено, она, скорее всего,

¹ *Баньша* — фигура ирландского фольклора, женщина, которая, согласно поверьям, появляется возле дома обреченного на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает жителей, что час его кончины близок.

представляет собой древнюю кельтскую богиню смерти, которая стала прототипом баньши. Считается, что такие создания появляются и влияют на тех, кто имеет королевское происхождение или в чьих венах течет дворянская кровь. Так как она накладывает проклятие на Робина, это ставит его в один ряд с древними кельтскими монархами или дворянами — возможно, подтверждая тот факт, что Робин и есть Лесной Король.

В преданиях фигура Робина Гуда неразрывно связана с лесом и природными элементами. Он живет в чаще и охотится на оленей, уважает живых существ. По сути, его считают самым воплощением Природы, так же как и Герна, Хозяина Дикой Охоты. В самом деле, сходство между ними усиливается, когда Робина сопровождает Веселая Ватага таких же охотников, которые напоминают о Дикой Охоте. Вначале его, скорее всего, воспринимали как воплощение сил Природы, но по мере того, как шло время и его фигура становилась все более «цивилизованной», эта мантия перешла к его товарищу, Маленькому Джону. На самом деле, в конце жизни именно Маленький Джон хоронит Робина в лесу, тем самым возвращая его к миру Природы. В этом отношении Робин Гуд становится одновременно и воплощением мира Природы, и его защитником. По сути, он считается более поздней формой Зеленого Человека, который существует в разных видах до сегодняшнего дня. Возможно, это его голова (или его наследника, Маленького Джона) выглядывает из листвы как символ леса.

«ЗАЩИТНИКИ» ПРИРОДЫ

Робин Гуд стал примером Джека в Зелени с человеческим лицом в период средневековья, но он не был уникален. Он также был не единственным защитником Природы в это время. Существовало несколько других фигур, обитавших в глубине лесов. Речь идет о древних персонажах — Рупрехте Нахте или Черном Питере — наполовину живых, странных, почти призрачных созданиях. Эти образы вполне сочетались с верой многих людей прошлого в бесплотные силы. С окончанием средневекового периода такие фигуры приобрели более конкретную и определенную форму, особенно в Англии. Она стала человеческой — той, которую все знали и понимали. Мы уже упоминали лесных людей, но некоторые силы приняли вид гигантов или мистических рыцарей и воинов. Они, в свою очередь, превратились в «защитников» Природы в физическом или военном смысле — сражаясь с теми, кто хотел осквернить или разрушить ее. Они также «проверяли» готовность людей разделить мир с силами Природы, и таким образом считались воплощениями старых богов. Так же как и Робин Гуд, некоторые из этих персонажей проложили себе дорогу в литературу того времени.

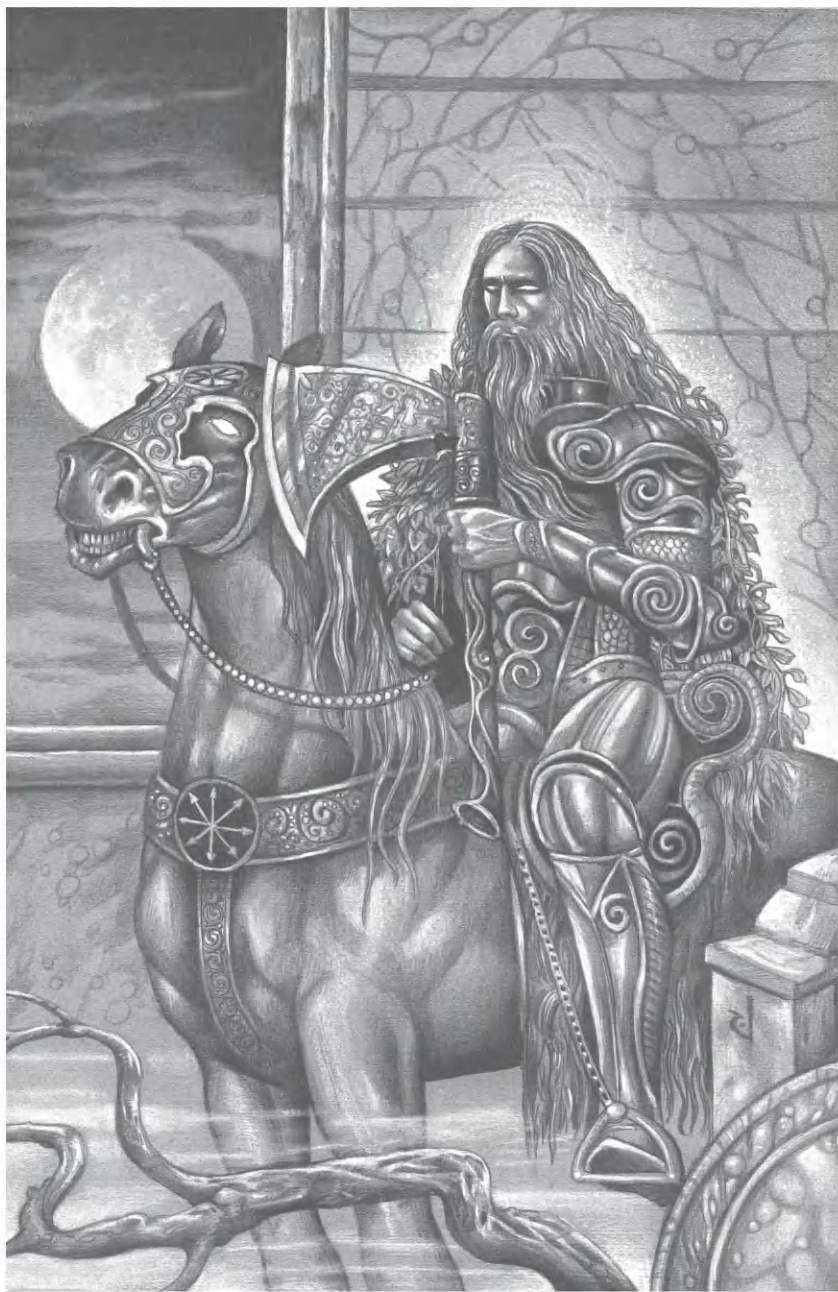
СЭР ГАВЕЙН И ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ

В XIV веке в Англии появилась поэма об одном из таких «защитников». Ее содержание можно приблизительно описать как череду испытаний и поисков, где проявила себя темная сторона Зеленого Человека. Эта история уходит корнями в мифологию и связана с двором короля Артура, который был одним из последних кельтских королей Британии. Сказание называется «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», хотя некоторые фольклористы и утверждают, что слово «рыцарь» добавили гораздо позднее, а первоначально произведение называлось «Сэр Гавейн и Зеленый Человек». Легенда написана настолько красивой прозой и имеет такую силу образности, что она дошла до настоящего времени. Считается, что те, кто серьезно изучает мифы о короле Артуре, обязательно должны прочесть ее. В самом деле, эта книга входит в некоторые университетские программы по изучению средневекового периода в истории Англии.

Хотя не совсем понятно, кто написал данный текст, скорее всего, он был создан где-то в районе Кумбрии на севере Англии и датируется серединой XIV века. Важно, что в это время на территориях церквей и монастырей появилось большинство лучших резных лиственных голов, что указывает на возросший уровень интереса к Зеленому Человеку. Также история отражает смену времен года и различия между ярким летом и блеклой зимой.

Легенда начинается с того, что в рождественское время Артур и его рыцари сидят за праздничным столом в замке Камелот. Когда они приступают к еде, в зал в сопровождении раскатов грома въезжает на коне ужасная фигура. Это огромный рыцарь, гигант, от которого исходит дух угрозы и опасности. Он появляется как чудовищный дикий лесной человек и обладает огромной силой. Гулким голосом незванный гость вызывает рыцарей на «Рождественскую игру». Он сразится с любым из присутствующих на тех условиях, что, кто бы ни вступил с ним в схватку, примет ответный удар. Это продолжится до победы одного и поражения другого. Незванный гость выглядит настолько угрожающим, что большинство рыцарей уклоняются от вызова, только Гавейн соглашается на участие в состязании. Хотя гигантский воин выглядит устрашающе, скоро он терпит поражение, и в знак победы Гавейн отрубает ему своим мечом голову. Однако, к ужасу всех окружающих, чудовищный незнакомец не умирает, а просто поднимает голову и прикрепляет ее обратно, обзревая собравшихся. Жутким голосом он сообщает, что, хотя его и победили, он имеет право на ответный удар. Для того чтобы встретиться с соперником, Гавейн должен отправиться к Зеленой Часовне, где в течение года Зеленый Рыцарь и нанесет свой удар. С целью выполнить соглашение лорд немедленно садится на коня и отправляется к месту встречи, оставляя позади озадаченных товарищей.

В первой части текста появляются различные фольклорные мотивы, касающиеся Зеленого Человека. Гигантский рыцарь, несомненно, пред-

Сэр Гавейн

ставляет собой природные элементы, а также дикую среду. Так же как и Лесной Король, он отдает себя в жертву народу, но только с тем условием, что его убийца станет жертвой через год. Это представляет собой попытку объединить человека с Природой, когда люди принимают на себя некоторые характеристики Лесного Короля. Время событий в легенде тоже имеет значение — битва состоится в период Рождества, когда зима овладевает миром. Мистический рыцарь является последним отражением зеленого мира, который умирает для того, чтобы весна снова возродилась.

Во второй части текста сэр Гавейн отправляется на поиски Зеленой Часовни (которая, возможно, намекает на саму Природу и на объединение Человечества с ней). В результате он прибывает в неприступный замок сэра Берсилака, довольно энергичного и радушного дворянина. Берсилак уверяет Гавейна, что Часовня, которую он ищет, совсем рядом, и предлагает сопровождать его, когда придет день сражения. Успокоившись, Гавейн останавливается в замке гостеприимного хозяина. Каждый день Берсилак уезжает на охоту, возвращаясь с разнообразной добычей из животных, убитых им в лесу. Между ними устанавливается странное соглашение. Сэр Берсилак отдаст Гавейну все, что поймает в лесу, в обмен на то, что Гавейн отдаст ему все, что поймает в доме. Снова в игру вступает взаимобмен. Гавейн не ожидает найти в доме ничего, чем бы он мог обменяться, но каждое утро прекрасная жена Берсилака после отъезда мужа входит в комнату Гавейна и предлагает себя ему. Из всех рыцарей Артура Гавейн считается лучшим любовником, и, несомненно, дама хотела проверить это на себе. Однако герой связан кодексом чести. Это заставляет его отказываться от домогательств женщины, но он позволяет ей целомудренный поцелуй в щеку. В свою очередь, когда Берсилак возвращается с охоты, Гавейн сам целует его. Этот странный обмен происходит три раза, но, предчувствуя смерть от руки Зеленого Рыцаря, Гавейну все труднее сопротивляться заигрываниям дамы. Наконец, она уговаривает его принять подарок — зеленую перевязь, которая волшебным образом защитит от Рыцаря в Зеленой Часовне. В результате наступает рассвет, и Гавейн готовится идти на встречу с судьбой. Берсилак не едет с ним сам, но посылает проводника, чтобы отвести его к Зеленой Часовне, которая оказывается немногим больше холмика, расположенного рядом с речным бродом, с входом и выходом через кустарники. Там Гавейн прогуливается в ожидании своего соперника. Внезапно появляется Зеленый Рыцарь — в таком же ужасном обличии, как и в первый раз, и Гавейн встает на колени в ожидании обещанного удара. Дважды его противник поднимает меч для нанесения удара и дважды опускает его. При третьей попытке он смеется над глупой отвагой Гавейна, но тот не двигается. В итоге Зеленый Рыцарь делает порез на шее лорда, выступает кровь, и рыцарь объявляет себя удовлетворенным. Затем, к удивлению Гавейна, Зеленый Рыцарь превращается в сэра Берсилака, на которого наложила проклятие сестра Короля Артура — фея Моргана. На самом деле Гавейн уже

встречался с волшебницей в замке Берсилака, когда она появилась в облике безобразной старухи, которую он принял за служанку. Все приключение было спланировано Морганой, чтобы проверить мужество рыцарей своего брата и, в особенности, сэра Гавейна. Он прошел испытание за исключением одного момента — он так боялся смерти, что принял перевязь в подарок от жены Берсилака, надеясь, что она защитит его, — отсюда рана на шее. Пройдя испытание, Гавейн вернулся в Камелот, где его встретили как героя.

Некоторые студенты, изучающие раннюю английскую литературу, предполагают, что вторую часть текста добавили позднее, но очевидно, что эта история, или похожая, появилась гораздо раньше XIV века. На самом деле это могла быть «современная» адаптация старой легенды из кельтской мифологии и фольклора.

Фигуры Зеленого Рыцаря и сэра Берсилака, скорее всего, являются вариантами мистического Ку Рои — сына Дайра, — который появляется в древней ирландской эпической поэме «Пир Брикрена» (часть Ульстерского цикла). Ку Рои — мистический персонаж, и в историях о нем сложно отличить легенду от реальных событий. Возможно, он был исторической фигурой или королем Мюнстера в период между бронзовым и железным веками. По некоторым легендам он был тесно связан с Таута де Дананн (сказочными людьми в Ирландии, которые считаются богами), и волшебная кровь текла в его жилах. Он определенно слыл могущественным воином, прославленным за разные подвиги, которые, учитывая его волшебное происхождение, совершил с помощью сверхъестественных сил.

На великом пиру, устроенном воинами Ульстера, появляется Ку Рои в облике гиганта и предлагает сыграть с ним в игру, ставка в которой — голова участника. Три героя — Кухулин (пес Куланна), Конал Победоносный (рыцарь Красной Ветви) и Лойгайре Сокрушитель согласились. Победителя признают первым рыцарем во всей Ирландии. Суть «игры» состояла в том, чтобы отрезать голову Ку Рои, а затем тот, в свою очередь, нанесет ответный удар. Наивно полагая, что после казни Ку Рои не выживет, Конал и Лойгайре приступили к делу, но каждый раз незнакомец просто поднимал упавшую голову и ставил ее на место. В ужасе Конал и Лойгайре убежали, оставив Кухулина и гиганта лицом к лицу. Кухулин приготовился к ответному удару, но странный гость только слегка порезал ему кожу на шее кончиком меча. Затем он объявил юношу самым первым храбрецом во всей Ирландии, достойным звания победителя на пиру. Только позднее обнаружили, что гигант — это не кто иной, как Ку Рои, который проверял смелость величайших героев Ирландии.

Со стороны Ку Рои было неумно щадить Кухулина, потому что герой Ульстера вместе со своей женой Блатнат, которая, по легенде, являлась одной из Таута де Дананн, позднее убьет его.

В этих историях (одна может быть вариантом другой) и Зеленый Рыцарь, и Ку Рои, сын Дайра, меняют внешность — в том и другом случае

они появляются в образе дикого человека. Древнее кельтское слово, обозначающее великана-людоеда, было «*bachlach*» (большой крестьянин) — хотя в кельтской мифологии это название чаще применяется для номинации древних гигантов — фомориан, которые обитали в стеклянной башне на острове Тори, недалеко от побережья графства Донегол в Ирландии. Понятие «*bachlach*» похоже на имя «Берсилек» из истории «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», что тесно связывает дикого великана с Зеленым Человеком или Зеленым Рыцарем.

Однако присутствие сэра Гавейна в легендах о Зеленом Человеке на этом не заканчивается. Одной из наиболее популярных поэм позднего средневековья была «Свадьба сэра Гавейна и леди Рагнель». Так же как и в случае с Зеленым Рыцарем, автор произведения неизвестен, а текст был отредактирован в средние века.

В этой истории участвует сам король Артур. Охотясь в чаще леса, монарх отделяется от своих людей и убивает оленя. При этом он сталкивается с враждебным рыцарем по имени Громер, который угрожает убить короля. Артур умоляет сохранить ему жизнь, и незнакомец соглашается. Затем он загадывает королю загадку. Артур должен найти то, что больше всего желает получить каждая женщина, — задание практически невыполнимо. Король обязан дать ответ через год. Потрясенный и озадаченный, Артур возвращается в Камелот и отправляет на поиски разгадки своих рыцарей. Он возлагает командование на сэра Гавейна, который теперь считается его племянником.

Вместе с Гавейном Артур отправляется в путь по всему королевству и опрашивает каждую женщину, которую они встречают, при этом рыцари всегда получают разные ответы. Все женские пожелания они записывают в большую книгу. Когда год уже близится к концу, Артур видит в лесу, на перекрестке тропинок, безобразную девицу, которая чудесным образом знает о загадке и предлагает ему ответ, который удовлетворит Громера. Ее зовут Рагнель, и она утверждает, что у нее есть «особое знание» того, чего хочет Громер. Однако при одном условии. Если она скажет разгадку, король должен приказать своему товарищу Гавейну жениться на ней. Гавейн самый подходящий из всех рыцарей, и отвратительная женщина жаждет его в мужа.

Напуганный Артур неохотно соглашается и обещает, что его племянник выполнит приказ. Он встречается с Громером и отдает ему книгу с ответами, которая, как надеется король, удовлетворит незнакомца. Однако Громера не устраивают эти ответы. Тогда Артур предлагает вариант, который дала ему Рагнель, — все женщины хотят независимости. Громер впадает в сильную ярость — только один человек мог знать разгадку — его сестра Рагнель. Тем не менее, верный своему слову, он пощадил жизнь Артура.

Довольный спасением, но огорченный тем, что его племянник должен теперь жениться на безобразной ведьме, Артур возвращается в Камелот. Получив приказ от своего господина, у Гавейна нет другого выбора, кроме как согласиться. Пара женится, состоялась пышная церемония, хотя и

говорили, что свадьба Гавейна разбила сердца всех женщин королевства. Затем рыцарь отводит безобразную женщину в комнату невесты, где она просит мужа страстно поцеловать ее. Гавейн соглашается и целует свою невесту, хотя ее вид почти лишает сознания. В момент уродина превращается в прекрасную девушку. Рагнель объясняет, что и она, и Громер находились под действием чар феи Морганы. Однако колдовство не полностью развеяно, и Гавейн должен сделать еще один выбор. Ему нужно решить: будет ли его жена красива днем и безобразна ночью или наоборот. Гавейн от выбора отказывается и, как галантный рыцарь, предлагает Рагнель самой определиться, потому что на ней решение отразится больше всего. Услышав это, леди хлопает в восторге в ладоши и объявляет, что чары полностью разрушены. Таким самоотверженным актом Гавейн снял заклятие феи Морганы, и теперь Рагнель останется молодой и красивой. Затем она открывает Гавейну правильный ответ на загадку — женщины больше всего хотят независимости.

История очень необычна. Она фактически уникальна среди средневековых легенд и отличается от предыдущих сказаний одним, но очень важным моментом — центральной фигурой в этом случае выступает женщина. Здесь также решение найдено не с помощью оружия или физической силы, а благодаря заботе и вниманию. Однако эта легенда является одним из немногих примеров фольклорных сказаний, где Зеленый Человек становится Зеленой Женщиной. Это привело некоторых фольклористов к мысли, что данную версию истории создали в гораздо более позднее время, чем две предыдущие, — в то время, когда женщины поняли себя и свой статус в обществе. Тем не менее, некоторые старые мотивы все еще сохраняются.

Рагнель первый раз предстает тусклой, отталкивающей женщиной, возможно, символизируя зиму и бесплодную землю. Благодаря заботе своего мужа она превращается в Весеннюю Деву — символ расцветающей Природы. В истории также есть сюжетная линия поиска и решения сложных задач, хотя и изображенных в совершенно другом контексте, чем в предыдущих легендах. Поиски ведутся с целью восстановления союза Человека и Природы, символом которого выступает легкоузнаваемый образ свадьбы.

Однако Рагнель также представляет собой темную и дикую сторону Природы — она безобразна до отвращения. В некоторых преданиях ее голос описывается как «хриплый и неприятный», и, конечно, она не вызывает никакого сексуального желания. Тем не менее, получив любовь от своего мужа, женщина кардинально меняется. Можно спорить, но данная история, вероятно, подчеркивает желание Человека снова стать частью Природы и возвратиться к тому состоянию, которое он потерял. Не важно, насколько темна или неприятна Природа, это стремление все еще сохраняется.

Конечно, многие из этих героев, скорее всего, гораздо старше средневекового времени и происходят из древнекельтского фольклора. В самом деле, кажется, что более поздние народные сказания Ирландии, Шотлан-

дии, Уэльса и Корнуолла имели общие основы. Некоторые из этих преданий дошли и до наших времен. Например, история о троих сыновьях, которые отправились искать счастье, — избитая тема в народных сказаниях. В некоторых повествованиях центральной фигурой становится младший сын, который справляется с несколькими задачами или отправляется на поиски по заданию великана или волшебника, для того чтобы получить приз или руку прекрасной девушки (чаще всего — королевской дочери). В таких историях девушка оказывается безобразной, но, встретив настоящую любовь, преобразается и становится ослепительно прекрасной. Подобные легенды показывают силу глубокого желания Человечества объединиться с природным миром. Это желание родилось в древние времена, продолжало существовать до периода средневековья и нового времени и проявляет себя в современности.

Таким образом, Зеленый Человек превращается в естественного защитника Природы. Более того, в этой роли он ставит задачи или отправляет людей на поиски (в физическом или духовном смысле), чтобы определить, достойны ли они окружающего их мира. Лицо, выглядывающее из листьев, — внимательный наблюдатель, готовый выпроводить или испытать любого незваного гостя. Но разгадка образа Зеленого Человека еще не найдена.

ХРАНИТЕЛЬ ЗНАНИЯ

Средневековые люди воспринимали Зеленого Человека как хранителя знаний, которые считались потерянными во времена размежевания Человечества и Природы. Постепенно наши предки стали более «утонченными», искушенными в житейских делах и разучились понимать тайны мира Природы. Зеленый Человек выступил защитником этого знания и откроет его только тому, кого сочтет достойным. Во многих народных сказаниях, сложившихся в тот период, герой часто встречается в глухом лесу старика или старуху, которые посвящают его в великие таинства или дают магический предмет, который помогает в поисках ответов на вопросы. В этом случае Зеленый Человек (или Зеленая Женщина) становится хранителем или защитником некоего секрета, который неизвестен Человечеству, но, возможно, существует с древних времен.

На протяжении всего средневековья многие пытались разгадать различные «тайны», которые помогли бы познать суть Природы. Среди них Философский Камень, который превращал простой металл в чистое золото; Изумрудная Таблетка, которую нужно размолоть и растворить в бокале вина, чтобы выпивший этот раствор жил вечно. Существовали и многие другие «секреты». На самом деле, считалось, что некоторые из этих тайн разгадали избранные люди, а свои знания они скрыли от остальных.

РЫЦАРИ ТАМПЛИЕРЫ

Средневековый военный орден, известный как рыцари тамплиеры, предположительно, имел тесную связь с Зеленым Человеком. Одним из доказательств в пользу сказанного является часовня Росслин, построенная в XV веке недалеко от Эдинбурга в Шотландии. Она стала известной благодаря книге и одноименному фильму «Код да Винчи». Несмотря на то, что Росслин была построена в 1446 году, через 100 с лишним лет после роспуска ордена (и поэтому, строго говоря, является не совсем орденской церковью), она все еще ассоциируется с тамплиерами. Часовня покрыта разнообразной загадочной резьбой, в том числе там присутствуют изображения Зеленого Человека с листвой, растущей из уголков рта. Этот образ является одной из основных загадок резной постройки.

Орден тамплиеров был оплотом религиозных рыцарей и появился на Среднем Востоке во время первого крестового похода (1095–1099). Его создали для защиты пилигримов на пути к христианским святыням на Святой Земле, которая была отвоевана у исламских сарацинов. Хотя эти святыни в то время, теоретически, уже были открыты для христиан, исламские налетчики скрывались вдоль дорог, представляя собой большую угрозу для тех, кто направлялся к Гробу Господню. Орден Бедных Рыцарей Христовых и Храма Соломона — это его полное название — сформировался из набожных солдат, собравшихся в Иерусалиме во второй декаде XII века. Они защищали дороги вокруг важного порта Яффа, где стояли военные корабли, но позднее расширили свое влияние до Иерусалима, который занимали крестonosцы. В 1118 году во время правления христианского короля Иерусалима Балдуина II семь святых рыцарей во главе с Гуго де Пейном и Годфруа Сент-Омером предстали перед правителем Иерусалима, чтобы принять обет бедности и послушания. Балдуин принял их клятву и поручил охранять земли вокруг Святой Земли, предоставив им в качестве штаба замок на Храмовой горе (считается, что там находились руины Храма Соломона). Таким образом, у ордена появилось название — тамплиеры¹.

Тамплиеры сформировали довольно неоднозначную военную структуру. В ее состав первоначально входили французские рыцари, но скоро влияние ордена распространилось по всей Святой Земле и за ее пределами. Являясь также монахами, они принимали участие и в других делах, включая финансовые (присматривали за имуществом пилигримов, охраняя их от грабежей). Их жизнь и уклад окружал ореол тайны, и ходили слухи, что попасть в орден можно только через различные испытания и церемонии. Хотя Церковь признавала тамплиеров, они все же были в целом независимы от нее. Орден находился под контролем Магистров, которые управляли различными братствами тамплиеров. Во Франции жил Главный Магистр.

¹ От англ. *temple* — «храм».

Некоторые другие ордены были враждебно настроены к тамплиерам из-за их независимости и финансовых «махинаций» — особенно межгосударственных. Монархи также недолюбливали храмовников. Первым королем, который начал движение против ордена, был Филипп IV Французский. Он задолжал рыцарям большую сумму и убедил французского папу Клемент V осудить их движение. Некоторое время об ордене ходили различные слухи, большая часть из которых была довольно противоречивой.

Считалось, что тамплиеры хранят «великие секреты». К примеру, кости Христа или особый идол с головой козла, а также образ Черной Девы. Полагали, что большую их часть рыцари нашли под руинами Храма Соломона. Также ходили слухи, что тамплиеры привезли Медную Голову для поклонения. Голова говорила в определенное время дня и сообщала секреты Вселенной тем, кто произносил нужные заклинания. Позднее медная вещь превратилась в мумифицированный череп самого Христа. Кроме того, общественность думала, что тамплиеры познали «Секреты Природы» от арабов и привезли эти секреты с собой в Европу. Все вышесказанное бездоказательно, но слухов было достаточно, чтобы большая часть христианского мира отвернулась от тамплиеров, а в 1305 году Филипп IV приказал сжечь Великого Французского Магистра Жака де Моле и захватить имущество ордена. Принуждаемый французским королем, папа Клемент объявил рыцарей еретиками. Таким образом, западные монархи освободились от долгов ордену и захватили его земли, монастыри и церкви. Хотя формально тамплиеров искоренили, говорят, что их влияние существует и в наши дни и проявляется в движении франкмасонов. Вот поэтому мы и оказались у известной часовни неподалеку от Эдинбурга.

ЧАСОВНЯ РОССЛИН

Работы над часовней Росслин начались в 1446 году под руководством Уильяма Синклера, последнего графа Оркнейского. Хотя орден тамплиеров был формально распущен в 1312 году, ходили слухи, что он сохранялся в раздробленном виде на протяжении всего средневековья и раннего нового времени и по-прежнему берег тайны, которыми овладел в восточных землях. Предполагали, что сэр Уильям был тамплиером и имел доступ к эзотерическому «знанию», с которым связан орден. Определенно, господин Синклер очень интересовался строительством часовни, создавал детальные схемы и указывал, какую резьбу следует выполнить. Считается, что Росслин, так же как и многие, более ранние церкви тамплиеров, построена вдоль древних естественных энергетических каналов — линий энергии земли, укрощающих силы природы, — которые использовали чародеи и волшебники для своих ритуалов. Строили такие здания по точному геометриче-

скому образцу для того, чтобы позволить энергии циркулировать в них. Предположительно именно поэтому Синклер уделял такое внимание деталям при строительстве часовни. Люди думали, что он задумал построить грандиозное строение — нечто вроде природного «энергетического дома».

Место, которое Синклер выбрал для строительства часовни, находилось в узкой горной долине, которая считалась центром поклонения друидов (предположительно там располагался подземный храм восточного божества Митры). Интерес сэра Уильяма к зданию принял почти фанатический размах — он внимательно изучал эскизы каждого будущего орнамента. Также за большие деньги он нанял каменщиков из Франции и Италии для того, чтобы они изготовили всю резьбу в точном соответствии с его требованиями. Общественность была уверена в том, что главный архитектор следует давнему замыслу тамплиеров, который разработал магистр шотландской части братства — Брайан де Джей (тот субъект, что продал свой орден английскому королю Эдуарду I в 1291 году).

Изображение Зеленого Человека находилось среди резных орнаментов, и создается впечатление, что сэр Уильям хотел, чтобы именно этот образ играл главную роль. Растительность по углам у рта лиственной головы должна была распространиться вокруг различных частей часовни, чтобы орнамент визуально попал в центральное положение. По каким-то причинам задумка не стала реальностью, поэтому изображение просто осталось лицом с лиственной в уголках рта. Сейчас оно занимает свое место среди других религиозных и полуязыческих фигур, украшающих древнюю часовню. Сэр Уильям также желал, чтобы лиственный узор присутствовал в резьбе как символ кельтского и друидического прошлого часовни Росслин, однако некоторые утверждают, что изображение Зеленого Человека задумывалось как центральная точка древних линий энергии земли, проходящих через горную долину. На строительство здания ушло 40 лет, и оно считается самым архитектурно выразительным и мистическим среди других построек за пределами Эдинбурга.

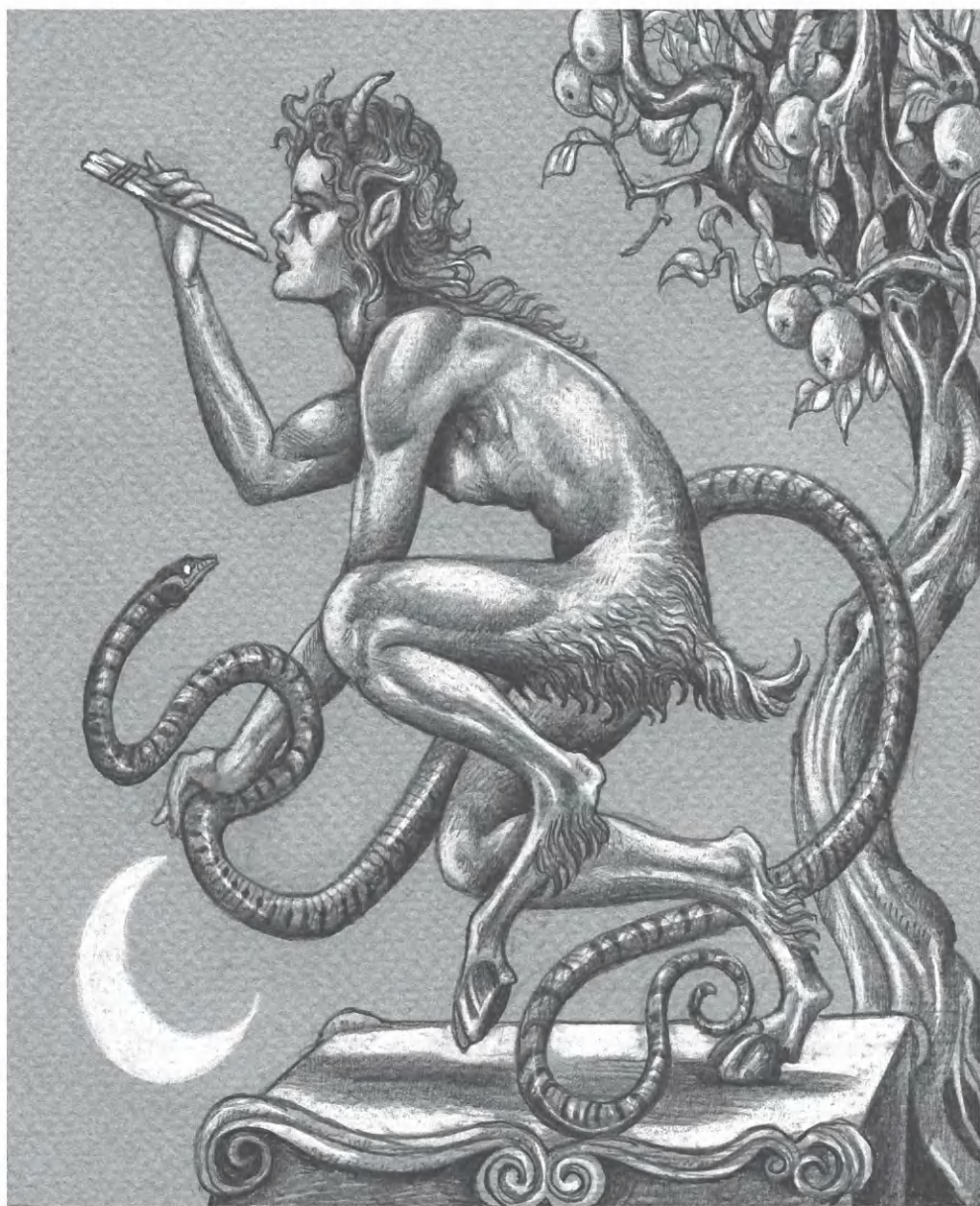
В 1523 году сэр Уильям и его внук (тоже Уильям) со щедрой руки подарили Росслин Церкви. Последний потомок архитектора строил поблизости жилые здания и возделывал земли вокруг этой территории. Однако к концу XVI века времена в Шотландии изменились. Протестантизм вышел на первый план, а Синклеры остались убежденными католиками, что и вызвало враждебное отношение к ним многих соседей. Вслед за английской гражданской войной последователи Кромвеля вошли в Шотландию с намерением подчинить народ и вырвать католицизм с корнем. Генерал Джордж Монк атаковал часовню Росслин в 1650 году и использовал ее в качестве стойла для лошадей. Хотя многие подобные церкви разорили, Росслин чудесным образом избежала жуткой участи. Некоторые предполагают, что это произошло потому, что Монк (впоследствии лорд Албемарл) использовал это место как склад для боевой техники, но другие намекают

на то, что часовню спасла древняя земля под ее фундаментом и то, что сам Оливер Кромвель тайно являлся франкмасоном.

Но испытания часовни на этом не закончились. 11 декабря 1688 года ее атаковали снова — на этот раз толпа протестантов, которая считала Рослин «колдовским местом», где собираются ведьмы и вурдалаки.

Довольно интересно, что заброшенные руины часовни Рослин снова обратили на себя внимание около 1717 года, когда возникли планы частично перестроить церковь. Одна из причин реконструкции заключалась в том, что примерно в это же время появились английские франкмасоны. Сэр Джон Клерк Пеникуик поручил Джеймсу Синклеру восстановить здание, по крайней мере, до первоначального вида. Реставрацию часовни закончили в 1736 году, и именно тогда основалась шотландская ложа франкмасонов. Сэр Уильям Синклер стал ее первым магистром в том же году. Сей факт усиливает связь между Зеленым Человеком и хранителями эзотерического знания (каковыми считались ранние франкмасоны). Геометрическая конструкция церкви, расположение и четкий узор орнамента, предполагаемые ассоциации с бывшим языческим культом, все указывает на некий план, который включал в себя и силы Природы. Благодаря существованию часовни Рослин все связи между Зеленым Человеком, тамплиерами и франкмасонами становятся очевидными. На некоторых из них мы остановимся подробнее.

История Зеленого Человека является длинной и сложной и начинается с ранних кельтских времен, затем проходит через средневековье, вплоть до периода франкмасонов. Большая часть этой легенды уходит корнями в кельтскую и христианскую мифологию. Однако Зеленый Человек имеет довольно обширную родословную. Мудрое древнее лицо в листьях можно найти не только в западноевропейских преданиях. Пришло время рассказать об иных воплощениях той же самой (или похожей) фигуры в других культурах.

ЭХО С ВОСТОКА

Существует много ипостасей Зеленого Человека. Среди них вывески на пивных, праздники и танцы в английских деревнях, древние разрушенные церкви и монастыри в разных частях Восточной Европы. На самом деле, он стал чем-то вроде британского символа. Нас простят за предположение, что Зеленый Человек был чисто европейским явлением, загнанным в рамки западной части этого континента. Можно также ошибочно допустить, что он появился исключительно благодаря кельтской культуре. Конечно, эти домыслы далеки от правды, поскольку Зеленый Человек (или что-то похожее на него) встречается во многих других культурах, в частности, на Дальнем Востоке.

Времена года и рост урожая имели большое значение для кельтов, но они также были важны и для других древних народов. С ранних эпох выживание общины зависело от количества запасов. В те далекие дни плохой урожай означал вымирание целого поселка или города, и поэтому все усилия уходили на то, чтобы обеспечить обильные всходы в течение года.

ДРЕВНИЕ ШУМЕРЫ: РОЛЬ ЭНКИ И ЯХВЕ

Рассматривая «Эпос о Гильгамеше», мы уже рассказали о «дикой среде» в раннем шумерском обществе, где богом плодородия и урожая был Энки, сын Ану, владыки неба. Хотя вначале Энки почитали как божество воды, он быстро стал ассоциироваться с всходами растительности, и причина этого кроется в том, что данная стихия связана с развитием и плодородием. Считается, что именно сын Ану создал Человека и спас людей от глобального потопа. Омытая бурлящими водами, Земля стала голой и пустынной. Поэтому, чтобы спасти свое творение — Человека, Энки покрыл его растущим зеленым ковром. Он также дал людям знания о том, как возделывать урожай. На самом деле, Энки стал своего рода Зеленым Человеком. Его имя также ассоциировалось с циклом возрождения всех природных элементов. Энки был одним из ранних божеств плодородия и смерти. Этим богам поклонялись доисторические люди, а их имена, наверное, навсегда утеряны для нас.

Яхве, вероятно, изначально был таким же богом, как Энки, которому люди поручили восстановить растительность Земли после мифологической катастрофы. Один из ранних заветов Бога Адаму и Еве в Писании гласил: «...Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю». Глагол «наполняйте»

интересен и многозначен, потому что он предполагает повторное заселение и обновление. Вывод, который напрашивается сам собой, заключается в следующем: раньше Земля была многолюдна, но теперь она опустела. Планета нуждается в возрождении — и это главный Божественный наказ. Завет, конечно, много раз переводили, и другие значения, скорее всего, потеряны, но он, по крайней мере, на первый взгляд, соотносится с деяниями других, давно исчезнувших богов. Символика смерти и возрождения до сих пор жива в культуре.

ЕГИПЕТСКАЯ МИФОЛОГИЯ

ОСИРИС

Предполагается, что миф об Осирисе появился из-за периодического половодья Нила и сельскохозяйственной обработки дельты реки. В этом процессе древние люди усматривали отражение жизненного цикла, которым управлял Осирис. Всходы зеленых ростков после разлива символизировали возрождение жизни после разрушения и смерти и говорили о том, что бог вернулся в мир для защиты своего народа. Чтобы изобразить процесс воскрешения Осириса, гробы с мумиями наполнялись зернами и семенами, а затем выставлялись под дождь, чтобы те проросли. Зеленые побеги при этом стали символом жизни.

Во время символического цикла Осирис «превращался» в Гору — своего сына от союза с богиней Исидой. Нового бога защищала змея Уаджет, которая, говорят, была цвета папируса. С Горой также ассоциировали зеленый оттенок, связь с которым он унаследовал от своей матери. В самом деле, в некоторых сюжетах ранней египетской мифологии данный цвет означал вечную женственность. Возможно, отсюда развилась концепция Зеленой Женщины. Она могла также быть воплощением более древней богини звездного неба Нут. Ее отождествляли с растительной жизнью, исходящей из недр Водной Пучины. Возможно, это был еще один символ плодородной земли, которая появлялась после спада половодья. В самом деле, в очень древнем тексте «Миф о Ное» (он считается семитским, но, скорее всего, имеет и египетское происхождение) Патриарх Ной плыл в маленькой лодке и призывал богиню неба помочь ему в поисках земли, так как Великий Потоп уже почти закончился. Богиня посылает ему птицу с зеленым ростком в клюве. Эта история, вероятно, легла в основу библейской притчи о Ноевом Ковчеге. Плодородная земля, которую унаследовал главный герой легенды, слишком велика для него. Он впадает в зависимость от ее плодов (в частности, от винограда и вина) и заканчивает свои дни не лучшим образом, потому что подавлен силами Природы, которыми он хотел управлять.

Нут

ХАТХОР

Древние египтяне также почитали могущественную богиню деревьев. Ее звали Хатхор, и она появлялась в ранних росписях на гробницах. Эта богиня жила в дереве сикамор, из которого она часто кормила тех, кто недавно умер и жаждал пропитания. Таким образом, ее можно соотнести с Зеленым Человеком в символике смерти, возрождения и обновления. Здесь также возникает связь между деревьями и их божествами, уходящая корнями в Древний Египет.

ДРЕВНИЕ ГРЕКИ

ДРИАДЫ

Египтяне были не единственной цивилизацией, где боги олицетворяли собой леса и Природу. Например, среди древних греков широко распространилась вера в дриад, или древесных созданий. Само слово образовано от греческого «dry» — дуб, которое, в свою очередь, происходит от более древнего индоевропейского корня «derew(o)» в значении «дерево» или «заросли». Тот же самый корень присутствует в номинации кельтских друидов, ассоциируя их с дубом («друиды» означает «люди дуба»), и служит связью между Человечеством и миром Природы. Друиды, предположительно, получали часть своей силы благодаря ритуалам, которые они проводили возле определенных деревьев, обычно дубов. Для греков дриады представляли собой духов (обычно женского пола) человеческого воплощения лесов, которые часто жили в деревьях или на их ветвях. Они имели двойственную природу: либо дружелюбно обращались с путешественниками, отдыхающими в тени ветвей, либо убивали их.

Существовал даже особый вид дриад — гамадриады, которые жили в строго определенном дереве и защищали только его. Эти странные создания убивали любого, кто причинял вред растению. Связи между дриадами и их «подопечными» были настолько тесны, что если дерево умирало или шло под сруб, то его жительница погибала вместе с ним, а боги мстили людям за разгильдяйство.

Греки придерживались мнения, что таких созданий лучше избегать из-за их капризной натуры. Их считали обманщицами, которые заманивают людей в глухой лес в облике красивых и чувственных женщин, а затем убивают их или оставляют плутать по чаще в поисках смерти от измождения и голода. Большинство дриад были исключительно красивы, но очень опасны и враждебно настроены к Человеку.

Дриада

КЕЛЬТЫ И АНГЛИЧАНЕ

ЛЮДИ ДУБА

В других культурах мы также находим «двойников» дриад, правда, мужского пола. Речь идет о маленьких человечках, которые жили или в стволах деревьях, или в их корнях. Шотландские кельты называли их «Старики Великого Дерева» (*Bodach na Criobhe Moire*). Этих странников боялись по всей Шотландии. В некоторых районах Северной Англии они известны как Люди Дуба, хотя их деревья были не обязательно дубами. Их обычно описывали маленькими, угловатыми, безобразными человечками, ростом примерно с двухлетнего ребенка. Они были невероятно враждебными по отношению к людям защитниками деревьев. Само происхождение кельтского слова «bodach» довольно интересно. У него есть два значения — «старик» и «шут». Второе применяется по отношению к неумелому человеку или плуту. По сути, Люди Дуба, родственные дриадам, представляли опасность для человека из-за своих злобных выходов и шуток. В лесах их власть была абсолютной, и они часто сбивали путешественников с дороги, путая тропинки и следы. Другая «шутка» заключалась в том, чтобы подложить соблазнительные грибы на пути сельских жителей, когда те идут через лес. Люди собирали обманки, готовили, съедали, а потом травились ими. Поэтому некоторые «шутки» были смертельно опасны. Люди Дуба не только защищали деревья, но и охраняли сокровища, которые прятали где-то в чаще леса в старые времена. Угловатые, мудрые лица этих карликов смотрели из-за листвы придорожных кустарников — внимательные и настороженные, готовые сыграть с путниками в свои злые игры. Может быть, они и стали прообразом Зеленого Человека.

Хотя Люди Дуба были в основном персонажами кельтской мифологии и гораздо позже появились в фольклоре Шотландии и Северной Англии, в других культурах также существовали похожие «карикатуры». Ранние германские народы, например, таких существ называли «кобольдами» и видели в них маленьких злых карликов, обитающих в чаще леса или под землей. Первоначально кобольды были рудокопами, но в более поздних сказаниях они превращаются в лесных жителей, существ из чащи. Народные предания гласят, что они жили вдали от людей, с которыми имели мало общего, за исключением того, что периодически подшучивали над ними. В некоторых случаях образы Людей Дуба и духов деревьев сливаются в немецком вампире Альпе. Он нападал на проезжающих путешественников (обычно с ветвей деревьев), убивал их и лакал кровь, как собака. От Альпы почти не было никакой защиты. И снова его лицо, выглядывающее из листвы и высматривающее потенциальных жертв, могло стать первопричиной возникновения образа Зеленого Человека в германских землях.

РИМЛЯНЕ

САТИРЫ

У римлян тоже были свои представления о диких существах, обитавших в чаще леса. Они, как уже говорилось, являлись частично людьми, частично животными. Обычно они обладали человеческой верхней частью тела и ногами козла и были известны как сатиры. Люди представляли их косматыми, грубыми созданиями, покрытыми темной шерстью, что говорило в пользу их дикой, необузданной природы. На голове у сатиров росли маленькие рожки, словно у оленей-самцов времен Дикой Охоты. Они представляли собой земных божеств-гедонистов, вечно пьяных и похотливых. В самом деле, слово «сатир» сейчас применимо к тем людям, у кого наличествуют сомнительные сексуальные и гедонистические наклонности. Главным божеством среди полулюдей был Пан, или Бахус. В Греции, как известно, Бахуса называли Дионисом. Как и многие другие древние природные существа, сатиры были правителями леса. Там они собирались на разгульные пирушки, устраивая в тени деревьев непристойные пьяные оргии. Ранняя христианская Церковь смотрела на эти поверья с таким презрением и тревогой, что раздвоенное копыто (символ козла и сатира) включили в христианскую мифологию и фольклор как отличительный знак Дьявола. По сути, образ Врага Человечества происходит от сатиров. В сознании ранних христиан появляется сложная фигура, наполовину человек, наполовину зверь, но всегда с раздвоенным копытом. Для римлян такое копыто было знаком сатира — духа лесов, тесно связанного с Природой. При этом сатана также носил рога, возможно, как остатки древней короны оленей-самцов, символа поклонения Природе. Таким образом, человек-козел стал олицетворением зла, фигурой, воплощающей похоть и греховность. Косматая, бородатая, хитрая голова сатира, вполне вероятно, послужила прообразом покрытого листьями лица Зеленого Человека.

Сатиры также представляли собой двойственную натуру. На самом деле, они были прекрасными музыкантами и играли очень красивые и запоминающиеся мелодии на тростниковых дудочках — позднее известных как свирели Пана (названы так в честь римского бога-сатира). Сатиры также являлись чудесными композиторами страстных и тоскливых мелодий. Эта сторона слегка смягчила их развратный образ и превратила похотливых людей-козлов в более пристойных фавнов. Они были соратниками и последователями римского бога Фавна, который казался более цивилизованным воплощением Пана. Теперь мы представляем себе фавнов согласно персонажу Мистеру Тумнусу из произведения Клайва Стейплза Льюиса «Лев, Колдунья и Платьяной Шкаф» (по этой книге недавно сняли фильм «Хроники Нарнии»), как доброй души существа, которого развращает окружающее зло. Но за этим благодушным и «цивилизованным» лицом все еще видна сущность сатира.

КОЗЛОНОГИЕ НАРОДЫ И СКАЗАНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Козлоногие создания, живущие в диких и часто недоступных местах, встречаются во многих сказаниях Восточной Европы. Некоторые из этих легенд существовали задолго до появления христианства. Часть народных сказаний, в основном европейских, связана с козлоногими народами, которые, вероятно, жили еще до человеческой цивилизации, но память о них сохранилась в отдаленных частях разных стран. Например, на горе Броккен в Германии необычные существа заманивали молодых девушек и навсегда забирали их с собой в недоступные, окруженные лесом долины. В некоторых историях герои отправляются на поиски горе-путешественниц, но тоже исчезают и не возвращаются. В отдельных районах Скандинавии известны истории о короле Херле, который встретил козлоногого царя на охоте. Этот персонаж был последним представителем древнего племени, которое жило в лесах еще до появления Человека. Царь пригласил короля Херлу на свою свадьбу, которая оказалась роскошным языческим празднеством, и потребовал от гостя обещание, что однажды он оплатит ему таким же радушием. По возвращении в свое королевство Херла скоро забыл об обещании и несколько лет спустя обручился с красивой, но очень религиозной принцессой. Его свадьбу торжественно проводил архиепископ в христианской церкви в присутствии многих священников. Когда все уселись за стол, Херле сообщили, что из лесу прямо к дворцу идет процессия маленьких козлоногих человечков во главе с их королем. Незванные гости ожидали приглашения на банкет. Херла вспомнил о своем обещании, однако устыдился связи с языческими созданиями. Более того, он испугался, что его невеста и присутствующие священники увидят маленьких существ и примут его самого за язычника. Поэтому он приказал охранникам отправить странных гостей обратно.

Некоторое время спустя король вновь охотился в лесу и заметил в кустах козлоногого царя. Существо дружески приветствовало его, но напомнило о том, что Херла не выполнил своего обещания. Однако он принес для старого приятеля подарок, который собирался отдать ему еще на свадьбе. Подарок оказался маленькой собачкой, которая вскочила на руки Херлы и не желала слезать. Затем король обнаружил, что ни он, ни его люди не могут спешиться с лошадей. Тогда козлоногий царь сказал, что Херла и его свита будут вечно скакать по лесу до тех пор, пока он не отзовет собаку. Таким образом, один король обрек другого на вечные скитания по скандинавским лесам. Удивительно то, что эта скандинавская история также зафиксирована в фольклоре некоторых частей Ирландии, особенно на севере, и, возможно, она обязана своим происхождением влиянию викингов.

В легенде о Херле и его воинах, бесконечно скачущих по лесу, мы находим отражение мифа о Дикой Охоте, а в персонаже козлоногого царя, который

приговорил короля людей к скитаниям, мы видим черты Зеленого Человека. Он является представителем гораздо более древней расы, чем человеческая, и в определенном смысле воплощает собой самого главного духа Природы и леса. Древнее божество забирает жизнь Херлы, который сторонился его, и приговаривает человека к ужасному существованию. В некоторых древних историях король людей и его свита своей бесконечной и бесцельной скачкой предупреждают селян о приближающемся шторме. Поэтому Херла действительно был неразрывно связан с природными явлениями.

КОЗЛОНОГИЙ НАРОД В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Однако козлоногая фигура появляется не только как представитель забытых или сказочных народов Западной Европы. В восточной ее части этот персонаж приобретает ужасное обличье — обычно он предстает чужеземцем или путешественником, который прибыл из дикой местности, чтобы принять участие в каком-то коллективном действии. Его мотивы часто враждебны. К сельской общине, собравшейся на танцы на деревенской площади или в другом месте, присоединяется высокий, очень красивый мужчина, одетый в дорожную одежду. Однако, когда незнакомец приглашает на танец самую красивую девушку, становится очевидным, что он передвигается довольно странной походкой. Девушка сначала просто танцует, но когда смотрит вниз, то замечает раздвоенное копыто и понимает, что перед ней Дьявол или злой дух из леса. В другой версии истории несколько мужчин играют в карты, когда к ним подходит незнакомец и просит разрешения поучаствовать. Вступив в игру, он постоянно выигрывает и отбирает у всех остальных большую часть денег. Затем один из участников случайно роняет карты и наклоняется за ними под стол, а там видит, что у чужака вместо ног раздвоенные копыта. Таким своеобразным образом Природа вторгается в человеческую жизнь в людском обличье.

ОКЕАН

Образ греческого Диониса или Пана подвергся многим изменениям по мере распространения по Европе на запад. В некоторых племенах он взял на себя роль Шамана — пророка и лекаря. Он также являлся Повелителем Животных, которому служили даже самые дикие существа. В этом случае его звали Океаном и часто изображали в виде бородатой головы, окруженной листвой. Здесь снова на первый план выходят размышления о росте и обновлении, так как имя этого бога происходит от индоевропейского слова и означает «скопление воды». Океан, как персонаж в виде головы, вероятно, является очеловеченным воплощением великого моря,

которое окружает планету. В соответствии с египетской мифологией, это были «исконные воды», откуда поднялся мир и произошли все живые существа. Представления о новой земле, возродившейся после Всемирного Потопа, есть в легендах многих народов. Они являются особенно важными в египетской мифологии, потому что египтяне верили, что Нил вытекает из моря, омывает их берега и возвращается обратно в океан для того, чтобы замкнуть круг, который и представляет собой голову древнего бога.

В Древнем Египте лицо Океана воплощало собой растительное плодородие. Считалось, что божество вышло из Реки Мироздания и создало жизнь, которая поднялась из Первобытных вод. Таким образом, Океан приобрел репутацию создателя, дарующего жизненные силы, и, вполне вероятно, был современником Диониса и Пана.

ДЫМ И ВОЗДУХ

На Среднем Востоке силы Природы приняли немного другой вид, хотя там тоже были попытки очеловечить их. До сих пор мы говорили о таких элементах, как растительность и вода, но у ранних семитов природных существ обычно представляли в виде дыма и воздуха. Будучи бестелесными, они олицетворяли собой те же аспекты дикой среды и непредсказуемости, которые воплощали их западноевропейские аналоги. Эти силы обитали в удаленных и изолированных (часто недоступных) местах, были капризны по характеру и иногда демонстрировали свою волю через разрушение. Они часто появлялись в облике дымовых столбов или ветров и уничтожали урожай, несли пыль и песок, которые загрязняли реки и ручьи, но при этом приносили и дождь, который был необходим для роста растений. В этом заключался цикл разрушения и возрождения, который проявляется в Природе повсеместно. Эти дымовые столбы иногда несли благо: именно вихрь вел детей Израиля 40 лет по дикой земле. Но они же могли разрушать все вокруг.

Бестелесные, облачные существа не очень хорошо воспринимались, и скоро их «очеловечили» — сделали более понятными для людей. Казалось, ничто так не присуще человеку, как лицо. В итоге, именно лицо придает уникальную индивидуальность каждому из нас. Кроме того, все люди общаются между собой с помощью слов и выражений. Лицо также отражает мысли и придает внешности цельность. Вполне естественно, что эти существа получили лик для того, чтобы люди могли лучше общаться с ними и, возможно, понимать их настроения.

Таким образом, смутные, призрачные энергии, которые населяли дикую землю вокруг поселений, приняли почти человеческие формы. Они превратились в джиннов легенд и фольклора Среднего Востока. В центре

клубящихся облаков воздуха и пыли возникало лицо, которое смотрело на мир и говорило с теми, кто вызывал его. Оно пророчествовало или проклинали на тайном языке. Тех, кто общался с джиннами, называли хахинами, прорицателями, которые иногда сходили с ума от передававшегося им знания. Эти люди «заполнили» разрыв между человеческим и природным мирами, так как были допущены к тайнам Вселенной. Обычно они сидели в углу рыночной площади и раскрывали ужасные секреты мира любому, кто захочет их выслушать.

ДЖИНН

Джинны обычно обитали в пещерах или в барханах пустынь, но иногда они оборачивались лесными созданиями. В некоторых произведениях исламской литературы мы находим ссылки на божество, известное как Аль-Кидир, или «Зеленое Существо». Вначале оно представляло собой бога растительности, который был найден в лесах, в частности, Северной Турции. Аль-Кидир было невероятно древним созданием, и поклоняться ему перестали много лет назад, но затем оно появилось снова в средневековом исламском мире. Хотя ссылки на него очень немногочисленны, нет сомнения, что когда-то этого бога многие почитали, и он был тесно связан с деревьями и растительностью. Мог ли он стать ранней формой Зеленого Человека со Среднего Востока?

АЛЬ-КИДИР

Аль-Кидир, возможно, являлся мистическим духовным «Спутником» или проводником Мусы¹, о чем упоминается в Коране. Хотя ведется много споров о том, кем на самом деле был этот «Спутник» (одни ученые говорят, что это сын Имрана², другие утверждают, что это совершенно другой персонаж), часто считают, что на самом деле речь шла о Библейском Патриархе. В этой роли Аль-Кидир имел прямую связь с Живым Богом и во многих отношениях направлял Мусу, приняв на себя роль советника и, возможно, Шамана. Он являлся хранителем древней мудрости, значительная часть которой была связана с миром Природы, с тайнами Вселенной. На самом деле, согласно некоторым древним источникам, Аль-Кидир жил в «Пещере секретов» или «Пещере Наследственной Мудрости», откуда он высовывал голову, чтобы давать советы (расположение этого места знали только избранные). Вероятно, именно он стал советником Александра

¹ Муса — арабский вариант произношения имени Моисей. В исламской традиции величайший пророк Аллаха, посланный к народу Израиля. Он был сыном Имрана и потомком Иакуба (Иакова).

² Имран — в исламской традиции отец праведницы Мариам (Марии) и дед пророка Исы (Иисуса).

Великого в IV веке до н. э. и передал великие знания и успех македонскому завоевателю. Однако сам Александр считал, что своими военными и политическими успехами он обязан египетскому богу Аммону¹. Тем не менее, мудрое лицо Аль-Кидира, выглядывающее из темной пещеры, нашло свое место в более позднем фольклоре Среднего Востока.

Кое-где на Среднем Востоке имя Аль-Кидира иногда переводится как «зеленый», «плодородный» или «пышный». Все эти прилагательные, вероятно, использовали для описания Зеленого Человека и относили их к созреванию и пробуждению Природы. В связи с этим появились легенды (запутанные, противоречивые, часто изображающие Аль-Кидира существом, родственным человеку) о спуске божества в Подземный мир в поисках «знания древних». Эти истории, скорее всего, возникли под влиянием греческого мифа об Орфее, который спустился в Гадес в поисках своей возлюбленной Эвридики, или других похожих эпосов. Еще один интересный факт об Аль-Кидире состоит в том, что он был зеленого цвета, а это предполагает связь с Природой. Считается, что он также связан с цветами и травами, и ему делали подношения в виде блюд, приправленных различными специями.

Также стоит отметить, что зеленый цвет — это «духовный» цвет в исламе. Мусульмане считают, что исламский рай — место, покрытое буйной, пышной, зеленой растительностью. Кроме того, зеленый цвет — это цвет двенадцатого, «сокрытого» имама — духовного лидера, который, следуя пророчествам, обнаружит себя, когда мир будет находиться в величайшем кризисе. Говорят, что новый спаситель обитает где-то на белом острове посередине зеленого океана. Само появление двенадцатого имама обновит и возродит разрушенный мир. Зеленый цвет также представляет собой знание и древнюю мудрость, и те, кто связан с ним, считаются наиболее просветленными и добродетельными.

МЕДНАЯ ГОЛОВА

Существует еще одна точка зрения по поводу происхождения головы Аль-Кидира, выглядывающей из Пещеры Наследственной Мудрости. Ранее было сказано, что рыцари тамплиеры, возвращающиеся из Святой Земли, где они участвовали в крестовых походах, привезли с собой «волшебный секрет». По некоторым преданиям, это была Медная Голова. Некоторые фольклористы называли ее «Бафомет», хотя это понятие, скорее всего, не совсем точное, потому что наводит на размышления о «Мохаммеде», великом исламском пророке. Слово Бафомет часто употреблялось на христианском Западе в средневековый период для номинации Дьявола, воплотившегося в Козла Мендеса. Возможно, что данное имя просто выдумала Церковь во время судов над орденом тамплиеров в первой половине XIV века. Позд-

¹ *Аммон* — имя Зевса у египтян.

нее оно пережило реставрацию в конце 50-х–начале 60-х годов XX века в связи с появлением Антона Лавая и Церкви Сатаны, когда его ложно приписали оккультисту XIX столетия Элифасу Леви. Церковь Сатаны приняла знак Бафомета (Козла Мендеса) в качестве своего символа и поместила его в центр сатанинской пентаграммы, тесно связав с культом Дьявола и злом. Сам Козел Мендеса, конечно же, на самом деле был воплощением бога Аммона с головой быка, которому поклонялись в городе Мендесе в Египте.

Однако, в соответствии с широко распространенными преданиями, Медная Голова существовала на самом деле, хотя какое именно точное значение она имела для ордена, до конца не известно. Тамплиеров обвиняли в том, что они поклонялись Голове, и она сообщала им древние тайны. Считалось, что поклонение Медной Голове обеспечивало плодородие землям тамплиеров. Позднее она превратилась в мумифицированную голову самого Христа, изъятую из гробницы в скале тамплиерами, и, предположительно, могла «заставить землю цвести и деревья приносить плоды». Что стало с ней после распада ордена — не известно. Предположительно, ее отвезли во французский поселок Рен-ле-Шато (орден тамплиеров зародился среди французских рыцарей во время крестовых походов) в провинции Лангедок (теперь Лангедок — Руссильон). Некоторые фольклористы утверждают, что упомянутая выше голова Зеленого Человека из часовни Росслин, расположенной рядом с Эдинбургом в Шотландии, тоже является более поздним вариантом образа Медной Головы. В некоторых легендах сказано, что изо рта этого предмета извергались цветы и растительность, которые очень напоминали стиль узоров в часовне Росслин. Находилась ли когда-нибудь Медная Голова в Эдинбурге — не известно. Возможно, это была голова Аль-Кидира, которую тамплиеры нашли в тайной комнате Храма Соломона, откуда пошло их название. Некоторые авторитетные источники утверждают, что голову где-то спрятали масоны, которые стали наследниками тамплиеров, но никто точно не знает, где именно она находится. Голова остается одной из многих вечных загадок ордена тамплиеров.

В конце 80-х–начале 90-х годов XIX столетия поселение Рен-ле-Шато превратилось в центр средоточения слухов об ордене тамплиеров, когда местный приходской священник Беренжер Сонье внезапно разбогател и отреставрировал церковь за свой собственный счет. Он также построил для себя великолепный особняк. Существовало множество догадок относительно того, как ему удалось так быстро разжиться, — многие из них относили на счет тамплиеров. Поговаривали, что священник нашел в церкви древние пергаментные рукописи о месторасположении великих сокровищ. Другие теории связывали с тем, что католическая церковь заплатила ему большую сумму за то, что он не показал общественности некоторые предметы, которые нашел в церкви (возможно, кости Христа). Третьи считают, что он нашел Медную Голову Аль-Кидира, которую спрятали тамплиеры в полый колонне церкви, и это принесло ему удачу. Как бы там ни было,

Сонье не открыл свой секрет. Если он и нашел голову, никто не знает, что с ней произошло дальше. Дело Рен-ле-Шато стало одной из величайших «Загадок тамплиеров», которую недавно вновь затронул в своей книге «Код да Винчи» Дэн Браун.

ТИБЕТСКИЙ БУДДИЗМ

Арабы и ранние семиты были не единственными древними народами, которые переняли верования в европеизированного Зеленого Человека, поскольку лица древних божеств, подобных Герну и Аль-Кидиру, появляются и дальше на Востоке. Сей факт, скорее всего, связан с распространением заимствованных легенд по маршрутам продажи пряностей. А может быть, эти существа имели местное происхождение и постепенно проявились среди восточных народов.

Представления о зеленом лице появляются и в сложной системе верований, которые составляют буддийский мир. В тибетском буддизме, например, слово «мукха» означает маску и является основой верований в божество, известное как Киртимукха. Это имя буквально означает «Лицо Славы». Маска использовалась как декоративный предмет в тибетском и индийском искусстве. В Тибете изображение лица называют «макара вакстра», и оно появляется как центральный элемент на полотне, которое закрывает дверной проем под названием «торан». Эту занавесь полностью покрывают узором и вешают на двери каждого жилища, чтобы обеспечить процветание и удачу хозяевам. Однако лицо на нем сложно назвать доброжелательным и гостеприимным. У него жуткие глаза навывкате и широко раскрытый рот с торчащими собачьими зубами, которые выглядят так, как будто вот-вот разорвут смотрящего на куски. По сторонам головы, прямо над висками, находятся два маленьких, похожих на обрубки, рожка, напоминающие те, что есть у самцов-оленей. В целом лицо имеет демонический и злобный вид. Такой эффект нужен для того, чтобы отпугивать злые силы, которые угрожают жилищу. На некоторых изображениях у Киртимукхи из открытого рта выползают виноградные лозы и вьющиеся растения, которые как будто хватают наблюдателя в смертельные объятия и подтаскивают его к острым клыкам. Киртимукха — противоречивое божество тибетского фольклора. Оно определенно приносит удачу и процветание тем, кто служит ему, но выступает и в роли разрушителя, вызывающего сильнейшие дожди, полностью уничтожающие урожай, ими же и возвращенный. Также Киртимукха является хранителем древнейшего знания, которое он откроет своим последователям по частям и только тогда, когда его напрямую спросят об этом через ламу или Шамана. Киртимукху можно сравнить с образом Зеленого Человека.

ИНДРА

Лицо также было символом древнего тибетского бога растительности и Природы, возможно, пришедшего из глубокой старины. Тем не менее, похожие образы появляются по всему северу Индии, а иногда и дальше. На территории Северной Индии когда-то господствовал культ бога Индры. Индра являлся повелителем роста урожая, обеспечивал новые всходы «из шелухи старых». Он управлял дождями, обновлял и оживлял иссохшую землю после жарких летних дней. Изначально Индра представлял собой бога воды, но позднее индийцы стали ассоциировать его с ростом и растительностью. В некоторых своих проявлениях он довольно-таки похож на Киртимукху. Он — капризное и противоречивое божество, хранитель древней мудрости, который способен как разрушать, так и создавать. Гораздо позже Индра превратился в бога бури, который скачет по небу в погоне за солнцем, что напоминает Дикую Охоту из кельтского фольклора. По сути, небесная гонка Индры обычно сообщает о приближении бури и урагана, так же как и Дикая Охота в Британии. Кроме того, Индра изображался как могущественный и бесстрашный воин, который без устали управляет своей колесницей, несущейся по небу. Таким образом, его можно отнести к той же группе персонажей, что и старых королей-воинов из кельтских преданий, которые оказались пленниками Дикой Охоты. Такая связь отражает родство между восточной и европейской мифологиями и показывает влияние, которое они оказали друг на друга.

ВИШНУ

Вишну — индийское божество, теснее всего связанное с Индрой. Его имя означает «Хранитель», но этимологи утверждают, что оно происходит от более старого индоевропейского слова со смыслом «безграничный» или «без ограничений» (буквально — «без оков») и относится к вездесущей силе, которой поклонялись в очень древние времена. Данное имя также переводится как «поворачивающий лицо во все стороны», что подтверждает предположение о безграничности. Смысл имени состоит в том, что изначально в нем заключалась вездесущая сила Природы. Вишну часто воспринимают и как создателя, и как разрушителя одновременно. Сначала он уничтожает все живое, а затем создает заново, следуя циклу смерти и возрождения. В ранней мифологии Вишну сделал «три больших шага» по Земле, и там, где он поставил свою ногу, взорши побеги, что неизбежно связало его буйным ростом растительности. Здесь, конечно, очевидны заимствования с западного Зеленого Человека, образ которого, видимо, распространился на восток.

Хотя ни Индра, ни Вишну не являются просто лицами в стиле Киртимукхи — «Лицом Славы» — они, определенно, представляют собой разные формы Зеленого Человека в том виде, в котором он появляется на Западе. При этом оба божества составляют центральную и значительную часть индийского

искусства. И Вишну, и Индра считаются символами удачи, когда их лики нанесены на одежду и ткани. Возможно, это связано с тем плодородием и изобилием, с которыми они ассоциировались в их более раннем воплощении.

ТАММУЗ

Таммуз — еще одно довольно интересное божество, почитаемое в разных областях Южной Индии. Таммуз появляется в мифологии и древней литературе Южной Индии и Шри-Ланки (Цейлона). Он также упомянут в ранних шумерских преданиях Среднего Востока. Эта связь, скорее всего, возникла благодаря торговле специями с финикийскими торговцами из Ливана или из-за древних устоявшихся отношений между Южной Индией, Цейлоном и Египтом. Имя Таммуза было широко известно, ему поклонялись в Вавилоне, где он часто изображался в виде бога-пастуха, отвечающего за Природу. В самом деле считается, что имя Таммуз (раньше предполагали, что оно заимствовано от названия старого аккадского божества Думузида или Думузи) означает «правитель» (в том числе Природы), и именно оно легло основу номинации сирийского и греческого бога Адониса.

Изначально исследователи полагали, что Таммуз был царем-рыбаком, который вышел из вод, покрывающих Землю, чтобы принести с собой плодородие и изобилие. Его связывали с развитием и продуктивностью настолько тесно, что по мере того, как дни становились короче, а количество света уменьшалось, бог умирал и спускался в Подземный мир. Шуточные «похороны» Таммуза проходили по всему Вавилону и востоку Эгейского моря. Вполне вероятно, что они имели одни исторические корни с танцами и праздниками, которые проводились в честь смерти Лесного Короля у кельтов. «Похороны» Таммуза стали настолько популярными, что их исполняли даже перед воротами Иерусалимского храма, вызывая гнев пророка и реформатора Иезекииля:

«И привел меня ко входу во врата дома Господня, которые к северу, и вот, там сидят женщины, плачущие по Таммузу, и сказал мне: видишь ли сын Человеческий? Обратись и еще увидишь большие мерзости» (Книга Иезекииля, глава 8:14-15).

Праведное негодование пророка подчеркивает масштабы культа Таммуза на Среднем Востоке.

Таммуз также упоминается в сангамских текстах, где он изображен как царь Куру. Хотя санскрит — религиозный язык Востока, сангам — более светская его форма, с помощью которой описываются подвиги воинов, политические системы и прочее. Таммуз появляется в сангамских текстах как один из пандианских царей древнего королевства, которое существовало еще до появления тамильского народа. В вавилонской мифологии данный персонаж изображен правителем древнего Урука, города империи шумеров. Таким образом, мы подходим к югу Вавилона, где, как считают некоторые историки

и археологи, располагался халдейский город Ур, который являлся родиной библейского Патриарха Авраама. Если это правда, то в те времена на указанной территории процветали мистика и тайные знания. Халдейский Ур по некоторым легендам был местом, где древние колдуны повелевали джиннами и совершали удивительные магические обряды. Волшебники также выполняли функции советников при некоторых древних королях Среднего Востока.

И в шумерских, и в тамильских легендах история о Таммузе и/или Думузи звучит примерно одинаково. В оригинальном сказании и в шумерском царском списке Думузи нечетко упоминается как царь древнего города Куа или Куадама, пострадавшего от сильнейшего наводнения около 1750 года до н. э. — дата, которая случайным образом совпадает с преданиями о Потопе из Книги Бытия. Еще более усложняет эту историю то, что царь по имени Думузи появляется в качестве правителя города под названием Энду (около Ура или Урука) после Потопа (шумерский царский список указывает на то, что он был пятым царем после Великого Наводнения). Говорят, что он правил более 100 лет, но жил еще дольше и «походил на бога». Появившись как царь-рыбак, Думузи быстро превратился в пастуха, что отобразено в искусстве Вавилона, хотя когда точно произошла эта перемена — неизвестно. В этой роли он повелевал животными и растительностью раннего вавилонского мира.

В шумерских текстах говорится, что Таммуз/Думузи захватил трон, который оставила царица Иммана, спустившаяся в Подземный мир на суд Ануннаки — группы 50 младших богов. На этом суде ее признали виновной в злоупотреблении своей великой властью над Природой и приговорили к смерти. И хотя ее преданный слуга умолял старших богов шумерского пантеона вернуть царицу к жизни, откликнулся только один из них. Это был Энки, «Правитель Подземных Вод», который считался хитрецом и прохиндеем в шумерской мифологии. Он потребовал выполнить несколько условий для воскрешения Имманы, которые в разных повествованиях отличаются друг от друга. Каковы бы ни были требования Энки, их выполнили. Имману воскресили к жизни, и она вышла из Подземного мира, чтобы вернуть себе трон. В соответствии с ранними аккадскими текстами, последним условием для ее возвращения в мир живых стала необходимость найти себе замену. Для этого человек должен был добровольно отправиться в ад, то есть умереть в соответствии с ритуалом. Возвратившись в свое царство, она обнаружила на троне Таммуза/Думузи (по некоторым версиям легенды, он был ее мужем), который взял правление в свои руки, и нельзя сказать, что был очень огорчен ее исчезновением. В гневе Иммана объявила, что он заменит ее в Подземном мире, и вызвала демонов, чтобы доставить его туда.

На этом месте аккадские тексты разрываются на несколько противоречивых и фрагментарных историй. Одна из них связана с сестрой Таммуза Бели, которая провозгласила, что ее брат вернется из мира мертвых и будет править снова. Другой обрывок легенды связан с пророчеством колдуньи

Гештинаны, также предполагаемой сестры Таммуза, которая проповедовала приблизительно то же самое. Неясно, был ли Думузи разорван демонами, которых создала Иммана, на части, но известно, что он вернулся из мира мертвых, так как история его возвращения появляется во всех фольклорных эпизодах. Однако с его воскрешением возникли трудности. На него охотились демоны, которые намеревались утащить его назад в Подземный мир, и он был вынужден прятаться. В результате Иммама смягчилась, и все разрешилось. Таммуз/Думузи проводил шесть месяцев в мире мертвых, а после возвращения на поверхность Земли его место там занимала сестра Бели (или Гештинана). Когда он покидал мир живых, то природа становилась блеклой и холодной, и многие растения умирали. Позднее благодаря таким природным трансформациям Таммуз фактически стал богом растительности и урожая.

Эта легенда объясняла древним людям процесс смены времен года и роста урожая (все должно быть собрано, прежде чем Таммуз покинет мир, иначе растительность погибнет). Миф также служил объяснением детально продуманных «похорон» бога, который стал причиной гнева пророка Иезекииля.

Через контакты с Египтом Птолемеями и торговлю со Средним Востоком эта история перешла в древнюю тамильскую культуру Шри-Ланки (Цейлона) и Южную Индию, где мы находим похожее предание. В тамильской мифологии Таммуз известен как Пандион — пандианский царь, столицей государства которого был город Куадам (или Кападапурам), расположенный, предположительно, на юге Индии. В одном из вариантов легенды Пандиону удалось спастись из Подземного мира, но его преследовали демоны, буквально разорвавшие тело героя на куски. Все, что осталось от царя, — его голова, которая и дала ему возможность восстановить хотя бы часть физического тела. Другую часть утащили обратно в Подземный мир, что было довольно символично, так как для воссоединения кусков Пандиону требовалось возвращаться туда на несколько месяцев в году в неурожайный период, когда природа увядает.

Призрачная зимняя пелена висела над городом Куадамом, который оплакивал своего правителя. В человеческом воплощении Таммуза считали одним из царей династии Чола, которая упомянута в сангамской литературе. Исследователи полагают, что эта династия правила в Южной Индии с 898 до 1279 года и четко делится на три части: Ранняя эра, к которой принадлежал Пандион, Средняя эра и эра Чалукья. Данный правитель, вероятно, является одним из нескольких легендарных шумерских персонажей, царей-богов-героев, которые позднее превратились просто в богов, почитаемых последующими поколениями. Существует много параллелей между этим преданием и ранними египетскими легендами об Осирисе и Исиде, и, вероятно, одна из этих мифологий оказывала влияние на другую. Конечно, рассказы о смерти и воскрешении, которые объясняют смены времен года, появляются во многих древних мифологиях, например, греческой и кельтской, но здесь они имеют особое значение.

Тамильская легенда о голове, которую спасли после того, как тело разорвали на куски демоны, преследовавшие Пандиона после побега из Подземного мира, также отсылает нас к кельтскому Зеленому Человеку. Эта связь крепнет от того, что голова имеет власть над Природой и процессом творения, которые, по крайней мере, частично, восстанавливают тело Пандиона. Такая сила превращает Пандиона в бога созидания, развития и плодородия и тесно сопрягает его с миром Природы.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ЛИЦА И ГОЛОВЫ

Лица и головы имели особое значение и в дальневосточной культуре и в суевериях: здесь они также ассоциировались с изобилием и удачей. Например, в некоторых сельских провинциях Северного Китая было принято изображать лики на кувшинах и сосудах, чтобы обеспечить богатство в доме. Любопытно, что чем безобразнее и гротескнее было лицо, тем больше удачи оно приносило в семью. Поэтому художники разрисовывали посуду действительно ужасными карикатурами, изуродованными холерой или корью (корь до сих пор является смертельной болезнью в некоторых провинциях Китая). Порой огонь, вода или листва вылезали из их ртов, а иногда даже целиком обвивали сосуд. По традиции, чаще всего изображали младших демонов или местных богов плодородия, которые надзирали за всходами урожая и домашним скотом. Также использовали местные варианты тибетского Киртимукхи, «Лица Славы», упоминаемого ранее.

Другой аналог Киртимукхи был найден в регионе Апо Кайам на острове Борнео, где он также являлся символом удачи и изобилия. Это изображение головы или лица, изо рта которого часто растет листва, сплетающаяся в одежду и даже корзины, которые раскладывают вокруг дома, чтобы притягивать удачу и довольство всем вокруг. Лик превращался в элемент корзин, в которых местные женщины носили своих младенцев, в качестве символа благополучия в жизни детей. В этом регионе Киртимукха считается богом растительности и созревающего урожая и, таким образом, ассоциируется с пищей и социальной стабильностью.

ПОВЕЛИТЕЛЬ РИШАБХА

То же самое лицо, которое есть на острове Борнео, присутствует и в некоторых частях Индии, где ему поклоняются джайны, а его высеченные изображения украшают некоторые джайнистские храмы. Например, в известном мраморном приходе Ранакпуре, расположенном в штате Раджастан в Западной Индии, несколько голов, напоминающих Зеленого Человека, прячутся среди

декоративных резных листьев. Возможно, они связаны с гораздо более старым храмом, посвященным Адинатхе, Повелителю Ришабхе. Это божество многие считали Владыкой Света и богом плодородия и урожая. Адинатха учил свой народ сельскому хозяйству и животноводству. Однако у Правителя Ришабхи была и темная сторона, так как он насылал дожди и ветры, которые моментально уничтожали посевы и приносили с собой голод, болезни и бедствия. Маленькие головы, спрятанные среди листвы, считались младшими богами или демонами, которые выполняли волю Ришабхи. Возможно, они воплощали некоторых древних лесных жителей, существовавших еще до джайнов.

Цвета тоже имели особенное значение в восточной космогонии. Небесно-голубой обозначал жизнь и силу, часто символизировал богов индуистского мира. Однако необходимо помнить, что синий и зеленый цвета взаимозаменяемы в этом отношении, и, поскольку Кришна, восьмая аватара Вишну «Хранителя», изображался с голубой кожей, можно утверждать, что он имеет в своей основе более старое божество, у которого была зеленая кожа из-за его тесной связи с миром Природы.

ЮЖНЫЙ ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

ДУК-ДУК

В некоторых южных тихоокеанских культурах встречаются упоминания о лицах, выглядывающих из леса для устрашения людей, а также вера в существо, обитающее в глубине деревьев и контролирующее всю Природу. Среди народов Океании, в частности, в Восточной Новой Британии, провинции Папуа — Новая Гвинея, было широко распространено верование в Дук-Дука, дикого лесного человека. В самом деле, эта легенда была настолько популярна в прежние времена, что сформировалось специальное общество, обладающее религиозным и политическим влиянием, которое осуществляло волю Дук-Дука среди местных общин. Дук-Дук стал опасной фигурой. Он являлся представителем дикой среды, гигантским существом, за которым волочились виноградные лозы и ползучие растения. Дук-Дук носил юбку из листьев и огромный конический шлем из стеблей и прутьев. Но самое страшное в нем было лицо — огромное, завернутое в зелень, с зияющим ртом и большими, круглыми, вытаращенными глазами. В некоторых восточных обществах Новой Британии Дук-Дук не имел лица, и вышеуказанное описание относилось к одному из его разновидностей, известному под именем «Тубан». Женщинам и детям запрещалось смотреть на это ужасное лицо, потому что они могли упасть замертво. Дук-Дук появлялся только ночью и в полнолуние. Он выбирался из леса и отдавал приказы, которым необходимо было подчиняться, в противном случае все силы Природы могли обернуться против ослушавшегося безумца. Однако в дневное время Дук-Дук

Дук-Дук

якобы наблюдал за своими противниками или за теми, кто плохо справляется со своими обязанностями. Он также считался защитником леса, хотя и был до некоторой степени тираничным и враждебным существом.

В отличие от других фигур типа Зеленого Человека, Дук-Дук имел значительное влияние на местную и региональную политику на территории Новой Британии. Поскольку он являлся Лесным Королем, его слово стало законом среди местных политиков, и у него было даже несколько своих людей, которые ходили по округе, одетые так же, как он, носили пугающие маски и стилизованные церемониальные головы, чтобы придать желаниям Дук-Дука большую силу. Эти люди вели себя, словно тайная полиция. У них даже было упрощенное судопроизводство, они налагали специальные пошлины, установленные Дук-Дуком, и, как правило, «заботились» о тех, кто выступал против Правителя Леса. Они чем-то напоминали тонтон-макутов, служивших опорой режима Франсуа Дювалье¹ на Гаити. Все дук-дуковцы носили специальные маски, которые, по поверью, даровали носящим их сверхъестественные силы. Дук-Дук таким образом стал чем-то вроде политического тирана среди островитян Новой Британии, и его власть усиливалась благодаря развешенным в округе изображениям лица, окутанного листвой. Позднее, однако, его власть в сельских регионах значительно уменьшилась, и, хотя секретное общество, как говорят, сохранилось в некоторых местностях, его последователи потеряли ту силу, которой они когда-то обладали. Лицо Дук-Дука и маски превратились в причудливые произведения народного искусства Новой Гвинеи, а рачки, которые дополняли его изображения, стали не более чем сувенирами для туристов.

МЕЗОАМЕРИКА

Хотя этот раздел был изначально посвящен восточным божествам плодородия и растительности, возможно, стоит обратить внимание на некоторых богов древней до-колумбийской Америки — период, который историки и археологи часто называют мезоамериканским.

ЧИКОМЕКОАТЛЬ

В те времена боги, которым поклонялись разные народы, населяющие древний американский континент, были агрессивными и кровожадными. Однако некоторые из них могли творить и добро. Древние народы, к при-

¹ *Франсуа Дювалье* — президент Гаити с 1957 по 1971 год. Не доверяя армии, в 1959 году создал специальные полицейские силы добровольцев национальной безопасности, более известные как тонтон-макуты. Члены этой организации не получали жалования и кормились за счет терроризирования населения.

меру, тольтеки, жившие в Мексике в IX и X веках, в значительной степени зависели от маиса как источника существования. Они поклонялись богине кукурузы и плодородия по имени Чикомекоатль. Она сохранила свои позиции и среди других древних народов, таких как ацтеки, чьи правители происходили напрямую от тольтеков. Вполне возможно, что богиня плодородия Чикомекоатль существовала и до тольтеков, поскольку она считается «очень древней» и широко известна как божество пищи и растительности. Ее имя означало «Семь Змей», и она являлась центром культа, посвященного выращиванию кукурузы. Большой праздник проходил в ее честь в течение апреля и мая месяцев — в это время проводился так называемый «удлиненный пост». Однако по окончании данного поста люди много ели, пили и танцевали, как на некоторых майских пирушках, существовавших в начале нового времени в Англии и в других местах. Изображения богини вырезали на кувшинах для воды и горшках, и везде в форме головы (как в Древнем Китае). Этот узор приносил удачу и изобилие.

Удивительно, что Чикомекоатль не всегда была женщиной. Считается, что среди цивилизаций более ранних, чем тольтеки, она появлялась как Кентеотль — бог кукурузы, который тоже изображался в основном в виде лица, или вырезанного на гончарных изделиях, или нарисованного на поверхности кувшинов. Когда бог-мужчина стал женщиной, неизвестно, но исследователи предполагают, что это произошло во времена древних тольтеков либо их предшественников.

ТЛАЛОК

Однако Чикомекоатль не управляла миром растительности и урожая одна. Ее партнером был Тлалок — божество, которое тоже унаследовали ацтеки от более ранней культуры. Тлалок повелевал водой и дождем. В некоторых преданиях он описывается как древний правитель города Чичен-Ица, бывшего когда-то центром и главным поселением полуострова Юкатан в Мексике. Тлалок был жестоким богом и требовал человеческих жертв, обычно детей (которых ритуальным образом топили в его честь), чьи слезы служили ему питанием.

Тлалок обычно изображался в виде огромного лица с двумя цепкими крошечными ручками по сторонам. В мифологии Эль-Сальвадора он представлен большим ликом, обычно с клыками и раздутыми ноздрями, из которых либо выходит дым, либо выплывает растительность. Он являлся противоречивым божеством дождя, благодаря которому рос и созревал маис, но при этом также возникали разрушительные бури и наводнения. В мифологии ацтеков Тлалок был женат на Шочикецаль (его первая жена), богине цветов, трав и различных растений, которая иногда изображалась в виде большого лика. Хотя изначально Тлалок считался богом тольтеков (или даже более древних народов), его быстро приняли ацтеки, которые

иногда вставляли изображения его лица в корзины и использовали в качестве основы для орнамента на гончарных изделиях. Ему стали поклоняться и в племени майя, также населявшем Юкатан, под видом их собственного бога Чака (или Чаака). У Чака было много схожих с Тлалоком характеристик, но в основном он считался богом маиса и плодородия.

ШИЛОНЕН

Другой ацтекской богиней, часто изображаемой в виде лица, была Шилонен — еще одно божество кукурузы. Вероятно, она была более поздним воплощением Чикомекоатль, поскольку многие древние боги получали другие имена после завоевания земель новыми племенами. Шилонен — «богиня молодого маиса» — часто становилась огромной головой с ворсистыми кисточками, символизовавшими неочищенную кукурузу. В мифологии она стала женой ацтекского бога Тецкатлипоки, Правителя Дымящегося Зеркала, ночи и темноты, который слыл обманщиком и ловкачом и часто являлся врагом Человечества. Шилонен была очень могущественной богиней и, по крайней мере, в некоторых своих проявлениях негативно относилась к людям. Для того чтобы ее задобрить, каждый год проводилось несколько ритуальных человеческих жертвоприношений.

КСИПЕ ТОТЕК

Последним из главных божеств Мезоамерики, которых изображали в виде огромных лиц, был Ксипе Тотек, или «Ксипе Содранная кожа», бог плодородия прибрежных культур цепотеков и йопи в штате Юкатан в Мексике. Его лик был особенно уникальным и пугающим среди божеств, населяющих королевство Зеленого Человека, поскольку образ Ксипе Тотек в некоторых произведениях ацтекского искусства представлял собой оскальпированный человеческий череп. Иногда он просто изображался в виде слегка искаженных терракотовых голов, значительная часть которых появилась в период между 900 и 1521 годами. Он также выглядел, как карлик-калека или как прекрасный золотой мужчина. Однако среди ацтеков Ксипе Тотек считался «иностранным богом», и его храмы назывались Йопико («место Йопи»). Повсеместное поклонение Ксипе среди ацтеков началось во время правления императора Аксайакатля (1469–1481).

Ксипе также почитали как Правителя Весны (начала сезона дождей, когда появляется новая растительность), уходящего в Подземный мир и возвращающегося обратно. Эти поверья напоминают о цикле жизни, смерти и возрождения, описанном ранее. Каждый год Ксипе ритуально сдирал с себя кожу, словно маисовую шелуху, которая служила пищей для его последователей. Ксипе был неоднозначным богом: он кормил и поддерживал свой народ и в то же время приносил ему болезни и бедствия. Служение

ему включало в себя ритуальное сдирание кожи с избранных последователей, при этом служители культа часто носили мантии, сделанные из человеческой кожи. Он был также богом сельского хозяйства и женской плодovitости. Однако даже в этом усматривалась своя отвратительная сторона. Проводилась специальная ритуальная церемония с использованием бедренной кости, взятой от трупа. Ее посвящали Ксипе — считалось, что бог находится в этой бедренной кости — и священник, держа в руках ритуальный предмет, дотрагивался им до тех, кто хотел иметь ребенка. Те, к кому костью прикасался священник, беременели в течение года. Таким образом, в ритуальной смерти зарождалась новая жизнь. Конечно же, здесь содержатся мотивы, напоминающие Зеленого Человека Восточной Европы.

УИЦИЛОПОЧТЛИ

Некоторые старшие и младшие боги и богини ацтеков также имеют косвенное отношение к плодородию и возрождению в стиле Зеленого Человека. Одним из них является Уицилопочтли, бог войны племени нахуа, которого приняли в пантеон своих богов ацтеки, хотя, когда именно это произошло, не совсем ясно. Будучи повелителем сражения и разрушения, Уицилопочтли также неким образом ассоциировался с сельским хозяйством и созревaniem маиса. Возможно, что он включал в себя какие-то элементы другого божества, более тесно связанного с сельским хозяйством. Особенно интересно, что одним из его изображений было черное лицо. Развитию культа Уицилопочтли способствовал благородный Тлакаелель (1397–1487), брат Монтесумы I. Функционал этого божества, связанный с плодородием и созреванием урожая, оставался в тени, и он чаще всего изображался как бог войны — в виде священного колибри. (В средний и поздний ацтекский период древние народы верили, что души известных и могущественных воинов возвращаются из Подземного мира в виде бабочек или колибри.) Во времена ацтеков связь Уицилопочтли с растительностью и Природой постепенно сходит на нет.

Существует много других подобных божеств в мифологии Мезоамерики, но мало кто из них имеет прямую связь с миром Природы, которая прослеживается в европейском аналоге Зеленого Человека. Но, тем не менее, мысли о неоднозначности явлений Природы, о жизни, смерти и возрождении часто отражаются даже в древних американских туземных культурах.

АФРИКАНСКИЕ ПРИРОДНЫЕ СУЩЕСТВА

На африканском континенте мы тоже встречаем некоторые аналогичные верования. В отличие от богов цивилизаций Среднего Востока и древних культур Мезоамерики, африканские культы не настолько понятны, поскольку

относятся не к сложившемуся конкретному пантеону, а к свободному объединению духов и сил, которые населяют джунгли и леса. Эти существа в основном являются защитниками Природы, но могут обеспечить хорошую охоту и благополучие различных общин, разбросанных по сельским регионам. Они капризны и даже воинственно настроены по отношению к тем, кто становится поперек дороги или не нравится им. Такие создания очень могущественны, с помощью бури или наводнения стирают с лица земли целые общины и свирепо охраняют свои территории, являясь повелителями определенных районов или лесов. Многие из них представляют собой бестелесные силы, которые, тем не менее, внимательно и с опаской наблюдают за людьми. Некоторые из них изображаются в виде узоров из лиц и голов, почти в стиле Зеленого Человека, и почитаются среди определенных африканских народов. Для многих племен — так же как и для древних англичан — голова являлась центром тела, а лицо придавало индивидуальность каждому человеку. Поэтому богато украшенный высеченный лик символизировал власть и влияние.

СИМБИ

Симби тоже олицетворяют собой духов Природы, тесно связанных с деревьями. Они появляются в Центральной и Западной Африке и представлены в резных узорах в виде масок. Некоторые орнаменты вырезались на стволах деревьев, рядом с которыми строились святилища для приношений. Неясно, обозначает ли слово «симби» множественное число, несколько духов, или оно относится к одному божеству. Симби — очень древние существа, живущие с рассвета времен, с тех пор, когда деревья были еще юными. Хотя вера в них сейчас постепенно умирает, традиции поклонения им еще сохраняются в некоторых частях Западной Африки. Симби иногда изображены в виде старого и морщинистого лица, которое носят их преданные последователи как маски или разукрашенные головы из глины или дерева. Некоторые из этих предметов тщательно декорированы, другие имеют простой вид, что подчеркивает одновременно возраст, мудрость и связь с миром Природы.

В прошлые времена симби, как очень могущественные создания, играли активную роль в местной и региональной политике. Так же как и в случае с Дук-Дуком в восточной части Новой Британии, их слово было законом, а если ему не подчинялись, считалось, что симби страшно отомстят всему сообществу. Предполагается, что сами маски (даже когда их не носят приверженцы данного культа) оказывают сверхъестественное влияние на окружающую среду: просто коснувшись ее, человек мог излечиться от болезни и обеспечить себе счастливую судьбу. Симби были очень капризны, во многих отношениях вели себя как дети, поэтому люди часто различным образом пытались задобрить их. Хотя эти существа тесно связаны с растительностью, они также насылали засуху и распространяли болезни. Симби

изображались не только в виде морщинистого лица, но и в облике птиц и мух, однако действительным центром поклонения служил именно тщательно декорированный лик, вырезанный на дереве, или голова в лесном святилище. Африканские народы верили, что эти образы могут говорить и сообщать свои желания Шаманам и местным политикам.

Интересно, что хотя родиной симби считалась, в основном, Африка, они также появляются в Соединенных Штатах Америки в низменностях штата Южная Каролина. Причина, скорее всего, кроется в том, что из Западной Африки вывозили рабов, которые затем работали на рисовых плантациях, разбросанных по всему югу страны. В Южной Каролине на протяжении середины XIX века, во времена правления «рисовых королей», тысячи рабов поклонялись древесным существам. В результате симби теперь тесно ассоциируются с культом вуду. Эти божества Природы позднее превратились в Лоа, или духа пантеона вуду. В 1840 году белых людей потрясла волна культовых богослужений, прокатившаяся по основным плантациям Южной Каролины. Рабы совершали обряды в масках в форме ритуальных голов. Однако в течение года религиозный подъем исчез так же быстро, как и возник. Тем не менее, в некоторых частях низменностей штата сохранились отголоски почитания духов, обитающих в удаленных местностях на деревьях с резными лицами.

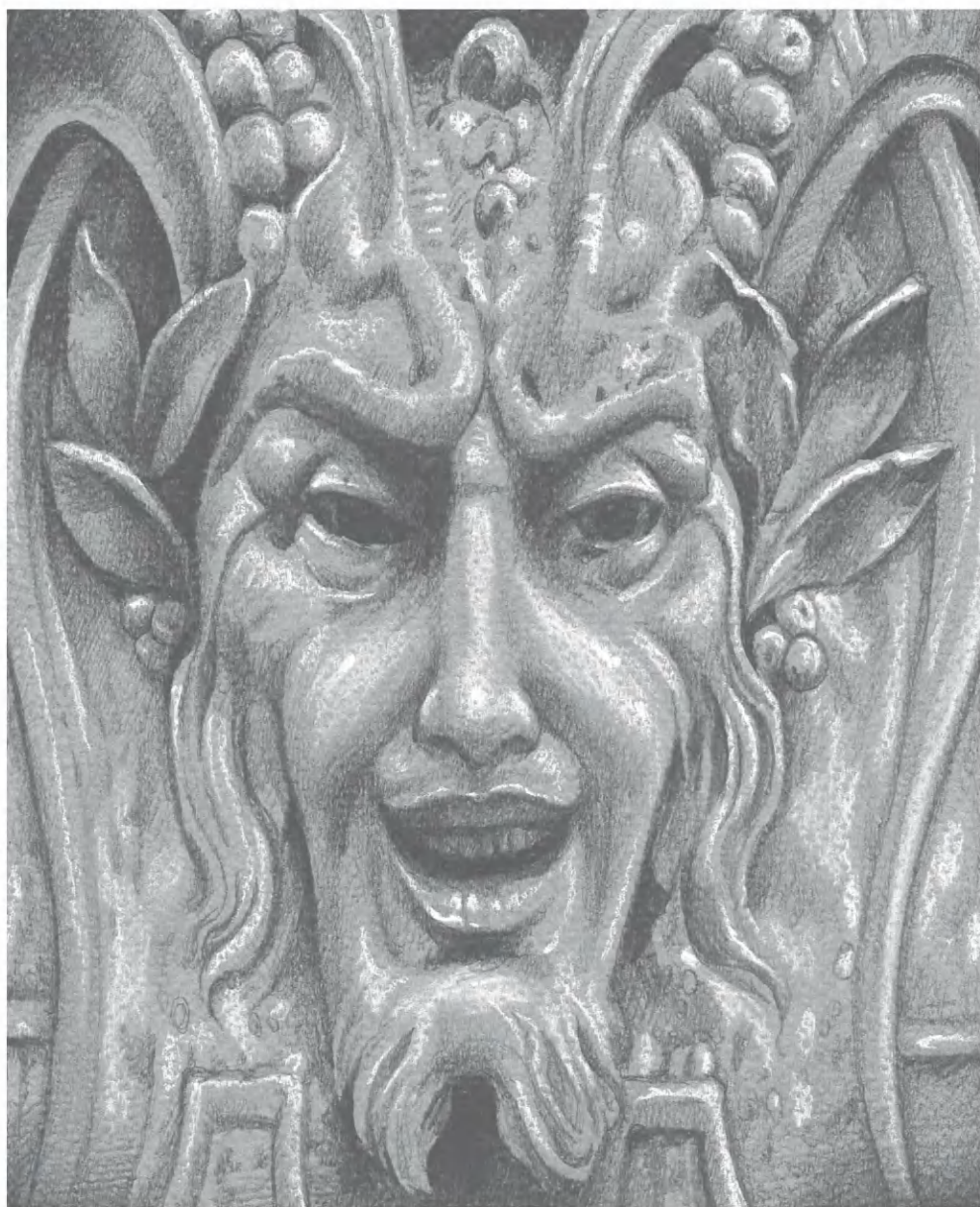
У других древних африканских народов почитание деревьев, олицетворяющих духов леса и силы Природы, также является отличительной чертой. Древнее племя акана, проживающее в государстве Гана, поклоняется дереву Онинамодуа (альстония), которое они считают центром мироздания, формирующим их индивидуальность. Легенды, рассказывающие о духе дерева, найдены в устных сборниках, известных как «анансасам» (буквально «паучьи камни»), которые передаются из поколения в поколение с древнейших времен. Эти истории повествуют о том, что Онинамодуа является «Отцом Деревьев» и связан с судьбой самого мира. Возможно, что дух, обитающий в деревьях, символизировал очень древнего бога растительности, которому поклонялся аканский народ в ранние времена. «Отец Деревьев», предположительно, изображался в виде лица, вытканного аканами на простынях и одеялах.

ХУНТИН

По всей Африке в огромном количестве обитали и другие подобные божества растительности и Природы. Например, недалеко от Кейптауна «проживал» бог дерева Хунтин, которого до сих пор почитает народ кхоса, обнаруженный на юго-востоке Южной Африки, ветвь племени банту. Многие верования кхосов повторяют убеждения древнего племени аканов и связаны с тем, что Хунтин является центральным богом мира, и все вращается вокруг его священных деревьев. Он обеспечивает хорошую охоту и богатый урожай, а также плодovitость женщин, силу и полноту жизни.

Власть Хунтина над миром Природы безгранична. Иногда он изображается в виде гротескного лица, выполненного из дерева или прутьев. Это лицо является видимым знаком его присутствия и, вероятно, служит разгадкой того, почему африканские сельские племена поклоняются Хунтину. Узнаваемый лик создает видимое и непосредственное присутствие существа, которое иначе было бы бестелесным — его можно почитать и ублажать физическим образом. Во многих отношениях поклонение такому образу, богу растительности и Природы, является конкретным, психологическим примером объединения Человечества и окружающего мира Природы. Здесь снова слышны отголоски времен средневековой и ранней новой Англии, как бы в ответ фигуре Зеленого Человека.

Различные народы по всему миру и во все времена старались воссоединиться с миром Природы очень похожими способами, иногда используя приблизительно одинаковые образы и иконографию. В основе всего этого лежит чувство раздельности, а иногда и угрозы, о чем мы говорили ранее. При этом Зеленый Человек или какое-то другое похожее явление служит материальным средоточием желания воссоединения. Повсюду, на Востоке и Западе, человеческие импульсы совпадают.

ДЬЯВОЛЬСКИЕ УЖАСЫ

Вполне возможно, что ни одна другая формально признаваемая религия не имеет столько параллелей в истории про Зеленого Человека, как христианство. Хотя строго набожным людям это может показаться богохульством, образность христианского послания вполне могла быть заимствована из представлений язычников. Рассмотрим сценарий — Лесной Король (воплощение бога) убит в соответствии с ритуалом и воскресает снова, чтобы спасти свой народ и обеспечить его благополучие. Во время жертвоприношения в соответствии с обрядом проливается кровь. Жертва восстанавливает божественное расположение, и Король ставится на высшую, почти божественную ступень. В результате церемонии в мире устанавливается порядок, и последователи Короля наслаждаются благополучием и правят Природой вместе с ним. Сравним вышесказанное с основным христианским посланием. Иисус Христос умирает на кресте в качестве добровольной жертвы для своего народа, чтобы искупить грехи людей. Через три дня Он воскресает и поднимается на небо, чтобы править миром по Правую Руку от Бога. Через его жертву мир людей очищается и исправляется. Те, кто следует за Христом, становятся «правителями с Ним во Славе». Им гарантирован прекрасный Рай, который имеет вполне земные характеристики — чудесные луга, вечный солнечный свет, искрящиеся ручьи и сладкие струи аромата прекрасных цветов. Также в более позднее время появилась вера в то, что Христос вернется как король, чтобы войти в новую эру мира, гармонии и довольства. Эти два сценария почти идентичны — и по своему характеру, и по тону. Даже образность, которой пронизана христианская вера, удивительно похожа — «омытый в крови», «Добрый Пастух», «Овца Бога» (относится к ритуальному жертвоприношению ягнят или овец на Среднем Востоке). Все это напоминает древние языческие церемонии и идеологию, и возможно, что, по крайней мере, ранняя христианская концепция родилась из культов Среднего Востока, связанных с воскрешением. Например, из легенды об Осирисе и ежегодного «возвращения» богочеловека Митры.

При зарождении, в самом начале, христианство, вероятно, «заимствовало» некоторые элементы у культов Среднего Востока — например, Рождение Девой и появление Волхвов из культа Митры, — и в значительной степени благодаря апостолу Павлу эта ранняя путаница верований и идей была сформирована в связанную, узнаваемую и определенную догму. Сюжетная линия невинной жертвы и воскрешения, тем не менее, осталась центральным аспектом в зарождающейся вере. В самом деле, концепция

обновления и возрождения была и до сих пор остается основой христианства. Сегодня некоторые христианские группы говорят о том, что уверовавшие «рождаются снова», будучи «возрожденными во Христе» или «очищенными его кровью», и хотя в основном считается, что речь идет не о физическом, а о духовном возрождении, присутствие концепции обновления и очищения абсолютно очевидно в этом крайне символическом языке.

Хотя позднее христианство боролось с языческими верованиями, идолами и даже образностью, тем не менее, оно включило их в свою собственную религиозную структуру, чтобы привлечь и завоевать новых обращенных. Старые языческие святилища просто были переданы христианским святым, а прежнее древнее могущество, которое ассоциировалось с ними (например, выздоровление), теперь просто приписывалось божественной силе. Смерть богочеловека, спустившегося в Подземный мир, а потом поднявшегося снова из могилы, соответствует многим старым религиям, которых придерживались окружающие языческие народы, и, несомненно, эти верования помогли распространению христианства.

ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМА ВОСКРЕШЕНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ

Местом, где действительно закрепилось единое ортодоксальное христианство, стала Западная Европа. В то время, когда Средний Восток и Восточная Европа пререкались из-за теологических тонкостей, из-за чего в результате произошел раскол, — значительная часть Запада сосредоточилась вокруг достаточно жесткой догмы, которая фокусировала внимание на воскрешении и обновлении Христа. Причиной таких верований могла стать сюжетная связь с могущественной богиней обновления и возрождения англосаксонской и германской культур.

ЭОСТРА

Одним из главных божеств во многих местностях Запада (включая Британию) была англосаксонская богиня Эостра. Она стала символом Англии, так как одна из историй о ней упоминается английским священнослужителем Бедой Достопочтенным (672–735) в произведении «*De tempore ratione*» («О порядке времен»), где указано, что апрель был месяцем Эостры. Она являлась англосаксонской богиней весны, и ее имя обычно приблизительно переводится как «рассвет» или «утренняя заря». Однако также возможно, что оно означало «обновление» или «оздоровление» и относилось к божеству растительности. Предположительно, символами Эостры были заяц (или кролик) и яйцо, хотя неясно, являлись ли они таковыми на самом деле. Возможно, они

относились к другой германской богине растительности по имени Остера и были ошибочно приписаны Эостре немецким фольклористом и сказочником Якобом Гриммом (1785–1863). Беда Достопочтенный не упоминает ни слова ни про главный праздник, связанный с Эострой, ни про ее настоящие символы, но вполне вероятно, что несколько второстепенных весенних церемоний растительности, плодородия и возрождения проводились в ее месяце. Эостра, определенно, была богиней, связанной с развитием и зеленью, поскольку предания сообщают, что она влияла на рост цветов и листьев и живительные соки растений (отсюда перевод ее имени — «рассвет»).

Кажется естественным, что христианская Церковь позаимствовала имя этой богини для номинации празднования смерти Христа, Его последующего воскрешения (победы над Смертью и Подземным миром) и «обновления» как Короля, изменив «Эостра» на «Easter» — Пасху¹ — главный праздник христианского календаря. Однако, возможно по причине того, что праздник в честь Эостры не проводился в четко установленное время, конкретную дату Пасхи согласовать не удалось. Западная Кельтская церковь (основанная на острове Иона и оказывающая влияние на Ирландию, Шотландию, Уэльс и Корнуолл, так же как и на некоторые территории Британии и Галлии) праздновала Пасху в одно время, а Римская церковь — в другое. Определенная проблема заключалась в том, что время празднования, за которое высказывалась Кельтская церковь, зависело от различных фаз Луны (Эостра также была и богиней Луны), а эта практика более догматичными христианами была воспринята как языческая. Сей факт дал возможность Римской церкви отзываться о Кельтской как о «язычниках под другим именем». Великий Синод в Уитби в 664 году специально создали для того, чтобы решить вопрос о дате празднования Пасхи. Этого сделать не удалось, хотя Синод продумал многие другие аспекты веры в пользу Римской церкви, поэтому и сегодня Пасха в Восточной Европе остается «переходящим праздником», привязанным к нарастанию и убыванию фаз Луны. Таким образом, один из важнейших христианских ритуалов, связанный с центральной темой данной религии — смертью и воскрешением Христа и очищением мира, — в значительной степени определила языческая богиня растительности и плодородия, можно сказать Зеленый Человек в юбке.

ХРИСТИАНСКАЯ И ЯЗЫЧЕСКАЯ ИКОНОГРАФИЯ

Если христиане включили языческую богиню в свою формальную религиозную структуру, они могли точно так же поступить и с древней идеологией и иконографией. Мы уже отметили, что образ Зеленого Человека

¹ Пасха — англ. *Easter*.

был частью каменной кладки часовни Росслин в Шотландии и являлся одной из тайн тамплиеров. На самом деле, это не единственный пример подобной иконографии.

В Западной раннехристианской Европе существовало большое количество древних языческих местностей, во владение которыми вступили христиане. Например, в Ирландии и Шотландии большое количество целебных колодцев было посвящено определенным святым, а их лечебное действие относили на счет могущества местных богов, а не какого-то конкретного духа. На прежних территориях языческих святилищ построили церкви, а среди христиан существовало широко распространенное поверье, что святая сила Божественного места очистит землю от зловещего языческого влияния. Считалось также, что колдовские камни или образы на священной земле потеряют свою темную силу. Однако существовала другая, более тонкая причина для включения языческих реликвий и образности в некоторые христианские богослужения.

Кое-где на Западе христианство укоренялось очень медленно. Не следует думать, что язычники сиюминутно поняли всю мудрость и теологическую суть новой религии и проснулись наутро христианами. Также глупо полагать, что древние народы беспрекословно приняли все правила новой веры. Многие просто выполняли минимально необходимые требования и ожидания, сохраняя при этом основные элементы своих старых верований. Существовало также широко распространенное убеждение в том, что древние боги остались такими же могущественными, как и раньше, но их влияние сместилось в сторону всеобъемлющей христианской религии. А если такая точка зрения способствовала появлению новых «обращенных», многие церковные лидеры мирились с ней. Например, считалось, что демоны, находящиеся в церкви, служили защитой от злых сил, которые стремились проникнуть внутрь. Подобное отношение к старым богам и их силам существовало на протяжении столетий, даже после того, как христианство надежно закрепилось повсеместно, в том числе и в Британии.

НОРМАНДСКИЙ ПЕРИОД

В Британии не существовало примеров орнаментального украшения и резьбы, изображающих Зеленого Человека, до начала нормандского периода (другими словами, до 1066 года). Первые резные изображения Зеленого Человека выполнены из камня и встречаются в нормандских соборах, монастырях и церквях. Затем они уступили место деревянным образчикам. Такая резьба и декоративная отделка продолжала существовать на протяжении всего средневекового периода, но пережила упадок с развитием протестантизма. Благодаря возрождению и реставрации готической

резьбы в викторианские времена эти орнаментальные формы вынесли еще одну фазу подъема.

Появление Зеленого Человека в ранней нормандской архитектуре произошло из-за интереса норманнов к образу «зелени». Для норманн он имел сверхъестественное, хотя и одновременно земное значение. Феи стали «зелеными» созданиями благодаря цвету кожи или платья. Некоторые ведьмы имели «зеленые лица», а многочисленные сказочные монстры выглядели существами с «зеленым оттенком тела». Зеленый являлся цветом лесов, а также маскировки в те времена, когда насаждения покрывали большую часть страны. Поэтому многие существа передвигались, будучи невидимыми, и смешивались с окружающей средой. У норманнов зеленый цвет также ассоциировался с чем-то сверхъестественным или необычным.

ЗЕЛЕННЫЕ ДЕТИ

Такие ассоциации нашли свое отражение в некоторых преданиях, например в легенде о зеленых детях, подробно изложенной на латинском языке Ральфом Коггешальским. В этом повествовании цистерцианский монах аббатства Коггешаль в Эссексе рассказывает о двух подростках с зеленой кожей, мальчике и девочке, которых нашел охотник возле волчьей ямы, расположенной недалеко от церкви Святой Марии (сейчас это место имеет название Вулпит). Монах отвел их в замок нормандского барона, которого обычно называют сэра Ричард де Калне. Там к ним отнеслись как к «волшебным», и они попали под особую защиту самого нормандского лорда. Дети утверждали, что прибыли из сказочного Подземного мира и оказались у нас совершенно случайно.

Они выбрались на поверхность из какой-то рудниковой шахты, которая была закрыта, и поэтому не смогли вернуться к себе домой. В результате дети остались в поместье сэра Ричарда, где и выросли под его защитой. Мальчик плохо себя чувствовал на поверхности земли, стал слабеть, тоскуя о доме, и в итоге умер. Девочка, однако, выжила и, если верить аббату, стала очень легкомысленной и неразборчивой в связях особой. В результате она сбежала со слугой и жила возле города Кингз Линн в течение многих лет. Но как-то раз барышня вернулась к волчьей яме и стала осматривать окрестности, как будто пытаясь найти вход обратно в Подземный мир. Однажды она просто исчезла. Как пишет Ральф, эти события происходили во времена правления короля Стефана (1135–1154).

История про зеленых детей ходила по всей нормандской Англии. Земля, из которой они пришли, по описаниям, лежала глубоко под нашими ногами и была, предположительно, очень похожа на средневековый мир, находящийся на поверхности, но при этом ее покрывала более пышная, буйная и сочная растительность. Хотя местное население

Зеленые дети

предприняло несколько попыток отыскать вход, ведущий в ту землю, они не увенчались успехом.

Легенда о зеленых людях и о пышной и сочной растительности Подземного мира, казалось, захватила воображение нормандцев, и эта история разошлась повсюду. О ней позднее подробно сообщил и другой повествователь, Уильям Ньюбридж, который записал эти события как бесспорный факт, но при этом приукрасил их. Например, он описывает место, из которого пришли дети, как Землю Святого Мартина, и утверждает, что ее обитатели — истинные христиане. В других рассказах сообщается, что все жители Земли Святого Мартина имеют зеленый оттенок кожи. Возможно, что в далекие времена возле волчьей ямы в лесу действительно нашли диких детей, но церковные учителя впоследствии, несомненно, отредактировали основной текст истории и включили туда эпизод с зеленой кожей. Это доказывает, что зеленый цвет у норманнов символизировал нечто сверхъестественное, необычное или экзотическое и был тесно связан с пышной, буйной и сочной растительностью (такой, какая была, предположительно, в Земле Святого Мартина).

Символика зеленого цвета распространилась по Англии через историю о зеленых детях. Рассказы о необычных пришельцах из прекрасного мира (или людях, одетых в зеленые одежды) формировались на протяжении XII и XIII столетий, а некоторые даже в XIV веке. Маленьких людей, одетых в зеленые наряды, замечали на отдаленных лесных прогалинах и среди древних кельтских земляных сооружений, которые до сих пор разбросаны по стране. Отрывок истории, которую приписывают хроникеру Ричарду из Девизеса, монаху, жившему в XII веке в доме Святого Свитена в Винчестере (хотя вероятно, она создана совсем не им), описывает грандиозные сборища людей с кожей зеленого цвета в чаще леса, где они поклонялись странным лесным богам и резвились перед идолами. Некоторые божества, предположительно, представляли собой высеченные на древних камнях огромные лица. Подобные собрания доводили непонятных существ до экстаза. Такое поведение, комментирует хроникер, «пахнет сущим колдовством». Но в понимании рассказчика именно зеленый цвет наводил на размышления о «старом времени» и языческом богослужении. Схожим образом думали и другие монахи по всей Англии. Позднее Церковь сурово критиковала поклонение Джеку в Зелени и объявила это явным богохульством.

Зеленый стал цветом волшебников, живущих вдали от людей и часто враждебных людям, а также «старших народов», которые обитали в лесах еще до прихода «цивилизации». Это был цвет, который ассоциировался со странной магией и почти забытыми ритуалами. Хотя Джека в Зелени Церковь официально осудила, его образ все равно присутствовал в глубинах человеческой памяти. Поклонение ему считалось грехом, но оно продолжало существовать в тайне от церковных священнослужителей.

ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ХРИСТИАНСКИХ СООРУЖЕНИЯХ

Считалось это грехом или нет, но ранние клерикалы не отказались от оформления святых построек языческими орнаментами. И в средневековых монастырях, и в приходских церквях резное изображение Зеленого Человека часто делали в особых местах, которые имели специальное назначение или выполняли особые функции. Это были хоры, ризницы, а также помещения, предназначенные для мирян: боковой неф храма, трансепт и крытые галереи церквей. Большинство из этих изображений выполнялись в форме каменных орнаментов, покрывающих места пересечения балок, расположенных высоко на потолке, или украшали верхушки некоторых интерьерных арок. Также они располагались высоко на внешних стенах, на выпирающих консолях или на верхней части гробниц. Иногда узоры вырезали из дерева, периодически украшали края церковных скамей или откидных стульев на хорах. Особенно следует отметить те образы Зеленого Человека, которые вырезаны на спинках «привилегированных сидений» в некоторых церквях. Эти скамейки датируются в основном XIV и XV столетиями, и их специально придумали для старых или немощных церковнослужителей, чтобы помочь им вести литургию. Особенно поражает воображение то, что языческий образ появился рядом с монахами и священниками, исполнителями христианских ритуалов.

Конечно, некоторые резные изображения сделали по заказу богатых семей, которые использовали церковь для своих богослужений и финансово вознаграждали ее в ответ. В маленьких сельских средневековых приходах пространство, где располагались верующие, было довольно скромным, и служба проводилась в очень стесненных условиях. Многие прихожане не могли сидеть, поскольку количество сидячих мест сводилось к нескольким закрепленным стульям для пожилых людей или беременных женщин. Остальные (так же как и монахи, которые часто оставались стоять) во время мессы часто меняли позицию: либо преклоняли колени, либо прямо стояли со склоненной головой. Своеобразные сиденья появились в церквях не ранее XV века, и даже тогда они имели вид простых деревянных скамей. Спустя какое-то время, однако, появились более удобные варианты. Богатые люди приобрели собственные сиденья для себя и своих семей: с ажурными спинками и резными краями. Эти скамьи тогда расставляли таким образом, чтобы сформировать центральный проход с концами, смотрящими наружу, чтобы остальные прихожане могли восхищаться ими, проходя к алтарю. Края сидений отражали личный и семейный вкус, а также символизировали богатство и статус. Церковь терпела эту демонстративность до тех пор, пока те, кто хотел себя выразить, хорошо оплачивали содержание святых построек. На резные орнаменты иногда смотрели с закрытыми гла-

зами, хотя они, возможно, были более двусмысленны, чем того хотелось бы священникам. К ним относятся и деревянные головы Зеленого Человека.

На концах некоторых скамей иногда делали декоративные украшения в виде бутона цветка или животного («porru head»). Это название происходит от старофранцузского «porru», что означает «фигурная голова», и такое резное изображение было очень популярно в конце XV и до середины XVI века. Только в графстве Сомерсет существует более тысячи подобных скамей. Некоторые церкви на холмах Кваток Хиллс знамениты своими сиденьями со спинками с декоративными украшениями в виде бутона цветка или животного. Также, когда дело доходило до оформления самих церквей, финансовые благодетели этого мероприятия, обычно обеспеченные семьи, живущие в данной местности, были лично в нем заинтересованы. Мы уже отметили, что Синклеры отреставрировали изнутри и снаружи часовню Росслин, которая находилась на территории их поместья в Шотландии.

ОТСУТСТВИЕ ЗЕЛЕНОГО ЧЕЛОВЕКА

Некоторые части церкви, однако, не были декорированы и не подверглись влиянию образа Зеленого Человека. Купель средневекового прихода, из которой в знак любви к Христу головы детей окропляли водой, не имела декора, так же как и иконостас, и кафедра проповедника. Возможно, потому, что они символизировали догматические и духовные стороны христианской религии, а скульптуры отражали это. Вероятно также, что в этих местах проходили таинства, которые были напрямую связаны со спасением, а языческие изображения не совсем соответствовали абсолютной святости этих верований. Таким образом, в качестве декора здесь изображали Христа, Апостолов или Отцов Церкви — символы святости и правильности поведения.

Существовал еще один теологический спор. Некоторая часть орнаментальной резьбы включала листву, которая окружала голову, и наводила на размышления о весне и растительности. Спор разгорелся о том, могут ли среди этой листвы быть фрукты и цветы. Считалось, что вопрос отсылал спорщиков к языческим временам, когда такая голова представляла собой бога или богиню плодородия. Фрукты или растения в резьбе напоминали бы верующим о древних языческих временах, и, следовательно, их нужно было запретить. Поэтому во многих церквях и соборах образ Зеленого Человека представлен просто в виде лика, без дополнительных декоративных элементов. В некоторых приходах его изображали «плакальщиком» (то есть скорбящим, иногда со слезами на глазах), для того чтобы обойти всякие теологические запреты.

Изображения Зеленого Человека можно было также встретить в каменных и деревянных орнаментах, которыми нередко украшали скамьи. Также его образ часто фигурировал на украшениях, созданных по прихоти благо-

творителей. При этом образ Джека в Зелени отсутствовал в других элементах церковного убранства, например, на витражных стеклах и настенной живописи. Значительную часть подобного декора церквям дарили богатые местные семьи, при этом все его элементы были связаны с христианскими посланиями (например, Дева и Младенец) или напрямую описывали Библейские сцены (Ноев Ковчег, Даниил в Пещере Льва и другие). Образ Зеленого Человека был популярен, хотя символизировал, в том числе, и старые времена, но не имел особого религиозного значения в христианском каноне. Однако существовало одно исключение. Во время религиозных переворотов в Англии, которые занимают большую часть конца XVI и XVII веков, значительное количество средневекового стекла было разбито, а настенная живопись сорвана. Возможно, в течение указанного периода другие фольклорные изображения Зеленого Человека внутри церквей полностью уничтожили, а каменные орнаменты, покрывающие места пересечения балок, и деревянные края скамей реформаторы оставили на месте. Скорее всего, эти элементы пощадили в силу того, что они представляли светскую, а не папскую сторону церкви и по этой же причине не вызывали такого сильного возмущения у реформаторов.

ПРОТЕСТАНТЫ И ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Англия официально перешла из католицизма в протестантизм во время правления короля Генриха VIII (1509–1547). Монастыри и храмы были разрушены и разграблены из-за указа монарха об их общей ликвидации. Уполномоченные посланники короля захватывали все, что хотели: колокола, кубки, любые предметы, имеющие хотя бы слабый религиозный характер. Все эти вещи уничтожили или расплавили, чтобы использовать потом по другому назначению. Возможно, что какие-то изображения Зеленого Человека прекратили свое существование именно таким образом. Древняя иконография возымела не лучшую судьбу и во время правления слабого сына Генриха Эдуарда VI (1547–1553), когда государство значительно усилило англиканскую церковь, и многие старые «папские» образы были разрушены.

Казалось, что протестантизм имел несколько двусмысленное отношение к Зеленому Человеку. С одной стороны, этот образ являлся языческим и, возможно (в глазах протестантов), Дьявольским, хотя с другой стороны это был не совсем папский символ, как, скажем, изображение Девы Марии. Протестанты (а также пуритане, которые появились в Англии в XVII веке), вероятно, не восприняли фигуру Зеленого Человека как значительную религиозную угрозу и, скорее всего, терпимо отнеслись к ней. В самом деле, Уильям Андерсон в своей книге «Зеленый Человек», написанной в 1990 году, приводит в пример образ, который использовали в качестве печатной метки к некоторым протестантским текстам в Европе. Среди тех произведений

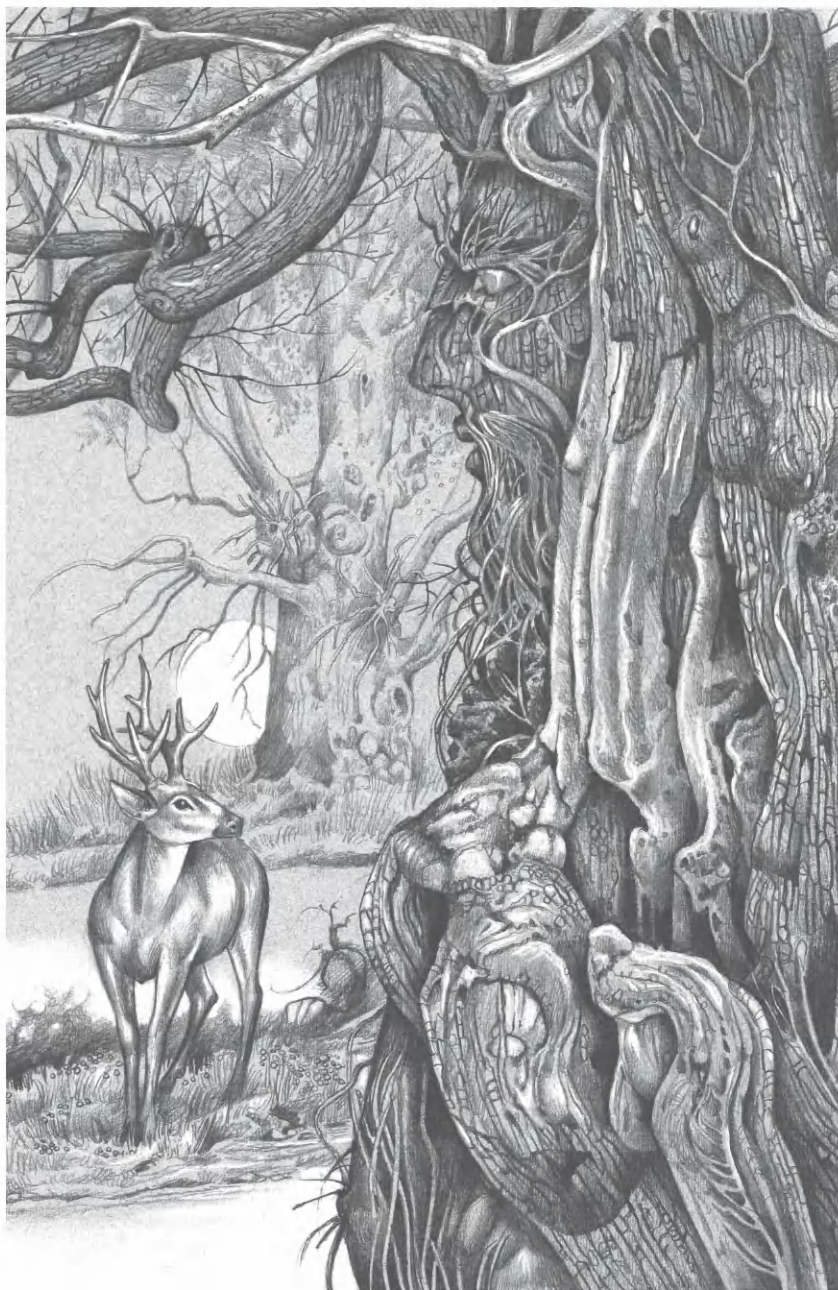
были и Библия, и теологические соглашения, при этом данная фигура появляется на полях страниц, в конце глав, а одна даже напечатана на титульном листе произведения Мартина Лютера «Обращение к Собору», датированного 1530 годом. Эта важная протестантская работа иллюстрирована лиственной головой с выползающей из ноздрей растительностью, покрытой цветами. Слева от лика стоит фигура проповедника с поднятым пальцем, а рядом женщина, читающая книгу, возможно, религиозный трактат или Библию.

Таким образом, выходит, что, несмотря на стереотипные представления, некоторые протестантские историки, так же как и их противники, католики, использовали иконографию, связанную с Зеленым Человеком, в своей собственной религиозной концепции.

Тем не менее, мы не хотим сказать, что протестанты целиком и полностью приняли Зеленого Человека. Во время междоусобицы в Англии в середине XVII века (в период Английской республики в 1649–1659 годах) сельские празднования, возвещающие о приходе весны, а также все остальные народные гулянья были запрещены. Очередной парламент во главе с пуританами смотрел на такие сборища с глубоким недоверием, которое возникло больше по политическим причинам, чем по религиозным. И все же у пуритан существовало общее религиозное убеждение, что население должно заниматься чтением Библии и восхвалением Бога, а не ритуальными танцами или древними народными празднованиями. Конечно, у пуритан были свои причины враждебного настроения по отношению к фигуре Зеленого Человека или «Человека в Дубе», поскольку в 1647 году короля Карла I нашли прячущимся от плена в стволе дерева, когда Английская гражданская война близилась к завершению. Ассоциации между монархом в дубе и Лесным Королем, возможно, сохранились в сознании народа. Бербонский парламент 1653 года (названный в честь проповедника с удивительным именем — Бербон Восхвали Господа), который проложил дорогу Английскому протекторату и возвышению Оливера Кромвеля, принял несколько законов относительно запрета традиционных сельских сборищ, посвященных танцу вокруг Майского шеста или Джеку в Зелени, под страхом тюремного заключения или даже смертной казни участников. Министры, назначенные парламентом на местах, часто действовали как информаторы, пытаясь воспрепятствовать таким гуляниям. Но, несмотря на строгие запреты и доносы, в отдаленных сельских районах все-таки отмечали праздники, связанные с приходом весны. Многие из них проводились секретно, добавляя, тем самым, еще больше таинственности культовой фигуре Зеленого Человека.

Однако не следует думать, что Англия была страной грубого простолюдья, которое слепо следовало старым народным обычаям, танцуя вокруг Майского шеста и отмечая праздники в сельских глубинках. На самом деле, в деревенских местностях были такие люди, которые открыто отказывались от подобных верований как от «фальшивых предрассудков».

В конце XVI века кентский сквайр Реджинальд Скот в своей книге «Словарь колдовства», напечатанной в 1584 году, перечислил и отверг некоторых

Человек в Дубе

персонажей, о которых он слушал истории в детстве. Скот хотел положить конец преследованию ведьм, которое распространилось из-за постоянных изменений в религиозном видении от католицизма (в правлении Марии I) к протестантизму (правление Елизаветы I). Он опровергал существование ведовства и как индивидуального сверхъестественного действия, и как организованной секретной разрушительной «религии», основанной на древних народных обычаях. Среди вымышленных героев он упоминает Робина Славного Малого, лесных людей и Человека в Дубе — все они являются разными ипостасями Зеленого Человека (хотя стоит заметить, что в конце XVI века их воспринимали как три различные фигуры). Скот полностью отвергал их существование как «отвратительные предрассудки» и утверждал, что данные персонажи были всего лишь объектами веры «доверчивых людей».

Хотя сквайр написал свою книгу в XVI веке, он был, возможно, предвестником нового образа мысли, который заключался в отказе от фольклорных элементов в обществе и движении в научном направлении. Такой стиль мышления позднее назвали «Просвещением», под которым, в частности, подразумевалось, что если предположение нельзя научно доказать, то его следовало отнести на счет легковерия и глупости. Это также касалось веры в старых богов и обычаи, среди которых был и Зеленый Человек.

Здесь надо быть осторожным, поскольку неправильно полагать, что вера в древние обычаи и старых богов полностью исчезла. Хотя период пуританского парламента и новое научно ориентированное мышление изменили некоторые сельские взгляды, вполне возможно, что некоторые традиции и праздники продолжили свое существование в некоторых местностях. Тем не менее, стоит отметить, что древние верования стали не так популярны, как раньше. Эра Зеленого Человека, пережившая расцвет в средневековые времена, заканчивалась. Эпохи менялись, а вместе с ними преобразалась и вера.

ВОСКРЕШЕНИЕ ЗЕЛЕНОГО ЧЕЛОВЕКА

Образ Зеленого Человека приобрел новую известность, предположительно, в XIX и начале XX столетия, но в это время легенды о нем изменились. Ранее данную фигуру воспринимали как языческий символ, связанный с суеверным и достаточно диким прошлым, — он был знаком плодородия и приземленности. Люди эпохи королевы Виктории, однако, придали образу Джека в Зелени легкий налет романтизма. Для XIX века характерны интерес и ностальгия по ушедшим временам. Их представляли в крайне романтичном свете — возможно, это была реакция на напряженные научные труды прошедших лет. Вторая половина XIX столетия продемонстрировала растущий интерес к «древним тайнам», исчезнувшим народам и цивилизациям, монолитам и сооружениям, которые находили в разных уголках мира.

Внимание общественности было приковано к мифам о древних праздниках — люди верили, что некоторые из них имеют оккультное значение. В самом деле, интерес к мистическому и сверхъестественному возрос в викторианское время и существовал до середины XX века. Повысилась заинтересованность Дальним Востоком, особенно отдаленными королевствами Гималаев, такими как Тибет, где, предположительно, сохранились секреты, утерянные современной наукой. Считалось, что в Египте сосредоточены различные тайны, давно забытые западным миром. Это привело к многочисленным раскопкам в Долине Царей в начале XX века. Очарование старыми мирами сейчас кажется бесконечным. А некоторые англичане нашли много интересного и неподалеку от дома.

ЗАБЫТЫЕ СЕКРЕТЫ

По всей стране в конце XIX века возрос интерес к каменным кругам и вертикальным камням, многие из которых сохранились с доисторических времен и указывают на тайны и секреты давно исчезнувших народов. Кроме того, быстро росло увлечение оккультизмом и спиритуализмом, а подобные места ассоциировали со средоточием древних сил. Средневековые знали правду о таких вещах, но современный мир или забыл об этом знании, или в силу своих причин запретил его. Мы уже отметили, что некоторые церкви, такие как Росслин в Шотландии, были, вероятно, построены в местах соединения линий, несущих древнюю силу и известных как меридианы энергии земли. Эти естественные силы принадлежали к ранней эре, когда древние боги, возможно, управляли миром. Даже в уравновешенных умах викторианцев укрепилось подспудное желание воссоединиться с миром и энергиями Природы.

Поэтому сформировались особые секретные общества, многие из которых ставили своей целью изучение древних естественных и мистических сил страны. Важно то, что различные старинные праздники, воспоминания о которых еще дремали в умах людей с XVII века, теперь получили новую жизнь, особенно в сельских городах и поселках. Возрос интерес и к танцорам в костюмах героев легенды о Робине Гуде, и к фигуре Зеленого Человека или Джека в Зелени. Актеры в одежде из листьев и растительности снова появились на праздниках, которые проводились по всей Англии, так как викторианцы, кажется, заново открыли свои исторические корни, и танец вокруг Майского шеста стал отличительной особенностью многих сельских гуляний. В таких местах, как Пик-Дистрикт, проводились церемонии в честь Короля и Королевы Венка, которые являлись отзвуками прежних времен, в то время как на севере Англии в некоторых селениях появлялся Джек в Комьях¹ (возможно, Джек в Лесу — вариация Джека в Зелени). Этих загадочных гостей сопровождали танцоры в костюмах героев легенды о

¹ Джек в Комьях — англ. *Jack in the Wads*, Джек в Лесу — англ. *Jack in the Woods*.

Робине Гуде и свита из менее значимых персонажей, вероятно, представляющих младших природных божеств и духов.

Считалось, что некоторые праздники берут начало из времен Реставрации короля Карла II в 1660 году — возможно, таким образом их пытались узаконить. Их называли «Праздниками Дуба», в память об отце короля, которого нашли прячущимся в стволе дерева. Однако истинное значение сочетания, возможно, более древнее. В самом деле, в конце XVIII и начале XIX столетия такие праздники появились по всей Англии и Шотландии. Например, в городке Южный Квинсферри, примерно в 10 милях от Эдинбурга, объявилась фигура, известная как Колочий Человек — существо в юбке из листьев, полностью покрытое растительностью. Это фантастическое создание было изначально связано с зеленью, а также с обильным уловом рыбы, поскольку похожих персонажей с небольшими местными отличиями находили и в других шотландских прибрежных рыбацких деревнях, таких как Фрейзборо. На острове Арран в определенное время года появлялись странные фигуры, олицетворявшие кельтского морского бога Шоуни. При этом в качестве пожертвования в океан жители деревни бросали бочку пива или бутылку виски. Некоторые фольклористы утверждают, что такие существа, как Колочий Человек в Англии и Шотландии, служили своего рода козлами отпущения, которых приносили в жертву. Тем самым они символически забирали с собой все бедствия и грехи жителей общины, обеспечивая хорошие урожаи, а в случае, если это была прибрежная деревня, отличные уловы. Целый день праздник вращался вокруг этих персонажей и длился с рассвета до заката. Если данный обычай соблюдался, то общину ожидало процветание и благоденствие, по крайней мере, в течение следующего года.

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Важным временем для проведения таких праздников был Майский День (1 мая). Отсюда ясно, насколько древними были подобные верования, потому что первый день мая являлся также древним кельтским празднеством Белтейн (или Белтан), который символизировал начало лета. Фольклористы отмечают, что это было время «свадьбы лиственного леса», когда юноши и девушки подбирали себе пару на открытом воздухе, в стиле старинных кельтских помолвок. Данный период для союза и деторождения прекрасно сочетается со многими сторонами Зеленого Человека. В XIX и начале XX века некоторые участники подобных церемоний носили маски цвета листьев в честь «лесных божеств» или «доброго народа» (фей).

И снова здесь присутствует осязаемая связь с Природой, хотя бы даже и на один день.

Центральной фигурой праздника Майского Дня был Майский Король (или, позднее, Королева). Вероятно, что начало лета было тем вре-

Свадьба в зеленом лесу

менем, когда древнего правителя Леса ритуально приносили в жертву, чтобы обеспечить хороший урожай к концу сезона, и представления о Майском Короле стали своего рода народной памятью этого события. Также возможно, что Майский Король — это еще одно имя Джека в Зелени или Зеленого Человека, поэтому селяне чествовали и поклонялись ему как правителю в течение целого дня. Другими именами Майского Короля были Человек Венка, Сумасшедший Джек, Джон Ячменное Зерно (божество кукурузы) или Джон Холма.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Исторические персонажи также появляются в различных районах Англии. Мы уже упомянули Реставрацию короля Карла II — символическое восстановление монархии после периода правления Кромвеля, — который появляется в некоторых сельских гуляниях как «Дубовый Король», но были и другие лица. Например, в графстве Типперари в Ирландии фигура Джеральда Фитцджеральда, тринадцатого графа Десмонда, является центральной в таких празднествах. Господин Джеральд известен в ирландском фольклоре как «Мудрый Граф», и говорят, что он жил в заколдованном замке под водой озера Лох-Гур в графстве Лимерик. Реальная историческая личность графа была загадочной и, возможно, связанной с ранней ирландской алхимией. Джеральд жил в XVI веке и был кем-то вроде ученого или химика: он занимался деятельностью, которая в те времена часто считалась колдовством. Во время своих исследований он, предположительно, открыл Изумрудную Таблетку, которая, если ее размолоть и растворить в бокале вина, обеспечит человеку, осушившему бокал, вечную жизнь. В соответствии с легендой каждый год граф выезжал из своего подводного жилища и забирал с собой самую красивую девушку, самого сильного мужчину или самого умного ученого, чтобы они составляли ему компанию в замке под озером Лох-Гур. В другое время он просто появлялся и заманивал людей из округи в свой дом, и даже есть истории о тех, кто столкнулся с ним. С годами граф Джеральд тоже стал чем-то вроде духа Природы, и это объясняет его связь с общественными праздниками в таких местах, как Типперари. Считается, что его появление на различных церемониях приносило удачу на весь следующий год.

В некоторых местностях важная роль отводилась таким историческим фигурам, как Уот Тайлер и Джек Строу, хотя и довольно непродолжительное время. И Тайлер, и Строу были лидерами Английского крестьянского восстания 1381 года во время правления короля Ричарда II, и считалось, что они состояли в родстве с сельскохозяйственными работниками и имели связь с Природой. С течением времени обе личности стали народными героями и мифологическими персонажами некоторых сельских общин и, таким образом, превратились в центральных фигур местных праздников.

ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК СЕГОДНЯ

С викторианских времен до сегодняшнего дня возродились многие древние праздники. Одни пережили второе рождение для того, чтобы создать чувство общности, а другие, в более позднее время, — с экономической целью для обеспечения потока туристов и процветания общин в относительно удаленных районах. Даже в 70-х годах XX века еще появлялись общественные праздники, основанные на фольклорных темах и вращающиеся вокруг Зеленого Человека или другой похожей фигуры. Обычаи, дремавшие на протяжении многих лет, пробудились как составная часть церемоний. Например, Венки Молочниц — украшения из цветов и других растений, которые дарили молочницам в праздник 1 мая. Они были широко распространены в Эссексе в начале XIX века. В ответ самые красивые девушки танцевали джигу для покупателей молока. Обычай возродили около 1960 года, но теперь венок делали из олова, и его дарил Майский Король или Королева (или другой подобный персонаж, например, Джек в Зелени) самой красивой девушке, работающей в молочной промышленности. Похожим образом, в таких местах, как поселок Эбботсбери в графстве Дорсет, каждый год 13 мая на местном празднике преподносили несколько Пастушьих Венков. Венки также играли большую роль в общественной жизни. Фольклорист и член Парламента времен Эдуардов VI и VII, сэр Бенджамин Стоун, сфотографировал празднование и записал следующее:

13 мая, в день, известный как «День Венка», дети обходят поселение с большими букетами и просят у жителей деньги в подарок. После того, как ребята посетят все дома, они идут на пляж. Там венки кладут в лодки, но вместо того, чтобы пустить их по воле волн, как это делалось раньше, и как сейчас поступают на некоторых греческих островах, ребята несут их обратно. Это современное нововведение. Кроме того, сейчас празднику придан религиозный оттенок — перед тем, как нести венки к морю, дети идут с ними в церковь, где проводится специальная служба.

Этот обычай практически вымирает. В прежнее время дюжина или даже более лодок, каждая с венком, отчаливала от берега Эбботсбери, по сравнению с одной лодкой, отплывающей из Свире, и другой из Панкноула (обе деревни находятся неподалеку от Чесила), и каждое цветочное пожертвование опускали в волны, твердо веря, что оно принесет отличный улов скумбрии. Но в последнее время всего две или три ладьи уходят с венками в море.

Праздники, похожие на День Венка, на который ссылается Стоун, повсеместно справлялись по всей общине, точно так же как и в прежние времена. Однако кое-что изменилось. С возрождением этих мероприятий в них появился религиозный контекст. В основном теперь их считают не просто продолжением языческих церемоний древности, но скорее расширенным христианским богослужением. В конце концов, если Бог создал плодородие и изобилие, то почему Его нельзя почитать, следуя старым традициям? Как отмечает Стоун, венки, которые изначально жертвовали волнам, теперь несут в церковь, на христианскую службу, где их благословляют и только

затем вверяют морю. Подобный новый стиль мышления придал Зеленому Человеку немного другие черты. Теперь он не темная языческая фигура, напоминающая о древних человеческих жертвоприношениях, а более приемлемый символ общественного и религиозного союза. Голова Зеленого Человека вновь символизирует невинное время, когда различные общества работали вместе на свое собственное и природное блага. Все предыдущие страхи, связанные с этим образом, казалось, канули в Лету.

Новые черты позволили Зеленому Человеку снова появиться в декоративном церковном оформлении. Теперь он превратился в символ урожая, плодородия, Божественного благословения. Образ лиственной головы, скрытой в глухих, потаенных местах, прекрасно сочетался с современным интересом к готической архитектуре, ко всему причудливому и загадочному. Зеленый Человек сейчас встречается во многих отреставрированных церквях и соборах XIX века. Однако теперь его считают не Лесным Королем, монархом, которого ритуально приносили в жертву, а Правителем Урожая, через которого Господь дарует Свою милость христианам. Зеленый Человек стал символом доброты и положительных качеств.

Но неверно предполагать, что Зеленый Человек неожиданно полностью изменился, так как во многих христианских умах еще бродили сомнения и подозрения относительно этой фигуры и факта его приобщения к церковной архитектуре. Какие-то воспоминания о языческом прошлом Джека в Зелени сохранились в головах у благочестивых христиан, создавая там фон неуверенности и недоверия. Тем не менее, Зеленый Человек снова возник в орнаментных формах во многих викторианских местах богослужения. Его изображения стали частью стенных кронштейнов внутри здания и водосточных труб снаружи, где они дополняли горгулий, уже размещенных там. Такая эксплуатация образа Зеленого Человека считалась более функциональной и приемлемой и не претендовала на «сосредоточение» древних языческих сил на церковных территориях.

Изменившееся, «более приемлемое» восприятие Зеленого Человека постепенно распространилось и в широких кругах. Джек в Зелени стал не зловещим пережитком языческих времен, а скорее общественной фигурой, вокруг которой церкви и соборы городов и поселков организуют праздники и гуляния. Зеленый Человек теперь больше похож на Санта-Клауса (который также, по иронии, в дохристианское время сформировался из почитаемой фигуры, связанной с дикой средой). В дальнейшем ассоциации с миром Природы обеспечит ему флер добродетельных качеств, включая заботу обо всей планете.

ПОЛИТИКА И ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Поэтому совсем не совпадение, что политическое движение, связанное с охраной Природы и защитой ее ресурсов, выбрало зеленый цвет в качестве своей эмблемы. Организация Зеленых (а позднее ее формальное политическое

выражение — Партия Зеленых) хорошо известна во многих западных странах в связи с лоббированием интересов по охране окружающей среды. Термин «Зеленая политика» стал вполне приемлемым в европейских политических кругах, и многие политики при этом стремятся показать свой «зеленый послужной список». В Америке также существует движение «зеленых», но во время президентства Джорджа Буша оно потеряло прежние позиции из-за намеренной блокировки президентом некоторых вопросов с целью поддержания корпоративной финансовой выгоды. Однако «зеленая политика» постепенно выходит на первый план в связи с вопросами, требующими скорейшего политического решения, такими как глобальное потепление. Сегодня зеленый стал цветом заботы, социальной сознательности и, возможно, «прогрессивных взглядов».

ЗДОРОВЬЕ И ЗЕЛЕНый ЧЕЛОВЕК

ВЕСЕЛЫЙ ЗЕЛЕНый ГИГАНТ

В один миг Зеленый Человек превратился в символ здоровья и питательных природных свойств, представ перед нами в абсолютно другом ракурсе. Он стал Веселым Зеленым Гигантом, рекламной эмблемой, которую использовала компания Грин Джайент Фуд¹, основанная в штате Миннесота. Зеленого Гиганта впервые использовали как изображение для продажи различных овощных продуктов (в первую очередь гороха) для того, чтобы подчеркнуть их абсолютную натуральность и полезность. Для этого Зеленого Человека изобразили в образе титана с зеленой кожей, одетого в шкуры, с лиственной короной и башмаками. Эксплуатируя такой образ, Грин Джайент (успешная продуктовая компания) обращала особое внимание на свежесть и высокое качество своих продуктов. Рекламная кампания оказалась очень удачной, и скоро фирма открыла консервные заводы в городах Кокато, Монтгомери и Уинстед.

Голосом Зеленого Гиганта, который позднее появился в рекламе на радио и телевидении, заговорил бывший джазовый певец Лен Дресслар, скончавшийся 16 октября 2005 года. Дресслар сам был человеком больших габаритов, его рост превышал 180 см, и он прекрасно изображал рекламного персонажа своим глубоким смехом — «хо-хо-хо» — во время телевизионной кампании. Иногда его сопровождал товарищ с обычной человеческой комплекцией по имени Росток, что еще раз отсылало сознание потребителя к росту, развитию и другим природным качествам. Кампании на радио и телевидении прошли очень успешно, и Веселый Зеленый Гигант скоро стал частью американской культуры. Сегодня он является всемирно признанным символом питательных природных свойств и пользы продукта. По сути, он стал частью американской души.

¹ Англ. *Green Giant Food* — Пицца Зеленого Гиганта.

ДЖОННИ ЯБЛОЧНОЕ ЗЕРНЫШКО

Считалось, что рекламисты взяли образ Зеленого Гиганта из старой американской легенды о великане Джонни Яблочном Зернышке. В каком-то смысле данный персонаж был наиболее близок старому «дикому лесному человеку» из всех остальных фольклорных фигур, и хотя в мифологии он часто изображался в виде великана, по сути, его прототипом был реальный человек. Джон Чапман родился в штате Массачусетс 26 сентября 1774 года в семье революционеров. Его отец, Натаниель Чапман, сражался с минитменами¹ при Конкорде в 1775 году. Говорят, что, когда Джонни появился на свет, он страдал от болезни, известной сегодня как синдром Марфана — генетическое заболевание, при котором больной имеет чрезмерно длинные конечности. Хотя о его жизни мы знаем мало, известно, что Чапман был глубоко религиозным человеком и стал миссионером в Церкви Нового Иерусалима, Христианской секте, которая придерживалась Библейской интерпретации Эммануэля Сведенборга, шведского теолога.

Как фермера Джона Чапмана интересовали фрукты, особенно яблоки. Яблоки были основой питания центральной части Новой Англии. Например, из них готовили крепкий сидр и яблочную водку, напитки, которые предпочитали ранние колонисты. Высушенные яблочные дольки также использовались в качестве приправ для тушеных блюд и супов в колониальной кухне. Они являлись базовым ингредиентом для копченого бекона, очень популярного среди немецких эмигрантов.

В 1797 году Джон Чапман отправился на запад, по следам первых поселенцев, и именно здесь реальные факты сливаются с фольклором. Говорят, что он ушел в земли, не отмеченные на карте, сажая по пути семена яблочных деревьев. Так реальное историческое лицо получило прозвище «Яблочное Зернышко». Также известно, что он жил в глуши, среди индейцев. Учитывая его мирные религиозные взгляды, вполне возможно, что он действовал как посредник между поселенцами и местными народами в земельных вопросах. С течением времени, появлением новых и трансформацией старых фольклорных сказаний о Джоне он превратился в архетип дикого человека, живущего в лесах, сажающего деревья и общающегося с Природой. Джон Чапман умер 18 марта 1854 года в городе Форт Вейн, штате Индиана, оставив о себе множество народных сказаний. Эти истории превратили его в дикого, но, в конечном счете, дружелюбного великана (учитывая его физиологические особенности, он был довольно высок в любом случае), который стал воплощением лесов. Веселый Зеленый Гигант также стал символизировать добросердечие. Вполне вероятно, что именно связь с фольклором помогла росту его популярности среди американцев и, следовательно, сделала рекламную кампанию очень успешной.

¹ *Минитмены* (англ. *Minutemen*) — североамериканское иррегулярное ополчение из колонистов. Появилось еще в XVII веке для борьбы с индейцами в помощь английским королевским войскам. В 1775 году минитмены приняли участие в Войне за независимость США.

ЛИТЕРАТУРА И ЗЕЛЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Литература тоже серьезно отнеслась к Зеленому Человеку и придала его образу более respectable лоск. Через него в книгах и поэзии авторы исследовали связи между религией и язычеством и развивали темы, поднятые ранее. Например, стихотворение «Зеленый шлем», созданное известным ирландским поэтом Уильямом Йейтсом, вероятно, местами было основано на кельтской легенде «Пир Брикри», которая, в свою очередь, содержит темы, затронутые в произведении «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь». Более поздний роман известного автора — Айрис Мердок — «Зеленый рыцарь», также частями напоминает ту же самую средневековую работу. Один из центральных персонажей, например, носит зеленый зонт и связан с рыцарем из более ранней истории посредством других героев книги. Известные работы по антропологии, такие как уже упомянутое произведение Джеймса Фрезера «Золотая ветвь», также имеют непосредственное отношение к образу Зеленого Человека. Он влияет и на поэзию: к примеру, поэма Томаса Элиота «Бесплотная земля», где можно встретить мотивы древней связи между людьми и Природой.

Мнение таких уважаемых писателей, создающих произведения о Зеленом Человеке, или оказавшихся под его влиянием, дает его образу определенное доверие и уважение. В список известных авторов также входит английский романист Кингсли Эмис со своим сверхъестественным романом ужасов под заглавием «Зеленый Человек». По этому произведению позднее сняли очень успешную телевизионную драму, которая легла в основу различных театральных постановок, прочно определив место Зеленого Человека в культурном контексте. Его образ появился во многих других художественных памятниках культуры или в качестве главного героя, или в побочной сюжетной линии.

КОМИКСЫ

От письменных текстов был всего лишь небольшой шаг до формата комиксов. Пожалуй, одним из ранних воплощений Зеленого Человека — дикой и непокорной силы природы — был «Невероятный Халк», созданный компанией «Комиксы Марвел» в 60-х годах XX века. В этом комиксе умный и востребованный ученый, Брюс Баннер, был случайным образом превращен взорвавшийся бомбой с гамма-излучением в мародерствующего зеленого исполина по имени Халк. Этот персонаж был далек от дружелюбного, благоразумного Веселого Зеленого Гиганта. Хотя создатель комиксов Стэн Ли утверждал, что концепция Халка основана больше на романе Роберта Льюиса Стивенсона «Доктор Джекилл и мистер Хайд», в ней также присутствуют элементы Зеленого Человека. Во-первых, Халк является неоднозначным существом, в котором сочетаются две противоположные стороны. В одно время он был выдающимся ученым-интеллектуалом Брюсом Баннером, а в другое — гру-

бым, жестоким, яростным Халком. Халк также представляет собой существо зеленого цвета и в этом смысле воплощает в себе неконтролируемую природу. Баннер в свою очередь пытается объединить эти две стороны характера.

«Невероятный Халк» быстро стал бестселлером «Комиксов Марвел» и до сих пор остается очень популярным. Он был настолько успешен, что в период с 1977 по 1982 год сняли одноименный популярный телевизионный сериал, в главных ролях которого снялись известный актер Билли Бикси, сыгравший доктора Брюса Баннера, и культурист Луи Ферриньо, представивший его грубую и яростную вторую половину. Хотя проект закончился в 1982 году, по его мотивам снимали новые версии кинофильмов по всей Америке и в других странах, подтверждая тот факт, что популярность сериала не умерла. Позднее, в 2003 году, известный режиссер Энг Ли (работавший над такими фильмами, как «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», «Горбатая гора» и другими) снял фильм с использованием новейшей компьютерной графики о Халке, в главных ролях с Эриком Баной и Дженнифер Коннелли. Лента была в целом успешна, но в ней не удалось до конца передать живость оригинального комикса.

Халк не был единственным творением «Комиксов Марвел» в этой области. В ответ на успешный фильм «Болотная тварь», создание конкурирующей компании «Комиксы Ди Си», Ли, совместно со сценаристами Роем Томасом и Джерри Конвейем, разработали Чудище. С помощью художника Грея Морроу этот персонаж появился в выпуске «Тревожные истории № 1» в качестве научно-фантастического существа. Доктор Тед Саллис, биолог, инженер, открыл новую формулу для создания биологической материи, основанной на химическом составе. К сожалению, криминальная организация — Механика Передовых Идей (А. I. М.), которая также появлялась и в некоторых других произведениях «Комиксов Марвел» — в том числе хотела приобрести базовую формулу Саллиса. Спасаясь от преступной организации, герой попал в болота Флориды, где благополучно утонул вместе со своим научным открытием. Тем самым он сохранил себе жизнь, превратившись в Чудище, огромного мерзкого монстра, который бродил по заболоченным местностям в поисках утраченного человеческого облика. Так же как и Халк, Чудище только на первый взгляд имело ограниченные умственные способности, но на самом деле все было не так — даже жители ближайшей резервации семинолов (индейского племени) обращались с ним как с божеством. Он являлся архетипом «существа из болота».

Продажи «Чудища», как журнала комиксов, были достаточно низкими, и поэтому к работе в качестве поддержки привлекли нового сценариста Стива Гербера, который работал над «Тревожными историями № 14». Вначале Чудище было существом из научной фантастики, похожим на гадкого Франкенштейна, но Гербер предложил ряд новых идей, включая демонов, сверхъестественных воинов и путешествий во времени. Этот сценарий далее развили другие сценаристы и художник Крис Клермонт, который скре-

стил главного героя с новым персонажем из «Комиксов Марвел» — Доктором Стренджем. Клермонт также включил темы из произведений Говарда Филиппа Лавкрафта, которые были в целом успешны, но незначительно отразились на продажах, как надеялась компания «Марвел Комикс».

Из-за присутствия большого количества сценаристов и многочисленных сюжетных линий персонаж Чудища слегка изменился. Его умственные способности колебались между крайне ограниченными и высокими. Время от времени существо приобретало сверхъестественную силу. Многие фанаты сочли сюжетные линии Клермонта нелепыми, продажи упали, а журнал перестал выходить. Чудище закончило свои приключения в выпуске «Доктор Стрендж № 2». Однако сам персонаж не умер и вновь появился в разных журналах «Комиксов Марвел». Например, он предстал в образе антигероя в сражении с Халком, а также в «Человеке-Пауке», «Сорвиголо-ве», «Докторе Стрендже» и «Людах Икс».

Так же как и в случае с Халком, по мотивам комиксов про Чудище в 2005 году был снят фильм «Леший», где режиссером выступил Бретт Леонард, а в главных ролях снялись Мэттью ле Невис и Рейчел Тейлор. И персонажи, и содержание подверглись обработке, чтобы больше соответствовать веяниям современности, и мало походили на оригинальный комикс. Этот фильм имел незначительный успех у массовой публики и получил небольшие кассовые сборы.

До сих пор наиболее успешным из всех лесных монстров была Болотная тварь (в основу которой легло Чудище), разработанная для «Комиксов Ди Си» — конкурентов «Комиксов Марвел» — Леном Уейном и Берни Урайтсоном. Этот персонаж изначально создавался для разового появления в популярном журнале «Дом с секретами». В оригинальной истории, опубликованной в июне-июле 1971 года, главным героем являлся доктор Алекс Олсен, исследователь-химик, убитый взрывом, организованным своим ассистентом Дамианом Риджем, который стремился завоевать руку и сердце жены Олсена — Линды. Однако воля к жизни в сочетании с химикатами, которые впитало его тело в результате взрыва, превратило Олсена в неуклюжего отвратительного монстра, обладающего невероятной силой. Линда отвергла домогательства Риджа, поэтому ассистент-убийца решил разделаться и с ней. Однако, узнав о планах Риджа, Олсен убил его. Будучи не способным заставить Линду понять, кем он был на самом деле, человек-чудовище ушел в болота, и больше его никто не видел — по крайней мере, так думали писатели и публицисты.

История, однако, оказалась хитом, а читатели жаждали продолжения, поэтому Уейна и Урайтсона пригласили для разработки нового комикса для «Ди Си». Журнал, который они создали, получил название «Болотная тварь» и вышел в октябре-ноябре 1972 года. В нем доктор Алекс Олсен сменил имя на доктора Алека Холланда, который по-прежнему превращался в отвратительное существо в результате химического взрыва, хотя на этот

раз его организовал «вражеский агент» по имени Мистер «И». Химикаты, которые герой впитал в себя, разрабатывались им на растительной основе и предназначались для восстановления жизни в пустынных районах мира. Его воля к жизни, вместе с особенностями препаратов, породили собой Болотную тварь, которая притащилась в топи Луизианы. Еще одна разница между двумя историями воплощения героя — в ранней версии у него была ограниченная возможность говорить. Отсутствие речи стало основной причиной того, почему доктор Алекс Олсен не смог сообщить о себе своей жене. Второе существо сделали намного более мускулистым, чем его коллегу из «Дома с секретами».

В продаже журнал оказался невероятно популярным, и его первые серии выходили с 1972 по 1976 год. Берни Урайтсон был художником, а Лен Уейн руководил разработкой текста и сюжетной линии. История создавалась в рамках обычного формата «Комиксов Ди Си», где в качестве противников Болотной твари рисовали орду сказочных стандартных суперзлодеев, среди которых наиболее интересным был доктор Антон Аркейн, появившийся на страницах издания несколько раз. Продажи журнала начали резко падать в конце выпуска первых серий, и компания «Ди Си» поменяла сценариста и художника.

Новая команда, Дэвид Мишелини и Джерри Конвей, несколько раз пробовала обновить серию, включив в сюжет инопланетян и волшебников, а также брата Холланда, но ничто не остановило упадок продаж. В итоге они возвратили Алесу Холланду человеческий вид и прекратили выпуск издания в начале 1977 года.

В 1982 году интерес к Болотной твари снова вспыхнул благодаря фильму, снятому легендарным голливудским режиссером Уесом Крейвеном. Хотя лента оказалась не очень успешной и сейчас почти забыта, она вдохновила компанию «Ди Си» возобновить выпуск журнала. Новая серия комиксов вышла под названием «Сага о Болотной твари», где сценаристом выступил Мартин Паско. Первая реакция читателей была очень благоприятной, но вскоре продажи снова упали. В этой серии эффект «очеловечивания» Холланда оказался только временным явлением, и он снова превратился в мерзкого монстра — Болотную тварь. Хотя в сюжет ввели несколько новых злодеев, популярность «Болотной твари», казалось, была снова утрачена.

Для заключительных выпусков журнала компания «Комиксы Ди Си» пригласила английского сценариста, тогда малоизвестного Алана Мура. Именно Мур придал Болотной твари мистический и чрезвычайно мрачный характер, который очень понравился многим читателям. Будучи в основном человеком, Болотная тварь временами оказывается в измерении «Зелень», которое связывает весь растительный мир. Кроме этой идеи сценарист ввел в комикс злодея — человека Флороника, который обладал примерно теми же возможностями, что и сама Болотная тварь, и тайл зло на весь человеческий мир. Мур сделал главного персонажа не супергероем, а мистическим, сверхъ-

естественным созданием, и превратил журнал в комикс ужасов — первый с 1950-х годов, за все время существования компании «Комиксы Ди Си».

Болотная тварь заработала себе имя в мире комиксов, и, кроме того, изменила отношение к ним — теперь их расценивали не как развлекательное чтение, а скорее как полноценную литературу. Серия про Болотную тварь первой получила пометку «Vertigo», которой в дальнейшем стали поощрять комиксы с мрачными, мистическими темами. Мур также внедрил «мифологический» подход к написанию комиксов, основав сверхъестественную вселенную «Ди Си», которую позже развил художник-сценарист Нейл Гейман. В каком-то смысле период работы Алана Мура был одним из наиболее ярких этой серии, когда Болотная тварь выступала продолжением фольклорных тем и народных рассказов.

Алан Мур остановил работу над Болотной тварью в 1987 году, и его сменил ряд сценаристов и художников, из которых ни один не повторил успех этого журнала начала 80-х годов. В их число вошли Ненси Коллинз, Марк Миллар, Рик Вейтч и Дуг Уиллер. Вейтч, который сменил Мура в работе над серией, сохранил большинство тем, начатых предшественником, а также значительно увеличил количество сюжетных линий в других изданиях «Ди Си». Тираж Болотной твари выпускался до конца 1999 года, когда его выходы в качестве отдельного журнала снова приостановили. Сценаристом тогда работал Миллар. Существование периодически появлялось в других комиксах компании, но новые серии больше не планировались.

Однако, под давлением читателей третья серия, созданная Брайаном Вауганом, все-таки вышла в период с 2000 по 2001 год. Ее посвятили дочери Болотной твари, но она пользовалась большой популярностью. Снова выпуск журнала был приостановлен, и данная сюжетная линия оказалась в подвешенном состоянии, периодически появляясь в некоторых других изданиях «Ди Си», включая «Супермена».

Четвертая серия вышла в 2004 году. Сценаристом выступил Джошуа Дисарт, который вернул Болотной твари ее оригинальный статус мерзкого монстра, лишённого человечности Алека Холланда. Скорее всего, ее выпуск приостановят в 2007 году из-за низких продаж и просьб преданных фанатов. Время от времени, однако, интерес читателей к этому персонажу снова пробуждается, поэтому, вполне вероятно, что позже выйдет продолжение данного комикса.

Хотя Чудище и Болотная тварь являлись наиболее широко известными монстрами, благодаря активной маркетинговой политике разработавших их компаний они были не единственными. В 1942 году появилось несколько таких существ. В частности, компания «Комикс Эйрбой» выпустила журнал «Нечисть», в котором пилот первой мировой войны врывается в болото и благодаря воле к жизни становится единым целым с окружающей трясинной, которая обладает мистической силой. Компания «Комикс Имидж» возродила данного персонажа в середине 90-х годов. Среди прочих подоб-

ных героев были: Грязный Монстр, созданный Берни Урайтсоном и появившийся один раз в журнале «Жуткий 68-й» в сентябре 1975 года; персонаж из ила, поднявшийся из болота в «Призрачном Незнакомце», комиксе, который выпустила компания «ДС» в середине 70-х годов; главный герой журнала «Слякоть», созданный «Малибу Комикс» в 1993 году, который был полицейским, случайно превратившимся в ужасное чудовище во время бегства от мафии через болота; Эльф-убийца из серии, разработанной компанией «Эклипс» в 1987 году, представляющий собой карикатуру на всех подобных созданий, включая Болотную тварь. Список завершается Болотным зверем от компании «Атлас Комикс» (1974 год) и Дерьмом — пародией на монстра Скотта Шоу начала 70-х.

Даже некоторые британские еженедельные комиксы приняли участие в этом параде монстров, когда компания «Ай Пи Си» в конце 60-х выпустила издание «Пузырь», которое скорее представляло собой предостерегающую историю об очевидном зле ядерной энергии и токсических ядерных отходах, чем что-то еще. Пузырь здесь являлся не более чем угрожающей и неразумной формой,двигающейся со стороны океана, а комикс стал прямым социальным посланием.

Болотная тварь и Чудище, так же как и некоторые другие монстры из комиксов, открыли в контексте популярной современной культуры глубокое подсознательное стремление, которое подкрепляло миф о Зеленом Человеке на протяжении столетий. Смещение болота (Природы) и Человека в единое существо олицетворяет в себе союз Человечества с окружающим миром. Ярость Халка и почти сверхъестественная сила других подобных персонажей подчеркивают дикую сторону, которую люди, считается, оставили позади, но которая все еще существует в глубинах наших душ. Беспочинный гнев Халка, направленный против механизированного современного мира, вероятно, символизирует то же самое отчуждение, которое мы иногда ощущаем по отношению к лишенному эмоций и часто бесчувственному обществу. Возможно, что именно Алан Мур во время своей работы над Болотной тварью наиболее четко подчеркнул сей факт, сделав акцент на древних загадках и сверхъестественных тайнах — основе верований в Зеленого Человека или Джека в Зелени. Существует знание, запечатое в укромных уголках нашего разума, о том, что старые и мощные силы все еще присутствуют в нашем мире, и их можно почувствовать с помощью дикой Природы. Несмотря на кажущуюся разумность и искушенность общества, во всех его членах живет нечто первобытное, и именно оно иногда проявляется в нашей культуре. Наличием древней составляющей в сознании людей объясняется наш интерес к Зеленому Человеку в любой его форме, представлен ли он в виде средневекового каменного орнамента, покрывающего места пересечения балок, или в облике героя комикса, продающегося в киоске на оживленной улице. Во многих ипостасях Зеленый Человек стал одним из непреходящих образов, затрагивающих глубины человеческих душ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ Зеленого Человека прошел длинный, извилистый и сложный путь через столетия — от ранних представлений о лесных божествах, богах кукурузы и растительности, через средневековую каменную резьбу в церквях и других зданиях до современных комиксов и фильмов. И хотя он, прежде всего, ассоциируется с ранними кельтскими цивилизациями (особенно английскими), в других культурах также существуют намеки на похожие фигуры. В самом деле, вполне возможно, что ни один другой символ не отпечатался настолько глубоко в человеческом подсознании и не совершил так много перерождений.

Эта вековая жизнестойкость показывает важность лиственной головы как глубочайшего психологического символа. Как мы уже убедились, она указывает на сильное желание, которое лежит в потаенных областях коллективного бессознательного, — желание объединиться с Природой и стать ее частью. Данное стремление, конечно, проявляло себя и другим образом — в фольклорных сказаниях о потерянном, невинном мире, в описаниях тайного Подземного мира или потерянного рая, такого как Эдемский сад или Земля Вечной Молодости, в размышлениях о чудесных, но исчезнувших цивилизациях. Но лиственная голова всегда была реальным физическим отражением такого стремления.

Мы также убедились, что Зеленый Человек являлся в некоторых ранних воплощениях исключительно мужчиной. На самом деле, лиственная мужская голова со временем превратилась в Великую Матерь, из чьей утробы произошло все в этом мире, и которая представлена в образах ирландских Шила-на-ги. На некоторых праздниках, посвященных весне или началу лета, иногда появлялись существа женского пола — такие как Майская Королева на Майский День. На самом деле, вполне возможно, что голова в листьях заменила вагину в ранних изображениях доисторических богинь, воплощающих плодородие. Новый образ был более приемлем и для христианских священнослужителей.

Верования, которые сформировались вокруг изображения Зеленого Человека, были в некотором смысле похожи на христианское учение. Голова данного персонажа представляла собой жертву, принесенную для всеобщего благополучия и пользы. С ней также ассоциировали идеи о воскрешении и возрождении, о ежегодном наступлении весны и новых всходах урожая. Христианство, так же как и многие другие культы Среднего Востока, приняло эти догмы за основу своей веры. Христос, так же как и Лесной

Король, который был принесен в жертву для того, чтобы каждый год всходил новый урожай, тоже умер ради очищения мира от зла и несовершенства и, тем самым, обеспечил спасение своим последователям. Это сходство означает, что некоторые элементы верований в Зеленого Человека, вполне вероятно, слились с христианским посланием и образностью.

Примерно с XII века лиственные головы появились в убранстве христианских церквей. Если до этого времени такие узоры и существовали, то этому не найдено подтверждения. Однако с XIV и до середины XVI века образы Зеленого Человека появляются в церковной отделке — и в каменных орнаментах, и на деревянных краях скамей — с заметной частотой, особенно в Англии. Закрытие всех монастырей при короле Генрихе VIII, вкупе с Английской гражданской войной и образованием республики, казалось, положили конец таким декоративным орнаментам по всей стране. Их развитие прекратилось до более поздней викторианской эпохи, когда они пережили новый подъем.

Однако за пределами Англии образ Зеленого Человека продолжал развиваться. Тот факт, что он был как-то связан с языческими ритуалами или еретическими орденами, такими как тамплиеры, не имел большого значения. Зарождающийся протестантизм не видел в этом большой угрозы, и хотя Зеленый Человек больше не украшал церкви изнутри и снаружи, он появился на некоторых религиозных протестантских печатных изданиях в виде штампа. На протяжении веков религиозное отношение к данному символу нельзя было назвать однозначным.

Во время викторианской эпохи в Англии Зеленый Человек пережил что-то вроде ренессанса. Для этого были, вероятно, три взаимосвязанные причины. Первая заключалась в сельском романсе, который получил широкое распространение и проявил себя в творениях таких поэтов, как Джон Китс, и картинах художников вроде Джона Констебля. Дополнением стали музыка английского композитора Воан-Уильямса и мастерство сэра Эдварда Элгара, который писал воздушные и мелодичные картины, посвященные спокойной сельской жизни. Подобное творчество сформировало в викторианских умах образ английской деревенской идиллии, напоминающий о лесах, урожае и других вещах, которые ассоциировались в фольклоре с Зеленым Человеком.

С развитием индустриализации и урбанизации такие представления импонировали англичанам викторианской эпохи. И хотя все это произошло в Англии (возможно, по причине акцента, сделанного на английское искусство), параллели есть и в других местах Европы.

По мере того как большие города, к примеру, Париж, росли и расширялись, их жители в плане искусства и литературы стали обращать больше внимания на французскую сельскую местность. Новые веяния стали плодородной почвой для интереса к таким народным персонажам, как Зеленый Человек. Таково было общее настроение исследований того времени. На

Летняя Королева

протяжении XVIII и начала XIX веков были проделаны значительные шаги в различных научных и технических областях. Изучив частично мир вокруг себя, некоторые викторианцы обратили внимание на прошлое. Продолжалась эпоха исследований и приключений, и пока одни занимались открытием иностранных земель, другие оставались дома и исследовали предания и мифы окружающей местности. Лиственная голова как символ обращает сознание общества к прошлому. Некоторые исследователи викторианской эпохи нашли в глубинах джунглей Африки и Южной Америки другие народности, которые, очевидно, не затронула «цивилизация». Кроме того, на просторах Американского континента обитали индейцы, чья культура тоже представляла научный интерес. Хотя викторианцы считали эти народы примитивными, в их обществах было что-то девственное, неиспорченное и гораздо более честное. Это были открытые, невинные дети Природы, которые жили в гармонии со своим миром, так же как и все люди в незапамятное время. В некоторых отношениях такие народы являлись противовесом цинизму, меркантильности, жадности и откровенной коррупции, которые иногда характеризуют индустриальный мир. Миф о «Благородном дикаре», незапятнанном и неиспорченном цивилизацией, уже формировался в сознании викторианцев. Высокая степень единства «примитивных» народов со своей окружающей средой заново пробуждала страстное желание вернуться к корням у индустриализованных, урбанизированных и механизированных людей.

Лиственная голова со своей длинной историей и мудрым взглядом часто являлась средоточием всех этих элементов. Таким образом, она снова возникла в викторианском мире в новых скульптурах, наружной и внутренней отделке. Зеленый Человек стал центром исследований традиций и мифов прошлого. Этот «ренессанс» не только принял форму стилизованного оформления, но и сыграл определенную роль в возрождении ярмарок и праздников, многие из которых были забыты со времен Английской республики и эпохи Просвещения. В центре старинных обрядов по-прежнему находился Джек в Зелени или подобный ему персонаж, который руководил весельем и дарил участникам удачу и благополучие.

Некоторые из указанных праздников сохранились до настоящего времени, хотя сейчас они воспринимаются больше как народные гуляния, а не как скопления почитателей темных языческих сил. На самом деле, многие подобные торжества проводятся для привлечения туристов и улучшения местной экономики. Сей факт демонстрирует то, насколько изменилась концепция Зеленого Человека. Появившись вновь в XIX веке и приобретя более «социальный» характер, его образ стал более приемлемым. Он является в большей степени напоминанием о «старой Англии» или о прежнем мире, а не чем-то угрожающим. Кроме того, как мы уже видели, изображение Зеленого Человека проложило себе путь в искусство, особенно в комиксы, и, кажется, нашло свое место в современной культуре. Этот

Джек в Зелени

образ стал символом политической силы движений, выступающих за охрану природы. Как и во все времена, Зеленый Человек остается с нами, как предмет поклонения и изображение, прошедшее через века.

Образ Зеленого Человека имеет множество граней — психологических, мифологических, исторических, народных — и все они связаны между собой. Возможно, это является причиной того, почему он выдержал испытание временем. Однако разобраться в этих связях — очень сложная задача, поскольку само изображение принадлежит различным концепциям и культурам. Оно связано, например, с христианством, но также и с исламом и индуистским миром, присутствует в древней и средневековой литературе и сохранилось в современности. Этот загадочный лик появляется в искусстве — в виде каменных орнаментов, покрывающих места пересечения балок, — пристально смотрит с церковных арок и вывесок таверн и гостиниц. Вероятно, не существует такого фрагмента народной культуры, куда бы ни добрался образ Зеленого Человека. Миф сообщает нам — хотя, учитывая всю сложность изображения, возможно, слово «миф» не является правильным, поскольку не совсем точно отражает суть явления, — о древних взаимоотношениях между Человеком и Природой, жизнью, смертью и воскрешением. В этой легенде также содержатся свидетельства течения времени, смены сезонов года и человеческие попытки согласовать все это. Здесь есть связь между жизнью, человеческим опытом и меняющимся окружающим миром, сменой сезонов и надеждой на возрождение в физической или духовной форме. Представления об этих фундаментальных явлениях лежат в основе не только христианства, но и других религий.

В реальном физическом смысле образ Зеленого Человека адресует нас к тайнам космоса и дает надежду на будущее. По этой причине культ загадочного лика идет рука об руку с величайшими мировыми религиями и, возможно, в глубоком смысле удовлетворяет сокровеннейшее сильнейшее человеческое желание — быть составной частью космоса. Вероятно, в этом кроется последний и главный секрет Зеленого Человека.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Amis Kingsley. *The Green Man*. Jonathan Cape, 1969.
- Anderson M. D. *Imagery of British Churches*. John Murray, 1955.
- Anderson William and Hicks Clive. *Green Man*. Compass Books, 1999.
- Basford Kathleen. *The Green Man*. Boydell, 1978.
- Bate John. *The Mysteries of Nature and Art*. L., 1637.
- Bernheimer R. *Wild Men in the Middle Ages*. Cambridge, Mass., 1952.
- Bond J & C. *Earth Rites, Fertility Practices in Pre-Industrial Britain*. Granada, 1982.
- Briggs Katherine. *A Dictionary of Fairies*. Penguin, 1977.
- Chaney G. *Images of the East*. Centaur Press, 1951.
- Cooper J. C. *An Illustrated Encyclopedia of Traditional Symbols*. Thames and Hudson, 1978.
- Curran Bob. *Encyclopaedia of Celtic Mythology*. Appletree Press, 1999.
- Day Brian. *A chronicle of Folk Customs*. Hamlyn, 1998.
- Doel Fran and Geoff. *Robin Hood — Outlaw or Greenwood Myth*. Tempus, 2000.
- Fowler D. C. *A Literary History of the Popular Ballad*. North Carolina, 1968.
- Frazer Sir James. *The Golden Bough*. MacMillan, 1972.
- Gantz Jeffrey, ed. *Early Irish Myth and Saga*. Penguin, 1981.
- Green Miranda. *Dictionary of Celtic Myth and Legend*. Thames and Hudson, 1992.
- Groom F. H. *Gypsy Folk Tales*. L., 1899.
- Hart Jeremy. *The Green Man*. Pitkin, 2001.
- Hicks Clive. *The Green Man — A Field Guide*. Compass, 2000.
- Hole Christina. *A Dictionary of British Folk Customs*. Paladin, 1978.
- Hutton Ronald. *Stations of the Sun* OUP, 1996.
- Judge, Roy. *Jack in the Green*. Boydell, 1979.
- Keen Maurice. *Outlaw of Medieval England*. Routledge & Kegan Paul, 1977.
- Knightly Thomas. *The Customs and Ceremonies of Britain*. Thames and Hudson, 1986.
- Lehrs Max. *Late Gothic Engravings of Germany and the Netherlands*. Dover Publications, 1969.
- Lewis Bill. *Greenheart*. Lazerwolf, 1996.
- Matthews Caitlin. *Elements of the Celtic Tradition*. Element, 1996.
- McNeill F. M. *The Silver Bough*. William McLennan, 1959.
- Murray Margaret. *The Divine King in England*. Faber and Faber, 1954.
- Murray Margaret. *The God of the Witches*. OUP, 1952.
- Nun A. *The Fairy Mythology of Shakespeare*. David Nutt, 1900.
- Pennick Nigel. *Crossing the Borders*. Coppal Bann Publishing, 1998.

- Raglan Lady. *The Green Man in Church Architecture* // Folklore. 1939. P. 45–57.
- Rhys E. *Fairy Gold. A Book of Old Fairy Tales*. Dent.
- Robertson D. W. *Why the Devil Wears Green* // Modern Language Notes. November. 1954.
- Roger Anderson. *The Witch in the Wall*. Allen and Unwin, 1977.
- Scot Reginald. *Discovery of Witchcraft*. L., 1584.
- Scott Thomas. *Travels in Tibet*. Dent and Sons, 1927.
- Simeone W. E. *The May Games and the Robin Hood Legend* // Journal of American Folklore. 1951. P. 265–274.
- Smith J. C. *A Guide to Church Woodcarvings*. David and Charles, 1961.
- Spence Lewis. *The Fairy Tradition in Britain*. Rider, 1948.
- Stubbes Philip. *Anatomie of Abuses*. 1583.
- Thirley Grundy. *The Green Man in Cumbria*. Thumbprint, 2000.
- Thomas Keith. *Witchcraft and the Decline of Magic*. Penguin, 1978.
- Thomas Potter. *The Wild Hunt*. Privately printed, 1932.
- Tilling P. *Themes in Sir Gawain and the Green Knight*. Cranagh Press, 1972.
- Tongue Ruth. *Forgotten Folk-Tales of the English Counties*. Routledge and Kegan Paul, 1970.
- Trubshaw Bob. *Facts and Fancies of the Foliate Face* // At the Edge». 1996. No. 4. P. 25–28.
- Voragine Jacobus. *The Golden Legend*. Princeton, 1995.

- Если вы интересуетесь шаманскими практиками и магическими ритуалами народов мира;
- если хотите расширить свой кругозор, перед поездкой в какой-либо отдаленный уголок Земного шара;
- если вам любопытно, чем дышит культура самых разных стран;
- если стремитесь к духовному развитию и самосовершенствованию;
- если ищете наставника или учителя, который бы поделился своим опытом медитаций, шаманизма и помог бы проникнуть в суть вещей;
- если просто любите захватывающие истории о невероятных путешествиях...

ЭТИ КНИГИ — ДЛЯ ВАС!

Читайте в серии «География эзотерики»:

<i>Ш. Суюндик</i>	Статус Истины. Диалог об осознанной жизни
<i>Дж. Перкинс</i>	Шаманские техники личностных изменений.
	Опыт превращений
<i>Дж. Перкинс</i>	Психонавигация: путешествия во времени
<i>Р. Мосс</i>	Сновидческие традиции ирокезов.
	Понимание тайных желаний души
<i>Б. Карран</i>	Предания о лесном духе природы
<i>Р. Ветцель</i>	Путь к себе
<i>Дж.Э. Раиш</i>	Духовные татуировки: культурная история татуировок, пирсинга, скарификации, клеймения и имплантов
<i>Дж. Г. Бреннан</i>	Тибетская магия и мистицизм
<i>Р. Дж. Джельдарт</i>	Путеводитель по Древней Греции для путешественников: святыне места
<i>Морвин</i>	Магия Бразилии. Рецепты, заклинания и ритуалы.
<i>О. У. Розалес</i>	Стихийный шаман. Путешествие одного человека в суть гуманизма, духовности и экологии
<i>Д. Элдерсон</i>	Хранители видения: странствия во имя коренных американцев и Земли
<i>Р. Джароу</i>	В поисках священного. Паломничество по святым местам
<i>В. Ла Пейдж. Шамбала</i>	Поразительная истина, лежащая в основе мифа о Шангри-Ла

Все книги издательства можно заказать по телефонам Интернет-магазинов:

8 800 100 05 56 (*Ozon.ru*)

8 800 333 07 082 (*Read.ru*)

8 800 555 08 63 (*Labirint.ru*)

ДЛЯ РЕГИОНОВ ЗВОНОК БЕСПЛАТНЫЕ!